

Иллюстрация - Аделя Фахуртдинова

Литературный альманах

ПЕРЦЕПЦИЯ

#2



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Александр Белов
Кирилл Яковлев
Игорь Скребнев
Карина Моисеева
Алина Рахматуллина
Виктория Ахмадулина
Александра Борисова
Денис Осокин
Виктория Романовская
Элина Касимова
Литературный
альманах. Перцепция 2**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70449100
SelfPub; 2024*

Аннотация

Вот и вышел второй номер литературного альманаха Перцепция! Мы с нетерпением ждали этого, ведь с каждым номером прибавляются новые авторы, новые художники. Мы все творцы, давайте творить и верить в людей и верить в себя. В новом сборнике вас ждут неожиданные повороты сюжета, трогательные

истории, душераздирающие чувства, познавательные статьи от самых эрудированных деятелей культуры, а так же немного нецензурной брани для эмоционального окраса. Кто не без греха.. Погнали?

**Александра Борисова,
Виктория Ахмадулина,
Элина Касимова, Кирилл
Яковлев, Денис Осокин,
Игорь Скребнев, Алина
Рахматуллина, Виктория
Романовская, Карина
Моисеева, Александр Белов**
**Литературный
альманах. Перцепция 2**

Литература – для всех!



Мы в телеграм

**УДК 821.161.1(059) ББК 84(Рос=Рус)-6-5
П2**

Сборник нацелен на раз-витие и популя-ризацию лите-ра-туры.

Перцепция – это символ. Мир может быть дружелюб-ным к творцам. Мы это пока-жем на своём примере. Если Вы хотите напечатать руко-пись в сборнике, просто напи-шите нам на электронную почту или в телеграм.

Сделаем это вместе!

ISBN 978-5-6050936-0-2

Выражаю огромную благодар-
ность авторам, которые само-
отвержено предоставляют свои
тексты.

Ваш вклад – неоценим!

*Все права защищены. Любое копи-рование без согласия ав-
тора текста или составителей сборника будет пресе-до-
ваться по закону.*

Издатель: Ахмадулина В.З.

e-mail: vetaksinya@gmail.com

telegram: @vetaksinya

Казань 2024 г.

Содержание:

ПРОЗА 4

Денис Осокин «Танго Пеларгония» 5

Кирилл Яковлев «Выброс» 26

Элина Касимова «Золотые дни с голубым небом» 74

Игорь Скребнев «Лето, плёнка и педикюр» 78

Ветаксинья «Фируза и Север» 98

Карина Моисеева «Тени прошлого» 108

ПОЭЗИЯ 119

Виктория Романовская « » 120

Игорь Скребнев

«Время и деньги» 124

«Он бросил свою старую машину» 125

«Призрак на концерте» 126

Алина Рахматуллина «Исход» 128

Александр Белов. К 150-летию Федора Шаляпина 130

Александра Борисова. Эстетический отклик 137

3

ПРОЗА

Денис Осокин

Танго Пеларгония

Подборка из книги/

стварно сам волео

ту светлану једне јесени.

перо зубац.

мостарске кише. 1965

я действительно любил

светлану той осенью.

перо зубац.

мостарские дожди. 1965

КАША ДЛЯ ДЕМОНОВ

мы накладывали кашу в мисочки из кукольного сервиза – расстав-ляли их в оврагах и на тропинках – под вишнями – чертополохом и конечно у туалета – ходили перед сном с керосиновыми лампами. засыпали довольные: гадали – кто же из густо существующих в дачной местности демонов бу-дет угощаться нашей кашей наступающей ночью. полевики – круглые как мячики? хозяева трав? женщины

5

ветра? их дети – голые – цвета земли? утром многие ми-сочки оказыва-лись пусты. мы ликовали. возможно кашу съедали ежики. мы знали что никогда не сможем быть в этом уверены – и ликовали еще больше.

СЮДАН И КОХТАЛО

сердце и судьба. ударение на первом слоге. в песнях звучащих на финских танцплощадках –маленьких и больших – эти два слова живут в каждой строчке. нередко к этой неразлучной паре добавляется сатумаа – страна сказок. все остальные – служебные слова.

СКЕЛЕТ ЁЖИКА

о ежике мы думали так: вряд ли у него есть позвоночник. хотя если рассуждать научно – позвоночник обязательно должен быть. ведь даже у змеи и рыбы есть позвоночник. а еж – млекопитающее – а значит

почти что обезьяна и человек. но как его себе представить? вот череп у ежика точно есть – есть кости четырех лапок. а все остальное – просто пузырь с внутренностями, состоящими из мягких тканей. костное основание черепа постепенно переходит в мякоть мышц – то же самое происходит и с лапами. таким образом у ежика пять основных костей – и если нарисовать его скелет то выйдет очень забавно: череп с глазным отверстием – внизу четыре маленькие конечности – всё соединяется пустотой. не может такого быть. – скажет нам профессор зоологии. но мы обругаем его свиной. мы тоже профессора в своем деле и не можем себе представить другие кости в теле нашего колючего друга.

ПАНАМЫ

не стоит жалеть о времени – о ненаполненных пользой днях. а надо вот как мы сегодня: поехали в лему на мотоцикле – прокатиться туда так просто – нагрузив питья и еды. ехали ехали – проехали километров двадцать. с утра было пасмурно – вдруг вышло солнце – и уверенно закрепилось над нашими головами. можно щуриться – а зачем? панамы свои мы оставили дома. думали секунду – или пару секунд – и развернулись – чтоб взять панамы. они у нас красивые – новые – из чистого хлопка – темные как у болот трава. до лемы мы засветло десять раз успеем. а обратно можно и в темноте. еще лучше даже. бензиновый полонез над фиолетовыми холмами. валторна фары сквозь сиреневый луговой воздух.

ТАНГО ПЕЛАРГОНИЯ

неизвестно как попавшая на веранду нашего дома в нолинске пластинка с финскими танго 60-х годов называется 'танго пеларгония'. есть там и такая же песня. автор и исполнитель – кари куува. мы думаем он хороший человек. пеларгония – это герань. нам это давно известно. мы не вы-

учили финский язык – и теперь пытаемся предста-вить: герань – при чем она здесь? мелодия нам очень нравится. на веранде просторно: три велосипеда – электроточило – ископаемый велотренажер с оттиском '22 p' –электропропеллер – стол стулья – и груды книг – проигрыватель и пластинки. вероятно кари куува с геранью пляшет – вспоминая своих любимых. а как же иначе – если не именно так?

7

ПУСТЫРНИК

в горечи пустырника – крахмальность мира. вкусом этой шерша-вой травы соединяется все что живо. стебель пустырника – нить с которой мы все сплетены – неважно куда каждый из нас бы вился – в какую сторону. запах пустырника – запах жизни. пустырником пахнут глаза живых. мои – моих близких. когда мы умрем – может быть станем пахнуть как луговая герань. это так. только так. у сухих дорог или на мусорных кучах мы видим его фигурные листья-ладони – и наклоня-емся чтобы их поцеловать. мы выкапываем кустики пустырника и рассаживаем по всем нашим комнатам. на кухне и на балконе.

ELSA OLET KOHTALON LAPSI

ЭЛЬСА – ДИТЯ СУДЬБЫ

музыка – эрик линдстрём. оригинальный текст на финском – мартти иннанен. оригинальный текст на русском – денис осокин.

эльса – ты дитя судьбы. на станции яянекоски близ ювяскюля в озерном краю ты машешь поездам идущим на тампере и котку. эльса – ты дитя судьбы. твоя судьба в ветренной оулу ловит рыбу в фуражке помощника капитана. его траулер как раз сейчас заходит в порт. почему у тебя такое счастливое лицо? почему ты смеешься? твое сердце больше чем поезда. оно больше чем море. эльса – ты дитя судьбы. ты купила желтые босоножки. и машинисты знают об этом.

8

ДЯДЯ ВОВА

мне приснился мамин младший брат – дядя вова – и сказал: денис – тебе сколько лет? в августе будет двадцать восемь. – я ответил. а мне будет сорок один. – продолжал он. – и я до сих пор занимаюсь физкуль-турой – и летом собираюсь с друзьями в грузию. – дядя вова улыбнул-ся. – может быть даже поедем на мотоциклах. странный какой-то разговор. тем более я упорно знал что он очень важен. утром я

сразу подумал о том что дядя вова полгода как умер – умер от странности сердца в сорок лет. с мертвыми я говорить привык – но эта беседа меня взволновала необычно сильно. она и сейчас не выходит у меня из груди

– качается там бесконечной грустью – как желтая лодка-качели в парке

приморского города.

КОТЕНОК И ЩЕНОК

анна хочет котенка и щенка – но в доме для них нет места. анне пять лет – и котенок с щенком как две половины солнца. анна сидит под столом и задирает к голове свои ступни. соединяет их – гладит – подносит к губам: играет с щенком и котенком.

В УРЖУМЕ ОСЕНЬЮ

футляр от аккордеона – стол за которым сидят друзья. сам аккорде-он лежит неподалеку. друзей трое. на футляре-столе – личные вещи августа – который ушел вчера: яблоки – съедобные растения – (корни и трава) – грушевое здешнее вино в португальской шаровидной бутыл-ке. в соседней комнате зазвенел телефон. хозяин дома улыбнулся и

вышел. пока он разговаривал – кто-то из друзей взял в руки аккордеон и наиграл гимн латвии. хозяин вернулся – уселся на пол рядом с остальными – наполнил стаканы. сказал: он сейчас в цепочкино – переплывает вятку. жанна звонила – видела его. – на спине плыает?

– спросил игравший гимн. – на спине – как обычно. – за плывущего в волнах. – третий друг встал на ноги и сделал золотистым стаканом приглашающий жест. они пили за август.

КУРНИК С ВИНОМ

в лесных заболоченных деревнях коми – где близок холодный океан – где небо все время движется – где мы обрели в течение жизни самые лучшие ее куски – куда добираться по несколько суток –

поездами вездеходами лодками – где жизнь проста и нежна как топор – как пешня прекрасна и подлинна – где женщины живут вечно а мужчины не умирают естественной смертью – курником почему-то называют большой пирог с рыбой – обычно с хариусом или с сигом – а вином разведенный сырой водой спирт неизвестного происхождения. наев-

шись курником напившись вином – в октябре или в напоминающем ноябрь августе – мы бросались в обжигающие серые реки – в мокрое небо с изгородей и крыш – чтобы утонуть или не утонуть от полноты жизни – разбиться или не разбиться.

Я ДУМАЮ О ТЕБЕ

так говорят французские женщины мужчинам которые им симпатичны. так письма свои подписывают. очень приятно и легко – нежно и равнодушно – по-настоящему и без страха потерь. странные

10

они какие-то: отрываются от тротуаров когда бегут навстречу и худеют от любовных огорчений. в самом очевидном смысле – никаких метафор здесь нет. мы же видели. мы тоже их не забыли. похудеть от любви и нам бы сейчас хотелось.

ЛАСТЫ

человек придумавший ласты – наичудесный. с ним мы обязательно подружимся на том свете – будем много разговаривать о ластах когда умрем – издавать журнал 'ласты' –

и снимать про ласты продолжительное кино. а пока мы еще на этом – не устанем любить эти тяжелые перепончатые резины – смеяться над ними и всячески пропагандировать. покупать и дарить: знакомым детям к настороженности родителей – знакомым взрослым к улыбкам их жен и мужей. в ластах можно и плыть – и прыгать по берегу. и утопить одну ласту – чтобы потом до одурения за ней нырять – все озеро взбаламутить. можно в ластах лечь на голую аннастасию. хохочущая аннастасия тоже в ластах – задирает ноги как можно смешней. хоть на берегу в сырых лютиках – хоть дома на большой кровати. зачинать веселых детей – которые больше всего на свете полюбят воду. а когда они родятся – дарить им ласты. вместе печатать песок и ил. одевать ласты на руки – топить их. не ранить ноги в незнакомой воде – можно даже бежать бегом. в один прекрасный момент эти самые дети обязательно раздурчатся и сделают нам какое-нибудь паскудство – и тогда мы сможем роскошно отдубасить их ластой – сорванной хоть с нашей хоть с их ноги.

11

НА РУСАЛКИНОЙ НЕДЕЛЕ

сколько раз я пытался уехать из города – встретить ночь на понедельник на русалкиной неделе где-нибудь в прибрежных полях – у озер или тихих рек. наблюдать – фотографи-

ровать – или просто не спать – сидеть на земле с керосиновым фонарем. в эту ночь водяницы качаются на пленке воды – в гибких кустах играют их безрукие дети. в оврагах и на дорожных развилках – танцует смутная жизнь – смутная смерть смеется и копошится. в эту ночь земля открывает свои тайны всем кто готов их увидеть. сколько раз хотел – да все зря. вот и в этот раз ничего не вышло. съёмочную группу собирался с собой везти – на светлую реку пижму. на пижме всю ночь не спать – караулить рассвет – ходить босиком – слушать ушами землю. но в троицкую субботу стало холодно как в тундре – небо зависло над столбами серым утюгом – полил бесконечный ливень. мы бы никуда не проехали – а проехав ничего бы не сняли. что и следовало доказать. ну ладно. украшенная праздничная земля не хочет городского любопытства – и я в который раз с трепетом встречаю ее решение – обзваниваю всех – отменяю съемки. на ночных холмах пижмы не свернуть бы любопытные шеи. земля уберегает нас. в бормочущем темном ливне без нас прошла духовская ночь. на размытой границе реки и неба русалки плескались одни – а съёмочная группа напившись пива в уютных домах обнимала жен и видела странные яркие сны.

ВАЗОНЫ

в вазонах венчающих фасады старинных зданий – смерть и готовность к смерти. плюс любовь к россии. особенно мно-

го вазонов в уржуме. и в целом в кировской области. многие здешние вазоны стоят разбиты. и смерть с готовностью и с любовью густо-густо сочатся в головы.

12

САНКВЫЛТАП

санквылтап – прибор для рождения мансийской музыки. он похож на длинную крытую деревянную лодку – на которую натянули пять струн. все струны одинаковы – но натянуты с разной силой. санквыл-тап давно мой. вот он – у меня на коленях. я не умею на нем играть. одной рукой зашпицовываю струны – другой приглушаю – так делают мастера. подкручиваю колки. они сердятся – и скрипят туго. фломасте-рами под струнами санквылтапа неумело нарисованы сцены медвежьего праздника: огромный стол – на нем медвежья голова, рыба-чир и водка. справа от стола – танцующий мужчина. слева – танцующая женщина. женщина стоит спиной. мы видим лишь треугольник стекающего по спине платка. расписанной получается вся 'лодочная палуба'. этот санквылтап подарил моему другу – тюменскому фотографу – слепой манси по имени николай. николаю было за сорок – он говорил что скоро умрет. это он изготовил санквылтап – и играл на нем половину жизни. николай рассказал между прочим что этот санквыл-тап хороший – который знает о многом.

люди из поселка николая – разрушающегося капкана жизни на реке пелым – рассказали моему товарищу о том – что молодой николай с братом любили одну и ту же женщину. вместе с ней жили – из-за нее дрались. в пьяной ссоре во время медвежьих дней брат ударил николая по голове кедровым чурбаном – и николай ослеп. вернувшись из районной больницы из того чурбана он сделал мой санквылтап. с братом они помирились. их жена рожала им детей – и умерла при восьмых родах. я виноват перед санквылтапом: редко в руки его беру – он лежит в шубе пыли на четвертой полке под потолком. при этом если мой дом загорится с четырех концов – санквылтап будет первым предметом который я вынесу на улицу.

13

ЛАДОНЬ

стол – протянутая к людям ладонь богородицы. – говорили на беломорье. мы бежим без шапки навстречу этим словам. мы бы хотели коллекционировать столы – и заставить ими всю свою землю – за домом и перед ним. не выращивать же на ней огурцы. земли у нас не так много. когда она вся покроется столами – мы будем ставить их в этажи. пакостить за столом и его пачкать – значит плевать в протянутую ладонь. столы – на целую книгу. мы уверены в двух вещах: пра-

вильно на столе зачинать детей – и ставить на стол гроб. хотя гроба вообще не должно существовать в предметном мире. значит урну. каждый предмет – который однажды побывал столом – оторванная дверь, сплюснутая коробка, упомянутый футляр от аккордеона, капот 'нивы'

– наполняется чистотой и святостью. хорошо бы пойти в столовые

инспекторы – и обходя с суровыми лицами дома людей – отбирать столы у тех хозяев – которые их обидели.

ТАНГО СУДЬБЫ

одна половина диска здоровья – желтая. другая синяя. валентин стелит газету на неровный деревянный пол – укладывает на нее диск. желтой стороной кверху – так радостнее. комната узкая как пенал. диск лежит между диваном и шкафом. впереди – окно. оно раскрыто. у окна

– стол с проигрывателем. валентин опускает иглу на пластинку – и

встает на диск. песня называется kohtalon tango – танго судьбы. музыка унто мононена. слова сауво пухтилы. поет эйно грён. когда-то король финского танго. в песне два

куплета и два припева. валентин – молодой мужчина – с несколько тревожным лицом. под небыстрые правильные ритмы танго судьбы он поворачивается на диске то в одну то в другую сторону. отталкивается от шкафа под длинный красивый проигрыш

14

между куплетом и припевом. и врывается в припев – долго долго крутятся на диске – поднимая вверх руки – чтобы не удариться об углы комнаты.

ЗА СТОЛОМ

я сижу за письменным столом. справа от меня стоит стакан пива – слева стакан кваса. ноги в фотографической ванне наполненной шишками. не закрывая глаза я вижу прошедший год: в правом от меня стакане массандровский су-рож. в левом – отвар шиповника. шишки под ногами те же. до чего же я – радостная картина: ухватился за жизнь четырьмя конечностями – и сижу. улыбаюсь – даже подмигиваю. продавщице из 'культтоваров' при повороте на вятские поляны – ангелу-силуэтуна кресте с маковки уржумской пожарной церкви.

JENO PRAPOR NADE MNOU JE LÁSKA

и знамя его надо мной – любовь.

15

В ПОЛЕ

мы ехали полем из деревни старый убей в убей малый. все это были чувашские деревни – в самой середине дрожжановского района на юго-западе татарии. где-то за перелесками прятались еще убей средний и убей новый. нижний убей когда-то еще был – да его почему-то бросили. этот дрожжановский район – вы знаете – я его называю босния и герцеговина. что-то с ним не так как везде. на вид район как район – татарское и чувашское население. но я его до смерти боюсь – и люблю до смерти. мы ехали на 'газели' – дорога была грунтовая и страшно перекореженная. был поздний октябрь – с обеих сторон тускнела земля покрытая многолетними растениями. мы стали нагонять идущий впереди трактор с прицепом. в прицепе по периметру сидели люди – и смотрели как скоро мы приблизимся. люди были сильно закутанными: женщины в двух платках – мужчины с подняты-ми воротниками и в зимних шапках – дети в каких-то шубах. все были застывшие как прутья изгороди. сыпал мелкий снег. трактор прыгал на ломанном грунте – люди тряслись но не гнулись – что-то посередине поддерживали. я сразу подумал что в

тракторе везут покойника. так и было. скоро мы разглядели край гроба и украшенное мертвое лицо. рядом с трактором бежала собака – и выла. бросалась под колеса. я закрывал глаза чтобы не видеть как лопнет ее дурная башка. мы стали обгонять трактор. в его кабине кроме водителя еще уместились две девушки. трактор внезапно заглох. и наша 'газель' заглохла. собака выла и каталась по земле. я открыл окно и сказал: каґар (прости). протянул сидящим бутылку водки из наших дорожных запасов. молодая женщина наклонилась и ее у меня взяла. кто-то с прицепа протянул мне домашнего пива в пластиковой бутылке и несколько конфет. я спросил: каймалла юрать-и? (можно ехать?). мертвый мужчина уселся в гробу и сказал: ыранччен! (до завтра). мы завелись и обогнали трактор. нам было сильно не по себе весь этот день и последующий. хотя мы конечно понимали что едва ли покойник говорил буквально.

16

SMĚS NA SVAŘENÉ VÍNO

смесь для глинтвейна – привезенная из чехии – в пакетике с ладошку. пакетик прозрачный. на наклейке написан состав. мы и так видим что там. апельсиновые корки корица бадьян гвоздика.

ВЕ–ЛО–СИ–ПЕД–НЫ–Е КЛЮ–ЧИ

о велосипедных ключах можно сказать стихами. сочинить поэму с таким названием. все без исключения радости и тайны лета – радости

и тайны молодости – радости и тайны жизни – любви – можно извлечь

и приблизить к себе при помощи этих инструментов. самая красивая

фраза нашего мира – это: велосипедный ключ. потому что нет в жизни сложнее объемнее лучше этой плоской наивной с виду фигуры – лежащей поперек ладони. ключами для велосипеда обвешан живот солнца. в вас влюбится каждая женщина – помаши вы перед ее глазами велосипедным ключом. а если чуть-чуть подтянуть ее голую этими ключами – любовь превратится в сказку. велосипедный ключ – в кармане у каждой божественной сущности. и хочется верить что самый старый пан бог велосипедными ключами делал мир. при помощи велосипедных ключей можно найти воду – выманить из земли

– да хоть притянуть индийский океан в нолинскую свою квартиру.

здесь на земле велосипедные ключи попадают на глаза так редко

– вы заметили? и в магазинах-то их обычно нет. и теряются очень

часто. все потому что божественные сущности за ними внимательно охотятся и даже из-за них дерутся. а какой нас охватывает трепет – если мы среди хлама веранды или чердака вдруг отроем велосипедный бардачок: приоткроем его: они там? я всегда ношу с собой два велосипедных ключа. (и манок на утку). не отдам их даже если целая орава огненных колес закатится в мою комнату и примется рыдать.

17

ЛОДОЧНЫЕ СТАНЦИИ

лодочные станции так хороши так дороги – что думая о них хочется взлететь одновременно на всех здешних лодках. задымить моторами. уключинами загреметь, зануть. немислимими траекториями ввинтиться в белый след реактивного самолета – и спикировать в мокрый поцелуй земли и воды – и разбиться. только конечно не до смерти. потом – ожить. лодки разогнать по местам – по мосткам и эллингам. лодочные станции – территория восторга: юности – надежды

– бесконечной любви. лодочные станции – молитвенные поляны. самые главные в жизни. и неважно совсем что половина хозяев эллингов – лодок в них не имеет. или круглый год держит под потолками на ремнях как побежденных чудищ. половина людей приходит сюда для того чтобы доставать из земляных погребов мерзкие мутные соления – и покрытую двухвостками свеклу. садиться вместо стульев на ненужные блеклые спасательные круги – пить и плакать. пусть! лодочные станции – храмы которые ничем нельзя осквернить. и можете себе представить? – у меня и первой любовью была дочь председателя кооператива лодочной станции нашего города.

18

ПОЛЕНО

инна колет грецкие орехи березовым поленом у меня за спиной. я сижу на стуле и пишу – она сидит на полу и колет. за окном пятый день мороз – поэтому инна не в садике. у инны орехов – целый таз. у меня тоже – целый таз замечательных срочных мыслей. это полено я когда-то привез из волшебного коми леса. оно – из числа моих домашних покровителей. полено живет под шкафом. наблюдает за нашими ступнями. внимательно их охраняет. мне очень трудно не расколоть волшебным поленом иннину глупую голову. инне

угрожает серьезная опасность. после каждого удачного удара она кричит: я сильная! звонко хохочет. я закрываю глаза и шепчу: доброе полено! ты березо-вое! из белой ноги господа на земле! заступись за инну!

ОРИГАМИ

необыкновенная печаль серыми ладонями сжимает сердце когда я думаю об оригами. это очень-очень правильное искусство. очень точен его язык. но я не могу им заниматься: к вечеру первого дня занятий я лягу и умру от старости. почему так? вероятно потому что оригами белое. потому что под машину попала соседская девочка лена

– любившая оригами больше всего на свете. потому что его фигуры – умные и смешные. коэффициент хрупкости в них – самый тот. потому что оригами – как литература. более мудрая ее сестра. когда по бумаге не нужно водить ручкой. можно сложить из нее белую рыбу белую лягушку – подвесить над изголовьем и лечь спать.

19

В ДОНЬШКО

мы виделись очень давно – мельком. но по служебной пе-

реписке в течение прошлого года друг в друга почти влюбились. ждали встречи на 'февральских чтениях'. так называется университетская конференция в сыктывкаре. она мне до слез интересна и дорога. она – не конференция. теперь февраль. сыктывкар. мы сидим за столом – друг напротив друга. стол длинный. это банкет. да – так я ее задумал. в таком же свитере. только губы чуть не такие. мы молчим. иногда наклоняем головы к левым и правым соседям. выслушать что-то или шепнуть. смотрим друг на друга через донышки высоких стаканов. целуем друг друга сигаретным дымом. хоть и стараемся по диагонали в потолок. в стаканах – вино. оно белое. через белое лучше видно. ее поезд через два часа. мой автобус – утром.

ТЮМ-ТЮМ

тюм-тюм – марийская полупустая деревня в уржумском районе – в одну улицу – в три километра в длину – перпендикуляром выходит на реку вятку. в вятке осенью стерлядь. в тюм-тюме нет твердых дорог. грунтовкой пять километров до русского села шурма. в шурме – рынок

и разнообразные магазины. тюм-тюмские всегда по полю туда бегают.

в сырые времена в тюм-тюм не приехать. разве что с са-

навиацией. но

можно дойти пешком. тюм-тюмские мужчины гуляют по улице на ходулях. по-марийски они – журавлиные ноги – турня–йол. тюм-тюмские женщины носят однорогие головные уборы. с алой изнанкой. блестками и раковинами каури. они называют их колпаки. колпаки эти словно чомульки клювы нависают над лицами. все заборы тюм-тюма – в стерляжьих сетях. за вяткой чернеет лес которому не видно края. тюм-тюмский народ – родник песен. так говорит директор тюм-

20

тюмской школы. он вывозил своих в киров и в петрозаводск – на фестивали. тюм-тюмские стеснительные родники-певицы жалова-лись нам на то что в кирове ученые и журналисты норовили с них снять колпаки – и штаны даже: хотели рассмотреть подробно таких удивительных. мы приехали в тюм-тюм на два часа. поставили камеру посреди улицы. тюм-тюмские пели – плясали. громогласный крошечного роста дед сказал нам что слово тюм означает дуб. дуб-дуб. дубы здесь были. некоторые в уржуме называют тюм-тюм – баден-баден. мы торопились. уехали – прокричав спасибо. отъехав метров пятьсот от последнего тюм-тюмского двора глотнули водку и вдохнули поздней октябрьской пашни. она

уходила за горизонт. из солнца посыпался снег. мы вовремя в тюм-тюм приехали. в вятскополянском районе есть деревня дым-дым. там живут удмурты.

ПУЧЕЖ

мы приехали в город пучеж. встречать новый год. знаете ли вы такой город? ивановская область. горьковское водохранилище. старый пучеж как раз под ним. видимый пучеж – шершаво желтый. дома-корабли приплыли из пятидесятых – и сильно истрепались в пути. в этом городе мы хотим жить. в желтой квартире на улице 30-летия победы – 50-летия комсомола – на главной улице ленина. или в деревянном доме на безымянных улицах – заламывающихся к волге – по которым скатываются пучежские дети. 'край голубого льна' – книга о пучежском районе – украшает вечность в единственном книжном магазине. мы ее сразу купили. очень холодно было в гостинице. ну ничего. мы грелись дорожным земляничным ройбушем – и коньяком. мы купили много льняных одежд. и льняных сумок с огромными пуговицами. когда мы впервые вышли на здешнюю волгу – покрытую рыбаками – чтобы усесться на одинокой заснеженной скамье чтобы

– расчисти-ли варежками высокий снег – прочитали красиво нацарапанную надпись: я люблю настю горохову.

ИСААКИЙ-ЗМЕЕВИК

исаакий-змеевик – 12-го июня. змеи в этот день играют свои главные свадьбы. сплетаются в шары размером с холодильник. и лучше вообще не выходить из дома. даже в городской парк. но мы все-таки выходим. каждый год. обуваем сапоги – садимся на велосипеды. отъезжаем метров двести от последнего дома на последней городской улице – прямо в поле. мы привозим с собой нашу любимую змею – которую купили когда-то в московском метро. деревянную – нарезан-ную кольцами – с желтым капроновым язычком – со спинкой покры-той красноватым узором. привозим – и оставляем. она волнуется еще с ночи. вздыхает – падает с полки. ей тоже необходимы свадьба и размножение. вечером возвращаемся за ней. пластмассовые глаза ее светятся радостью. хвост тихонько дрожит. неземной красоты не особенно гибкие змеята расползаются в разные стороны. деревянные змеи из метро размножаются очень быстро.

МАНДАРИНЫ

друг из вологды научил меня есть мандарины – зимой на улице. он сказал: в зимнем воздухе они живы и бодры. а дома

– спят. как рыбы в морозильнике. дома мы съедаем их уснувшими – поэтому всем так скучно. друг из вологды восхитительно прав. поедание мандаринов в помещении и на улице – земля и небо. мы идем вологодскими улицами

22

– набережными и мостами. на локте у одного из нас – холщовая сумка с мандаринами. мы разговариваем – мы давно друг друга не видели. мы

чистим мандарины не снимая перчаток. на оранжевых табло вологды – минус тринадцать. мандариновые кожурки мы кладем в ту же сумку. и время от времени выбрасываем их горстями – проходя мимо урн. мандарины тают очень быстро. мы останавливаемся у фруктовых киосков и пополняем запасы. мандарины живы – и пахнут на весь мир. подчиняя себе все остальные запахи. девушки смотрят на нас очень нежно – с большим интересом. иногда мы прыгаем в троллейбус или в маршрутное такси – едим мандарины – и девушки сидящие напротив улыбаются нам настоящими светлыми улыбками. они просто не могут не улыбнуться – наблюдая нашу мандариновую беседу. мы это видим. и иногда угощаем их. вологда всегда научит хорошему. не случайно в ее имени – ясность и свет.

МОЛОДОСТЬ

неплохая жизненная стратегия: молодость надо проводить в столице – зрелость на севере – а старость на юге. мы придумали. под конец школы. поделились с лучшим приятелем. оба ее вспоминаем. когда приезжаем в гости друг к другу. из кирова в казань. из казани в киров. из столицы в столицу. между югом и севером.

НОВОСИБИРСКИЕ ОСТРОВА

острова разделяющие море лаптевых и восточно-сибирское море – наша святая земля. наша мекка. мы ежедневно бываем там. сильно уставшие – мы открываем голову: и все что там есть отпускаем на

23

новосибирские острова. и жители нашей головы – все наши мысли – все импульсы – подолгу там гуляют: с острова на остров – из пролива в пролив – среди нагромождений рассыпавшихся мамонтов – неисчислимого камня – неисчислимых ветров и птиц – садятся моржам на головы – касаткам на плавники – гренландскому киту на спину. спят укрывшись на острове котельный – самом крупном новосибирском острове.

ТЮБЕТЕЙКА

художнику действительно следует покрывать голову во время работы. идеальный вариант шапочки мастера – тубетейка. во-первых шайтан не залезет в башку – и не вылезут боги. во-вторых – соберутся мысли в кружок. а в-третьих – можно позволить себе благородный художественный гнев – и сорвав с головы тубетейку швырнуть ее в домочадцев – мешающих работать. тубетейкой не искалечишь.

ОГНЕННАЯ ТЕЛЕГА И ПТИЦА-ЛОДКА

поезд и самолет. если буквально перевести с монгольского и ненецкого.

ГОРОД LI

севернее городка хаукипудас – не доезжая куйваниеми – у северо-восточной кромки ботнического залива – в провинции оулу – есть

24

город ли. речка ли впадает здесь в море. есть автомобильная и железная дороги – идущие параллельно – самой линией морской воды. в сорока километрах выше по течению ли-

речушки находится город юли-ли. мы во что бы то ни стало должны сюда съездить. в города ли и юли-ли. неужели там живут люди? до города ли от хельсинки – шестьсот пятьдесят километров на север.

Информация об авторе

25

Кирилл Яковлев

Выброс

Книга первая

Часть I

Пляж

На берегу, кроме них, не было никого в эту прохладную темную ночь.

За всю историю человечества такое происходит впервые: то ли это слияние сверхмассивных космических тел, то ли нечто иное, но ночное небо искрится желтым блеском уже четыре недели. Ученые говорят, что худшее впереди. Чем

все закончится для обитаемого уголка вселенной под названием «Планета Земля» науке неизвестно.

Пятеро ребят решились вылезти из бомбоубежища, в котором провели уже три недели. Три недели живут они в ожидании чего-то страшного, толком не зная чего именно. Каждый день приходят сводки, что из-за ЭМИ (электромагнитного импульса) снова что-то вышло из строя, инженеры приступили к восстановлению. Потеряны практически все спутники. Из связи работают только экстренные каналы. Сколько это продлится: месяц, год, десять лет?

Они решили, что сейчас выбраться важнее, чем прятаться. Оказавшись снаружи беглецы единогласно выбрали идти на пляж, который по случайности находился недалеко от бомбоубежища.

Если спросить жителя в XX-ом веке, что это за местность, то он назвал бы

ее пригородом Кубышева. Только нынче XXVI век, и то название давно забыто.

Они оказались на пустынном берегу широченной реки. В небе горели чарующие узоры желтых искр, создавая зрелище одновременно прекрасное и пугающее, словно ты у под-

ножья 500-метровой волны.

Чтобы стало теплее, ребята занялись костром. Огонь разгорался, но гнетущее чувство не покидало. Стеллар открыл бутылку и сделав глоток передал дальше.

26

– Хорошо здесь, – выдохнул Эвалин, – гораздо лучше чем в бомбоубежище.

В этот момент рукофоны издали пронзительный писк, а спустя мгновение в небе возник крупный всплеск. Рукофон – браслет с экраном, который носил каждый из ребят. Этот браслет умел многое, но в данный момент мог разве что показать параметры тела и предупредить об очередном ЭМИ ударе.

– Лишь бы радиация нас не убила, а так, все отлично, – ответил Рэм.

– Да ладно, говорят, что при мощном радиоактивном ударе космического масштаба эти бомбоубежища не очень-то полезны, тут нужен бункер или...

– Уф... прекратите! – прервала парней Шэра, – и без вас тошно.

– Да чего Рэм вечно нудит? Пусть бы и оставался в бункере, раз ему так хочется. Я-то причем?

– Успокойся Эвалин, – вмешался Стеллар, – Рэм пошел потому, что тоже хотел.

Ненадолго повисла тишина, которую, вновь прервал Эвалин.

– Может поиграем во что-нибудь? Ответа не последовало.

– Я придумал, давайте поиграем в «Правду или вызов», – продолжил он, – у нас есть алкоголь, впереди целая ночь, коне..., в общем, идеальный момент!

Тия, что скажешь? – Эвалин обратился ко второй девушке в компании.

– Ты не мог бы помолчать, – резко возразил Рэм.

– Да что молчать-то, – откликнулась Шэра, – давайте поиграем.

– Хорошо, кто начнет?

– Ты и начинай, вот тебе вопрос: чтобы ты сейчас делал,

если бы всего этого не произошло?

– Хороший вопрос, – поддержал Стеллар.

– Чтобы я делал... – вслух задумался Эвалин, – сейчас осень, учился бы,

наверное.

Шэра картинно откинула руками длинные каштановые волосы назад и

27

сказала:

– Давай по-другому, чтобы ты сделал, если бы вдруг все наладилось? Есть что-то, на что ты не решался, но всегда хотел?

Шэра улыбаясь смотрела своими карими глазами. Глядя на эту улыбку Эвалин подумал, что она флиртует, но внезапно его взгляд погрузнел и замер. Он завис на пару секунд, а после сделал глоток из бутылки. За эти секунды у него прошла перед глазами вся жизнь: бесконечные соревнования, разговоры с психологами в школе, твердившими про

раскрытие потенциала. Они всем это говорили, но Эвалин воспринимал все слишком всерьез, думал, что это про него. Именно сейчас, он осознал как эта ответственность давит. Давит словно радиоактивное небо.

– Знаешь, я бы пошел в поход, или что-то типа того...

– Как-то не похоже на тебя, – удивилась Шэра.

– Пожалуй, но здесь, на краю бездны как-то лучше все осознаешь. И вообще,

мне нравится с вами ребята. Возможно, это лучшее, что было со мной, честно говоря.

Шэра слегка оторопела от этой откровенности. Эвалин представлялся ей гораздо менее сентиментальным, она даже слегка покраснела, а Эвалин продолжил:

– Рэм, расскажи, почему ты пошел? Ты ведь не хотел.

– Воздухом подышать.

– Я считаю, это вызов, – победоносно заявил Эвалин, – ведь всем было очевидно, что Рэм пошел из-за Тии.

– Как же ты бесишь, – огрызнулся Рэм.

– Прекратите, – утихомирила парней Тия.

– И все же Рэм проиграл, – неожиданно сказала она, что повергло Рэма в легкий шок, – собери-ка нам дров.

Растерянный Рэм принялся вставать с места, как вдруг Тия добавила:

– Я тебе помогу.

28

«Вот, а ты играть не хотел, – про себя усмехнулся Эвалин.» Ребята скрылись в темноте в поисках веток.

*

– Эвалин, – обратился к нему Стеллар, – не хочешь размяться?

– Не так, чтобы очень, а что?

– Вставай, поиграем в пятнашки.

– Уф... – нехотя начал подниматься Эвалин.

Пятнашки – упражнения из занятий боевыми единоборствами, которое часто используют для разминки. Два спарринг-партнера стараются бить друг-другу по плечам, при этом защищая собственные плечи. Удары наносятся открытыми ладонями. Эвалин занимался единоборствами и знал, что Стеллар ничем подобным не увлекается. Затея казалась ему скучной.

– Чтож приступим, – Эвалин встал в боксерскую стойку.

Через миг он выстрелил джебом в плечо Стеллара и тут же разорвал дистанцию ни оставив и шанса для ответа. Стеллар, с ростом под два метра и выше Эвалина сантиметров на пять, имел руки той же длины. Кроме того, Эвалин был легче килограмм на десять. Таким образом, преимущество последнего в скорости складывалось даже без учета подготовки. Стеллару оставалось рассчитывать только на превосходство в массе, чтобы задавить соперника прижав к углу ринга. План хорош в теории, но даже ринга поблизости не было, и Эвалин безнаказанно избегал атак.

Всякий раз наступая Стеллар получал хлопок по плечу. Эвалин то отступал, то резко сокращал дистанцию нанося удар. Иногда он наносил сразу пару-тройку ударов. Шэра,

тем временем, наблюдала за парнями.

– Мальчишки, такие мальчишки, – улыбнувшись сказала она.

После десятка безответных ударов Эвалину стало окончательно скучно. Он разорвал дистанцию дальше чем прежде и вместо того, чтобы хлопнуть соперника по плечу ладонью – шлепнул ногой в прыжке с разворота. Удар был не сильным, но эффектным.

– Ух ты! – Шэра восхищенно захлопала в ладоши.

29

На лице Эвалина возникла ухмылка. Стеллар в этот момент принял, что правила пятнашек расширились. Тогда, вместо попытки очередного удара, он резко бросился в ноги, стараясь схватить ближайшую из них. Маневр не прошел. Эвалин отбил руки и толкнул в бок проскочившего мимо Стеллара, как бы наказывая за столь неудачный прием. Уж если нарушаешь правила, то делай это красиво.

– Ты борец что ли? – усмехнулся Эвалин.

Внезапно Стеллар закрыл глаза, а открыв резко рванул

вперед. Он двигался так быстро, что скорость казалась нечеловеческой. По коже и одежде Стеллара пробежали светящиеся узоры. Эвалин тут же ощутил адреналин в крови. На этот раз захват дошел до цели. Эвалин попытался отбить руки, но чтобы разорвать захват пришлось оттолкнуть Стеллара ногой, что стоило немалых усилий.

– Ты поставил мышечные импланты? Но зачем?

– Захотелось. Вернее пришлось.

Мышечные импланты не были чем-то сверхъестественным, но в столь юном возрасте их вживляли редко. Они закрывали путь в профессиональный спорт, да и в любительский допускались редко. Кто захочет соревноваться в беге с тем, кто бежит со сверхчеловеческой скоростью. Также импланты перегружали и изнашивали организм. Тем не менее их иногда использовали туристы, всевозможные экстремалы и странные люди, кто хотел покрасоваться прыжком на два метра в высоту, даже если это приведет к параличу на неделю.

«Странно все это, – подумал Эвалин.»

– Посмотрим чего стоят твои импланты.

– Ты вроде отдышался, – ответил Стеллар и рванул вперед.

Эвалин увернулся раза три, но в итоге Стеллар захватил его и сбил с ног.

– Ты доволен? – спросил Эвалин.

– Можно и так сказать.

– Ещетахуи себе светящиеся набил, ты ли это вообще?

30

В Стелларе прежде не было явного стремления бросать вызов обществу.

– Да вот, решил заодно. Красиво же!

– Красиво, – согласился Эвалин, – Шэра, тебе как, нравится?

Однако Шэра в тот момент смотрела не на парней, а на небо, в котором появились новые узоры и вспышки. Спустя мгновение на рукофонах зазвучал сигнал тревоги.

– Сюда! – скомандовал Стеллар, когда Рэм взял Тию за руку, а Эвалин, допив бутылку бросил ее напесок.

Шэра продолжала смотреть на небо. Желтый луч с гигантской скоростью устремился к ним.

– Прощайте, – единственное, что она успела сказать. Переход

В Самарской области давно желтели листья. На границах страны шла война, но в глубине оставалось относительное спокойствие. Трое парней возвращались с отдыха на природе. Их внимание привлекли клубы белого дыма в стороне от дороги.

– Это что, ракета? – спросил первый, указывая в сторону задымления.

– Черт его знает... гляди-ка, человек! – крикнул второй.

Внутри дымящейся площади лежало тело человека в светлой одежде.

– Я посмотрю, – продолжил он.

– Погоди, а вдруг там что взорвется? Или вдруг там газ ядовитый? – распере-

живался первый.

Второй замешкал.

– Огня не видно, воронки тоже. Поди туман это, – подключился третий, – человеку, наверно, помощь нужна, – сказал он и направился в сторону тела.

Огня и запаха дыма не было, однако от задымленного места веяло теплом.

– Эй братиш, – путник толкнул лежащего.

31

Тело было теплым. Он перевернул его на спину и начал искать пульс.

– Вроде жив.

– Бухой что ли?

– Черт его знает, – путник принялся шлепать лежащего по щекам.

*

Эвалин открыл глаза.

– Где я? – произнес он как только сфокусировал зрение.

– О, живой! – торжественно произнес путник, – вставай братиш. Ты где живешь?

Но Эвалин ничего не ответил, так как не понимал что у него спросили.

– Эй, ты че, не вдупляешь? Курил че?

– *Нет*, – ответил Эвалин.

– А что с тобой, ты откуда?

Теперь Эвалин понял вопрос и размышлял что ему следовало бы ответить: то ли адрес, то ли номер бомбоубежища, где Эвалин жил уже которую неделю, но мыслительный процесс прервал собеседник, вернее его странный вид, будто он взял наряд из исторического музея.

– *Реконструктор?* – спросил Эвалин.

– Ну... есть немного, а ты как узнал?

– *Видно.*

На лице путника нарисовалась гордость.

– А ты же тоже, братиш, одет странно, ролевик поди, ладно, вставай, давай руку, – реконструктор поднял Эвалина.

Эвалин не понял ничего из того, что сказал ему реконструктор и просто кивнул.

– *Где я?* – повторно спросил Эвалин.

32

– Где-где – Самара это... – ответил путник, но прочитал в глазах Эвалина непонимание, – Самара... Россия, 2023 год, планета Земля. Ты че, братиш,

шутишь что ли?

– *2023?* – с улыбкой переспросил Эвалин? – и посмотрел на людей вокруг.

– Так точно, – ответил реконструктор.

Теперь Эвалин прочитал в их глазах непонимание. Они что, всерьез утверждают, что сейчас 2023 год?

Эвалин осмотрелся, но не нашел ничего похожего на вчерашний пляж.

Кроме того, он замечал всевозможные атрибуты XXI века.

– *Где я,* – с улыбкой спросил Эвалин, – *это Стеллар примдл?*

– Самара это, – буквально по буквам произнес реконструктор.

– Да он нам мозг делает, – вмешался другой, – пошли уже.

– Давай братиш, – согласился реконструктор, – играешь – огонь! Молодца.

Там что у тебя было, шашка дымовая? Давно тут лежал?

Эвалин понял только последний вопрос и задумался.

– *Не знаю.*

– Ладно, удачи, – сказал напоследок реконструктор, и по-

жав руку отправился вслед за остальными.

«Если это и парк реконструкции, то очень уж он масштабный, – думал Эвалин, – я, очевидно, должен был про него слышать.»

– Карта, – произнес Эвалин, обращаясь к рукофону.

– Местоположение не определено, – ответил рукофон.

– Похоже и эти спутники вышли из строя, – решил Эвалин, может хоть связь заработала, они же там что-то чинили.

– Набери Стеллара.

– Сеть недоступна.

– Черт, где я!

33

«Мог ли Стеллар над ним пошутить, в принципе мог – размышлял Эвалин.» Отомстить за вчерашний спарринг и переместить его куда-то, где не будет работать рукофон. Тем более, что Стеллар опытный турист. Он умеет ориентироваться на местности и без рукофона. Вот и пошутил, мол,

попробуй как я. Странно ли это – очень странно.

Немного поразмыслив Эвалин решил идти в ту же сторону, что и разбудившие его парни.

**

Наступал день. Эвалин шел по дороге. Он удивился, когда рядом проехал автомобиль. До этого момента Эвалин никогда бы не подумал, что увидит автомобиль на ходу, тем более на дороге, а не в павильоне исторического музея. По мере его путешествия поток машин нарастал. Вскоре Эвалин привык и даже сумел поймать попутку. Водитель открыл окно:

– Куда идешь?

– *В город.*

– Садись, деньги-то есть у тебя?

– Они все что ли тут так говорят, – подумал Эвалин, – для него фраза звучала примерно как: «А золотом богат барин?.»

– *Рукофон не ра́бтет* – ответил Эвалин и показал руку.

– Сел что ли? Понятно... Ладно уж, так довезу.

– *Парк ту кое?* – произнес Эвалин.

– Не русский, что ли?

Эвалин покачал головой

– А откуда?

– *Эврития*

– Не был там, далеко это?

Эвалин пожал плечами – он точно знал, что не знал где находится.

Прошел час езды. Масштаб реконструкций становился крупнее с

34

каждым километром. Эвалин не понимал что происходит. Голод и жажда также не способствовали трезвости мышления.

– Где тебя высадить? – спросил водитель, – могу на Гага-

рина. Эвалин пожал плечами.

– Пойдет тебе?

Эвалин кивнул. Машина остановилась, и с трудом открыв дверь, он выбрался наружу. Водитель махнул рукой – иностранец все-таки. Эвалин махнул в ответ.

Теперь он стоял в центре крупного города XXI века. Кругом были люди одетые в старинные одежды. «Мне, похоже, лечиться придется после этого, – иронизировал Эвалин.»

– *Здрасуйте* – обратился он к одному из прохожих.

Тот смутился. Эвалин хоть и говорил на языке похожем на русский, но все-таки на другом, одежда выглядела необычно, рост был значительно выше среднего – словом Эвалин выглядел странно.

– *Как попасть в Интернол?* – продолжил он.

– Интернол? – переспросил прохожий, – не знаю где это. Он достал телефон и попробовал найти это место.

– Так пишется? – спросил прохожий, показывая экран.

– *Нет, зесь этера, а зесь олимп.*

– Чего? Ладно, не знаю я где это, – промычал он и удалился.

Эвалин несколько раз спрашивал как попасть домой, спрашивал про администрацию. Проходим он казался подозрительным и вскоре его задержал полицейский патруль. На допросе Эвалин обвинил дознавателей в «идиотском спектакле», после чего его отправили на медицинское обследование.

Когда Эвалина завели в больницу, он заметил, что охранник пристально наблюдал за ним. Эвалина сопроводили в кабинет к психиатру.

35

– Рассказывайте, что с вами произошло, – обратилась врач.

– *Не знаю. Я как-то попал сюда.*

– У вас амнезия? Как вас зовут?

– *Эвалин.*

– Фамилия?

– *Сетинов.*

– Год рождения?

– *Тридцать шестой.*

– Тысяча девятьсот?

– *Две тысячи шестьсот.*

– Так... вы из будущего?

– *Нет.*

– Полных лет?

– 25.

Врач оценивала возраст пациента, максимум, лет на 16-18, и сделала вывод, что парень постоянно врет.

– Живете с родителями?

– *Нет.*

– Вы из России?

– *Нет.*

– А откуда?

– *Эврития.*

Оба собеседника не хотели продолжать разговор. Врач собиралась перекинуть странного паренька коллегам и идти домой, а Эвалин ждал, когда наконец-то появятся его друзья и розыгрыш закончится.

36

– Знаете что, – врач начала что-то записывать, – полежите-ка до завтра, с утра придет комиссия и решит что с вами делать. Это отдадите полицейским,

сядьте в коридоре и ждите медсестру.

Вскоре полицейские оставили Эвалина, а медсестра отвела в палату.

Наступил вечер. По пути в палату Эвалин зашел в столовую и впервые за день поел. Он сидел на кровати и смотрел в окно из которого открывался вполне обычный вид, не считая декораций XXI века: дома, деревья, небо. «Небо! Чистое небо! Как это возможно?! – осознал Эвалин.» Он старался успокоиться и разложить все в логическую цепь, но у него не получалось.

Вскоре дверь в палату открылась.

Темные века

Человек в темной одежде зашел в палату. Взгляд его был возбужденным, а дыхание неровным. Несколько секунд он смотрел на Эвалина, затем произнес:

– Эврития? Эвалин кивнул.

– Кто ты такой?

Перед Эвалином стоял мужчина с короткой стрижкой, его некогда черные волосы покрылись сединой, черты лица были острыми, виднелись шрамы. Гость был одет в черный плащ до пола, в руке держал пакет.

– Я из будущего как и ты. Меня зовут Алес. Я понимаю насколько трудно в это поверить, но все, действительно, так.

Мы попали в прошлое. Посмотри вокруг, посмотри на небо без этих чертовых искр. Это не бутафория. Мир – реален.

Эвалин молчал – нить надежды рвалась.

– Как тебя зовут? – продолжал Алес.

– Эвалин.

– Паспорта у тебя нет, привели тебя полицейские, – рассуждал вслух второй

37

путешественник во времени. – Давай просто аккуратно выйдем. Ты готов?

Эвалин не ответил.

– Слушай, тебе нужно принять все как можно скорее. Я сам здесь уже полтора года. Первые несколько месяцев я провел в психушке, чего тебе очень не советую. Более того, мне надо кое-что тебе рассказать. И это важно, поверь мне.

– Ладно, – согласился Эвалин. – Хуже, наверное не бу-

дет, – подумал он.

Алес протянул ему пакет.

– Здесь одежда, которая не привлечет внимания.

В пакете была толстовка, футболка, штаны и куртка.

– Должно быть более-менее по росту.

Эвалин начал переодеваться.

– Свою одежду положи в пакет и забери. Уходим.

Алес выглянул за дверь – коридор был пуст. Они прошли до лифта и спустились вниз, далее вместо холла свернули в другой коридор, прошли насквозь и вышли к еще одному выходу из здания. На выходе стоял тот самый охранник, взгляд которого заметил Эвалин.

– Я забираю его, – сообщил Алес.

– Хлопот от тебя, – ответил охранник, – нашел, значит, наконец. Ладно, удачи.

Охранник и Алес пожали руки, и беглецы двинулись даль-

ше. Они прошли по территории больницы и добрали до никем не охраняемого хода. Пройдя по темной улице они оказались у машины. Парни погрузились в старенький внедорожник Suzuki и сорвались с места.

– Хорошо, что они не обратили внимание на это, – Алес указал на рукофон Эвалина, – а то бы у них возникло множество вопросов.

Рукофон присоединялся к специальному импланту, вживленному в руку. Часть импланта при этом торчала снаружи, что для человека XXI века выглядело жутко.

38

– Так что ты хотел рассказать?

– Хм... Ты тоже попал сюда с пляжа?

– Да.

– Ты был один?

– Нет...

– Вот. Я думаю, что твои спутники тоже здесь. Надо сроч-

но ехать к тому месту, где ты очнулся. Помнишь где это было?

– Не очень. Я очнулся за городом, а потом меня привезли на улицу... «Гарина», кажется.

– Большая улица?

– Широкая.

– Гагарина?

– Да, возможно.

– Надо понять с какой стороны ты ехал.

– Темно уже, трудно будет понять.

– Подумай о своих друзьях, возможно они все еще за городом без еды и воды.

– Я понимаю. Я попробую.

Они поехали по маршруту Эвалина в обратном порядке. Время от времени останавливались и выходили из машины, Эвалин осматривался. Алес выпрашивал у него характерные

участки маршрута, которые однозначно направили бы их в нужную сторону. В итоге, дорога на некоторой Эвалин сел

в машину нашлась. Но откуда именно он вышел?

– Сколько по времени ты ехал?

– Примерно час.

– Километров семьдесят значит...

– А сколько ты шел пешком вдоль дороги?

39

– Тоже примерно час.

– С какой стороны ты вышел на дорогу?

– Сейчас этот выход должен быть слева.

– Хорошо, будем ехать и смотреть.

Алес проехал 60 км, затем снизил скорость и начал внимательно взгляды-ваться в левую обочину.

– Знаешь что Эвалин, – сказал Алес, – они почти так же развиты как и мы.

Отличия не принципиальны. Им бы еще лет 50-100 и они нас догонят. Но мы знаем, что этого не произойдет. Представь себе какого масштаба должна быть катастрофа в ближайшие десять лет.

– Война?

– Может быть, но война часто ускоряет прогресс, а не замедляет. Если только это не война с прогрессом. А еще, есть у меня догадка, что мы здесь не случайно.

Алес повернулся к Эвалину:

– Не случайно, – продолжил он, – не верю я в такие случайности.

Тем временем перед их взором появился съезд с дороги.

– Сюда? – спросил Алес.

– Надо осмотреться.

Они вышли из машины. Эвалин включил фонарь на руко-

фоне и принялся искать знакомые участки местности.

– По-моему нет, – констатировал он, – но мы где-то близко. Он всмотрелся в темную даль осенней ночи.

– Может мы увидим костер, или что-то в этом роде. Или может они тоже уже

в городе... – предположил Эвалин

– Ну пока они не обнаружены – мне бы сообщили.

Последняя фраза насторожила Эвалина. Что он знает об Алесе? Почему

40

он ему доверился?

– Почему ты вообще ищешь людей из будущего? – спросил Эвалин.

– Хм... дело в том, что я тоже был не один на пляже в ту ночь. Я был с другом.

И вот уже полтора года ищу его. Кроме того, это он позвал

меня прогуляться по побережью. Я почти уверен, что он знал зачем мы туда идем. А кто тебя привел на пляж?

– Трудно сказать, это было, вроде как, коллективное решение.

«Хотя Стеллар, – подумал Эвалин, – откуда у него взялись импланты. Выглядело так, будто он готовился к чему-то. Трудно понять от кого шла первоначальная инициатива. Шэра очень хотела пойти, Тия. Но весьма вероятно, что, как минимум, кто-то из нас знал зачем мы туда идем.»

– Что ж, поехали дальше.

– Возможно они еще не появились, – предложил Эвалин, ты ведь здесь уже полтора года, а я всего день, хотя переместились мы одновременно.

– Может быть, – согласился Алес, – но я все равно считаю, что следует прочесать территорию.

– Тогда сворачивай, будем искать.

Джип свернул с дороги и начал углубляться в темноту.

Поиски

Время приближалось к трем ночи. Машина с двумя пассажирами курсировала между трассой и проселочной дорогой. Эвалин и Алес выходили и громко звали ребят по имени:

– Стеллар! Шэра! Тия! Рэм!

– Здесь, кажется, было поле: оно ровное, кругом лесополосы от выветрива-

ния. Почему же его не используют? – спросил Эвалин.

– Я изучал историю. Тридцать лет назад на этой территории существовало мощное государство, но затем произошла регрессивная революция. В результате многое было, буквально, заброшено. У меня ощущение, что это не естественный ход истории.

41

– Кто-то нарушает естественный ход истории?

– Согласен, звучит странно, но у нас тоже все странно. В отсталом обществе проще стать влиятельным, особенно, если ты, например, из будущего.

Вернувшись на трассу Алес констатировал:

– За нами следят. Поодаль висит свет фар. Он не приближается и не исчезает.

– Полиция?

– Вряд ли. Нам надо во что бы то ни стало найти твоих друзей.

– Кажется отсюда я и вышел, – внезапно обнаружил Эвалин.

– Проверим.

Машина очередной раз съехала с дороги.

– Точно, здесь я и лежал, когда меня разбудил какой-то парень. Эвалин вышел из машины и позвал ребят.

– Эта дорога сильно накатана, вероятно здесь рядом озеро и пляж, – заметил Алес. – Слушай, не знаю кто за нами едет, лучше возьми это.

Алес достал пистолет и протянул Эвалину.

– Умеешь пользоваться?

– Да, – ответил Эвалин, – но взять не решался.

– Возьми, чую я, он скоро понадобится. Рад буду, если ошибусь.

– Сколько у него еще оружия под плащом, – задумался Эвалин, но пистолет взял.

Вскоре, как и предположил Алес, они нашли поляну для отдыха. Впереди мелькал костер, а еще дальше начинался берег Волги. Парни вышли из машины и направились к костру.

У костра сидела шумная компания, Алес поздоровался:

– Вечер добрый.

– И вам, – раздалось в ответ.

42

– Мы разыскиваем наших друзей. Не видели ли вы высоких молодых ребят? Компания притихла.

– Да вроде никого не было, – ответил сидящий у костра.

– *Вáнще никóв?* – влез Эвалин.

Алес показал жестом, что не стоит вмешиваться, он все видел. Мужчина врал. Компания притихла, и стало слышно тех, кто шептался в духе: «Может все-таки сказать?»

– Послушайте, четверо наших друзей потерялись. У них нет палаток,

спальников, еды, воды. Мы немного повздорили, но поверьте, это того не стоило. Мы найдем их и отвезем в город. Будем вам очень признательны, если поможете.

– Давай скажем, – отозвалась сидящая рядом женщина. Мужчина задумался.

– Назовите свое имя.

– Эвалин, – произнес Алес.

– Они вон в той лесополосе.

– Благодарю, приятного вечера.

Они быстро сели в машину и минут пятнадцать ехали в указанном направлении. Выйдя из машины Эвалин вновь позвал ребят. Он включил фонарь на рукофоне и направился в темноту.

– И какого черта ты к нам привел?

Ловушка

– Кто это? – спросил Стеллар.

– Меня зовут Алес, и я здесь, чтобы помочь вам.

– Эвалин, какой же ты debil, – не сдержался Стеллар.

Эвалин почувствовал, что совершил глупость. Он понимал, что Алес опасен. Шэра, Рэн и Тия молча дожидались что решат эти трое.

43

– Успокойтесь, – Алес вновь начал убеждать Сталлара, – вы тут вечно что ли собрались сидеть? Я тоже из будущего, я попал сюда также как и вы.

– Мне ничего про это не говорили, – ответил Стеллар.

– Так ты все знал?! – возмутился Эвалин.

– Не все. И про него я ничего не знаю.

– Я так и думал. Зир, наверняка, знал про перемещение.

– Зир? – переспросил Эвалин.

– Доброй ночи, – раздалось из темноты, – Зир – это я.

– Что ты здесь делаешь? – возмутился Алес. Это ты следил за нами? Кто это с тобой?

– Хм... заметил значит, а ты не прост, Алес. Так или иначе, предлагаю следовать за мной.

– Ну уж нет.

В руках Алеса возник пистолет-пулемет. Все замерли.

– Уходим! – скомандовал Стеллар.

Алес открыл огонь, ребята побежали в глубь полосы.

– Стоять! – крикнул кто-то позади.

Эвалин достал пистолет. Вновь прозвучала очередь и пуля просвистела рядом с головой Эвалина.

«Так не убежать, – решил он и нырнул за дерево.»

Он выглянул из-за укрытия, но никого не увидел. Эвалин прислушался.

Неожиданно что-то свалилось сверху прямо за спиной Эвалина.

– Брось оружие, щенок.

Эвалин послушался и медленно повернулся подняв руки.

– Что, не ушел? – самодовольно констатировал человек с оружием.

Он точно был из этого времени, однако в его глазу находился имплант

44

(вероятно, с прибором ночного виденья). Также Эвалин предположил наличие мышечных имплантов – уж больно резво этот гад лазает по деревьям.

– Пошел, вперед!

В этот момент из темноты раздался выстрел и срубил

незнакомца наповал. А следом появился Алес.

– Ты как?

– Нормально, – выдавил из себя Эвалин.

– Остальные?

– Рэм ранен!

Рэм

– Рэм ранен! – послышался голос Тии. Алес и Эвалин поспешили на крик.

Рэм лежал без сознания и истекал кровью.

– Отойдите. Эвалин, посвети, – командовал Алес.

– Черт, ранение серьезное. Эвалин, принеси аптечку из машины. И... Одеяло.

Возьми из багажника, туристическое.

– Что?! Он же выживет?! – закричала Тия.

– Выживет, успокойся. Шэра? – Алес показал пальцем на

девушку, та кивнула, – уведи ее.

– Пойдем, сейчас ему помогут...

Девушки отошли в сторону.

«Выстрелы, наверняка, слышали, могли вызвать полицию, но быстро она не приедет – размышлял Алес. – Все тела остались в лесополосе, до утра их не найдут, только если не приедут с собаками, но вероятность этого близка к нулю. Хорошо бы еще их машину отогнать.»

– Стеллар, попробуй найти ключи от машины, они скорее всего у кого-то из

45

них. Сможешь?

– Да, – ответил Стеллар.

– Это небольшой предмет. Вот такой, – Алес показал ключ от своей машины.

Стеллар кивнул и направился к телу, которое угрожало Эвалину пока еще было живым.

Алес взглянул на девушек: Тия и Шэра сидели обнявшись и, вероятно, плакали. Он решил, что пользы от них сейчас не будет.

Алес достал мобильный:

– Андрей, здорово. Мне нужна помощь, срочно.

– Здорово, что случилось?

– Нужно убрать тела, еще раненый есть. Насчет последнего я Алексею позвоню.

– Пиздец. Кто это?

– Не знаю, долбоебы какие-то. Хотели меня порешить. Тут чисто, свидетелей нет. Единственно, подъезд аккуратно, не светись. Точку сейчас пришло. –

Алес сделал небольшую паузу, – в них импланты, если что.

– Импланты? – фраза прозвучала в такой интонации, будто Андрею предло-

жили мешок золота. – И ты не знаешь кто это. Ну как скажешь, скоро буду.

Когда Алес положил трубку Эвалин уже появился с аптечкой и спальни-ком.

– Спасибо. Теперь помоги Стеллару найти ключи от машины. Эвалин скрылся в темноте.

Алес набрал номер и включил громкую связь, чтобы освободить руки.

Пока шел дозвон он уже оказывал помощь Рэму.

– Здорово.

– Привет, – раздался сонный голос из трубки.

– Нужна твоя помощь. Пулевое ранение в спину, сквозное, могло печень

46

зацепить.

– Что? Как тебя угораздило?

– Да не меня. Не важно. Куда приехать?

– Бля... – в трубке повисла тишина, затем голос продолжил, – в операцион-

ную мою. Обложки тампонами, уложи на правый бок, укрой.

– Понятно, двигай туда, мы скоро.

Еще во время разговора Алес аккуратно переложил Рэма на одеяло и принялся обкладывать рану тампонами.

Внезапно раздался выстрел со стороны, где должны были находиться Эвалин и Стеллар.

Труп

Стеллар должен был искать ключи, но подойдя к телу он едва остановил рвотный рефлекс. Он старался вспомнить все чему его учили касаясь контроля эмоций, но реализовать теорию на практике оказывалось чертовски сложно. В карманах первого трупа ключей не нашлось. Стеллар осмотрелся в поисках следующего. Каждый шаг давался ему тяжело.

– Неужели я не смогу, – промелькнуло в голове Сталлара. – Ну уж нет. Однако ноги не шли вперед.

– Ты сможешь, – будто кто-то другой сказал в его голове за миг до того как Эвалин произнес:

– Этого проверил?

– Да, – ответил Стеллар и вновь столкнулся с рвотным рефлексом.

– Где остальные?

Стеллар указал в темноту.

– Ты идешь?

Он молча кивнул, но все еще оставался на месте.

Эвалин направил свет в сторону возможного расположения тел.

47

– Вот еще один.

Вряд ли Эвалин мог представить себе, что будет обыски-

вать трупы. Он старался не рефлексировать. Не сейчас. Он принял ситуацию как есть еще в больнице. Процесс поиска даже как-то успокаивал его. Пуля попала убитому в голову, и Эвалин не смотрел туда, лицо его не интересовало – только карманы.

– Похоже, здесь нет, – отрапортовался он, – сколько их было?

– Не знаю, – ответил бредущий следом Стеллар.

– Судя по всему этот последний, – сказал Эвалин указывая на очередное тело.

Он посветил фонарем вокруг. – Зира среди них нет. Видимо ушел.

Голова лежащего была в крови. Эвалин полез в карманы. Он заметил еще одну рану в районе плеча.

– Суки! – неожиданно прохрипел лежащий незнакомец и зашевелился.

Он рефлекторно дернулся к кабуре, но ошибся. Из-за адреналина Эвалин фиксировал ситуацию буквально по тактам: «Вот враг тянется за пистоле-том, включает импланты,

не находит пистолет, я достаю пистолет, он тянется за ножом, выстрел... враг мертв.»

Теперь он мертв, но от былой отстраненности Эвалина не осталось и следа. Его тут же вывернуло. Стеллар, наоборот, будто забрал эстафету самообладания и смог взяться за дело.

– Ты в порядке? – спросил он одновременно проверяя карманы. – Ключей нет... Полагаю, у него были обезболивающие импланты.

– Такие бывают? – спросил проходящий в себя Эвалин.

– У спецслужб бывают.

– Значит, ты из спецслужб.

Стеллар промолчал.

– Вы закончили? – возник Алес.

– Да, ключей нет, – сообщил Стеллар.

48

– Зира тоже нет, похоже, он ушел раньше чем мы начали

искать, – сообщил Эвалин.

Он указал на добитого врага и хотел высказать комментарий к произошедшему, но понял, что не может произнести ни слова.

– Видел, все правильно сделал, – сказал Алес, – а то и вас бы пришлось латать.

Я бы не успел.

– Что с Рэмом? – поинтересовался Стеллар.

– С ним Шэра и Тия, он без сознания. Сейчас будем транспортировать его в машину.

В этот момент к лесополосе подъехал автомобиль.

Транспортировка

Свет фар пробивался сквозь деревья, но его источник видно не было.

Алес приказал затаиться, а сам отправился навстречу.

– Свои. – Раздалось из темноты, – здорово Андрей.

– Здорово-здорово, вечно в передряги попадаешь. Показывай.

– Вот. Там ребята, если что. Все свои. Один тебе поможет. Трех надо в кабину взять.

– Это как? Туда только двое влезут. Назад могу закинуть.

– Не, с 200-ми никто не поедет. Ладно, подумаю.

Они направились к месту боя.

– Пацаны, подойдите, – подозвал Алес и сообщил вполголоса, – не показы-

вайте, что вы из будущего.

Далее он продолжил нормальным голосом:

– Стас, помоги таскать 200-х, – сказал он глядя на Стеллара и указал пальцем на тела.

– Евгений, за мной, – в этот раз взгляд был обращен к Эвалину.

Ребята разошлись как велел Алес.

49

– Здоровый какой, – Андрей удивился росту Стеллара, баскетболист? Стеллар ничего не ответил.

– Не доебывай их, им и так хуево, – довольно резко сказал Алес.

«Ишь ты, – подумал Андрей, но спорить не стал.»

Алес и Эвалин аккуратно отнесли Рэма на натянутом спальнике.

– Шэра, Тия – за мной, – негромко произнес Алес. – Слушайте, Эвалин и Шэра – поедете с Андреем, зовут вас Евгений, и Саша. Запонили? Старайтесь не разговаривать, не выдавайте, что вы из будущего. Он, конечно, догадается, но пусть сомневается.

Пока они медленно несли Рэма, Стеллар и Андрей уже успели сложить тела в микрофургон.

– Стас, – громко произнес Алес. Стеллар обернулся.

– Подойди, сядешь назад и будешь держать Рому. Таня,

садись вперед, –

сказал Алес глядя на Тию.

– А можно я? – спросила Тия.

– Что можно? – уточнил Алес.

– Можно я буду его держать?

– Хорошо, садись на пол и следи чтобы он не свалился.

Эвалин взял Шэру за руку и тихо поделился планом действий:

– Они говорят не как мы, думаю, ты уже заметила. Будем стараться молчать,

притворись, что ты плачешь, не отвечай ни на какие вопросы.

Шэра кивнула.

– К Алексею? – уточнил Андрей.

– Да, поехали, – ответил Алес.

Эвалин сел ближе к водителю, Шэра села рядом. Эвалин обнял Шэру и она уткнулась ему в грудь. Время от времени она всхлипывала, то ли

50

притворяясь, то ли на самом деле. Обе машины двинулись.

*

– Как тебя зовут? – спросил Андрей.

– Евгений, – ответил тот.

– Аее?

– Тебе же русским языком сказали не доебывать, – подумал Эвалин. – Саша, –

произнес он вымышленное имя.

– Санек, ты как? – обратился Андрей, но Эвалин посмотрел на него и покачал головой.

– Ладно. Вы из будущего?

Эвалин постарался изобразить непонимание, а затем отвернул взгляд на дорогу.

– Вы из будущего? – Андрей настойчиво повторил вопрос.

– Какого будущего, ты о чем? – огрызнулся Эвалин.

– Ладно-ладно, – ответил Андрей.

Далее они ехали, в основном, молча, хотя Андрей время от времени пытался разговорить ребят. Эвалину не было до этого дела, перед его глазами все еще оставался темный лес, где он стреляет в человека, и где Рэм лежит без сознания в луже собственной крови. Плевать на этого водилу и что он там несет.

Операция

Когда микрофургон Андрея подъехал к месту, которое Алексей назвал «Операционной», Алес уже был там. Вместе с Алексеем они уже занесли Рэма внутрь. Эвалин и Шэра пересели к Алесу:

– Я отвезу их и вернусь – сообщил он.

– Сами что ли не смогут.

– Мне машина потом нужна.

51

– А жмуров этих мне кто поможет нести?

– Алексей пусть поможет.

Из двери появился Алексей:

– Ты поехал что ли? – обратился он к Алесу. – О, привет, – вопрошающе произнес Алексей глядя на Андрея.

– Да, а что?

– Мне надо привезти кое-что. А ты что тут делаешь? – снова он переключил внимание на Андрея.

– Жмуров тебе привез, хех, – с улыбкой произнес Андрей.

– Каких еще жмуров? Эй! Мы так не договаривались, это вам не морг!

– Успокойтесь, – сказал Алес. – В них импланты. Что тебе привезти, Алексей?

Алексей проигнорировал последний вопрос и присвистнул в предвкушении.

– А... привези жидкость для инъекций, литра четыре. У меня есть, но пусть еще будет, мало ли.

– Успеешь их расковырять, нормально парня прооперируй, если он откинется – имплантов не получишь, – заключил Алес. Жидкость привезу.

Алес сел в машину и уехал со всемиребятами.

– Чего это он так, – возмутился Андрей.

– Не знаю, я пошел оперировать.

– Ну иди-иди.

*

Алес вез ребят.

– Чем ты тут занимаешься? – спросил Эвалин.

– Воюю. Тут уже полтора года идет война, а я спецназовец с 50-летним стажем. Когда я здесь очнулся, то вел себя менее сдержанно чем ты, скажем так, и попал сначала в тюрьму, потом в дурку. Потом написал, что, дескать,

52

хочу на войну (тут ее СВО называют), и ко мне приехали, спрашивали. Говорят: «Давай, ради интереса, посмотрим.» Посмотрели, удивились. Сказали: «Ты точно спецназовец, но почему-то мы тебя не знаем.» Так я попал в одну ЧВК (частную военную компанию). Андрей был там командиром взвода, кстати. Воевали вместе с ним.

Алес вздохнул.

– Как-то раз напали на нас два бойца, всех перебили – никто им ничего сделать не смог. Остались только я и Андрей от целого взвода. Я уложил их,

конечно, но решил проверить, нет ли в них имплантов. И нашел. Андрей увидел это, дело мое он тоже читал. Говорит: «Так ты правда из будущего, что ли?» Начал расспра-

шивать про импланты и прочее. Импланты мы вытасци-ли, но ставить я их не умею, и никто здесь не умеет. Андрей сейчас одержим идеей поставить себе импланты. Так что вы для него ходячий контейнер с имплантами, считай. Но против меня он не пойдет – боится. Во мне столько таких имплантов, про которые даже Сталлар не слышал.

В этот момент Эвалин недоверчиво взглянул на Стеллара.

– Андрей, конечно, не знает этого, но догадывается. Пока он себе импланты не вставит – точно не рыпнется, а вот после – возможно.

– А с Алексеем ты как познакомился? – спросил Эвалин.

– Он медик из этого же взвода. Он эти импланты и вытаскивал, потом делили их. А потом еще пару раз я ему тела притаскивал, без Андрея уже.

Алес задумался и добавил:

– Война там такая: кровь, оружие и деньги льются рекой. Да и все здесь так.

– Понятно, – сказал Эвалин.

– А Зир – это кто? – спросил Стеллар.

– Зира я знал тогда, в будущем. Наш военный медик. Позвал меня из бомбоу-

бежища, сказал, что надо подготовиться к чему-то. Сидели с ним на берегу. Вспоминали. Потом я здесь очнулся, а Зира так и не нашел до сегодняшнего дня. Я думаю, он не знал что будет, на всякий случай меня взял. Потом понял, наверное, что я не нужен.

53

– А эти, которые на нас напали откуда взялись, и которые на ваш взвод? – спросила Шэра.

– Они не из будущего – точно. Я только одного человека знаю, кто мог им импланты поставить – Зир. А вот откуда он их взял – не знаю. Может с собой были, а может...

– Может что? – продолжала допрашивать Шэра.

– А может не одни вы здесь появились, – закончил Алес.

Машина остановилась.

**

– Приехали, – сказал Алес. – Заходите, осваивайтесь.

Дом Алеса был не столько домом в привычном понимании, сколько убежищем или даже крепостью: массивные решетки на маленьких окнах, железная дверь – это только то, что бросалось в глаза сразу. Сколько еще сюрпризов приготовил Алес тем, кто решился бы на штурм знал только он сам.

– Эвалин, подойди, – подзвал Алес. – Оружие в ящике под кроватью, будь готов, если что.

– Хорошо.

– В доме есть подвал, он тоже закрывается. И вот тебе телефон, разберешься,

я думаю. Будь на связи.

– Понял.

– Я поехал, привезу все что надо для вашего товарища.

Десять минут спустя Алес уже закупался в аптеке:

– Дайте четыре литра жидкости для инъекций.

– Четыре литра?! – переспросила женщина за стойкой.

– Да.

54

– Сейчас посмотрю, есть ли столько...

Она начала стучать пластиковой картой по экрану.

– К сожалению, есть только два с половиной.

– Давайте, – ответил Алес и начал звонить Алексею, чтобы уточнить хватит ли этого.

– Абонент временно недоступен, – раздался ответ в трубке.

– Чего?!

Повторный звонок – то же самое.

– Блять! – выругался Алес.

– Нельзя ли не материться, – возмутилась женщина.

– Простите. Давайте.

Алес заплатил наличными.

– Сдачи не надо, – сказал он, и вылетел наружу.

Он рванул к операционной и уже в пути позвонил Эвалину:

– Да, – ответил тот.

– Будь наготове. Закройте дверь.

– Что с Рэмом?

– Нормально все, о себе подумай. Давай, не подведи, – Алес повесил трубку.

Еще за несколько кварталов до операционной Алес заметил дым.

Каморка Алексея горела.

Алес набрал Андрея:

– Абонент временно н...

– Сука! Сука! – прокричал он.

Андрей, Алексей, Рэм, машины – все исчезло. Осмотревшись Алес увидел

55

следы штурма: стреляные гильзы, осколки гранат.

Перед ним встала дилемма: искать улики, либо возвращаться домой, ведь если он промедлит, то может увидеть там такую же картину.

Алес вновь набрал Эвалина:

– Да.

– У вас там как?

– Все тихо, закрылись.

– Ладно, скоро буду, – Алес повесил трубку не дожидаясь вопроса про Рэма.

Тем временем слышались звуки сирены пожарной машины. Впереди их ждала долгая ночь, переезд, слезы Ти и Шэры.

Часть II

Переезд

Ночь прошла и наступило раннее утро. Каждый успел поспать несколько часов – дежурили по-очереди. Ти дали успокоительное и не будили.

Алес руководил погрузкой. Джип с прицепом и багажником на крыше постепенно наполнялся вещами, в основном туристическим снаряжением. Также грузили инструменты, провиант и оружие. Дом остался практически пуст.

– Ну что, выдвигаемся? – спросил Эвалин. После продолжительной паузы Алес ответил:

– Да, садимся.

В это время он мысленно шел по списку, который помнил

наизусть.

Теперь компания выглядела иначе чем в лесу. Ребята оделись в неброскую одежду. Также Алес снабдил их телефонами и дал словарь, который составил изучая русский язык.

Они сели в машину и покинули убежище.

– Давайте так, – предложил Алес, – вы сейчас изучите словарь, там не так

56

много слов и они похожи на наши. Я буду говорить с вами только на русском, вы будете мне отвечать только на русском, и друг с другом – также.

– Хорошо, – медленно произнес Эвалин на местный манер.

– Надо только Тию предупредить, когда она проснется, – позаботилась Шэра.

Ребята принялись изучать словарь. Вначале тяжело давались даже простые предложения, но чем дольше они говорили, тем лучше у них получалось.

– Так куда мы едем? – спросил Стеллар.

– В другой бункер, – ответил Алес, – постараемся впредь избежать внезапно-

го нападения.

– А как же Рэм, мы что, бросим его? – в очередной раз спросила Тия.

– Мы отобьем его как только будет возможность, – в очередной раз ответил Алес. – Я не готов рисковать всеми вами, вас нужно хотя бы спрятать.

– Ты не думаешь, что мы можем быть полезны? – предложила Шэра.

– Будете, – ответил Алес.

– Я бы хотел поговорить кое о чем, – вмешался Эвалин, – давно хочу. Стеллар,

расскажи как мы сюда попали.

– Я тоже уже давно хотел рассказать то, что мне известно...

– Давай, не томи, – торопил Эвалин.

– Примерно за 100 лет до нашего перемещения сюда появился некий человек,

якобы, из будущего. Ему тогда никто не поверил, но раз за разом он предска-зывал события. Высокая вероятность этих прогнозов не поддавалась логике.

В конце-концов его спросили, каким образом он попал в прошлое, тогда человек передал вот этот предмет.

Стеллар достал из сумки что-то золотистого цвета, округлой формы и размером чуть меньше хоккейной шайбы. Предмет выглядел старинно. По периметру выступали узоры, которые выглядели странно и больше походили на микросхему, чем на украшение.

– Предмет, мягко говоря, необычный, – сказал Стеллар.

57

– Можно посмотреть, – поинтересовался Эвалин. Стеллар передал предмет.

– Тяжелый, – заметил Эвалин.

– Да, он из золота.

– Золота?! – удивилась Шэра.

– Не совсем, – продолжил Стеллар, но золота там много – более 99%.

Поверьте, это не самое странное. У него поразительная кристаллическая решетка, которая выстроена по форме. Он абсолютно прочный и жесткий. Невозможно создать такое воздействие, которое его повредит или поцарапа-ет.

Ребята смотрели с недоверием.

– То есть ты все время таскал его с собой? – уточнил Эвалин.

– Да.

Вдруг у Эвалина закружилась голова. Заметив это Стеллар забрал предмет.

– Прочность предмета – тоже не самое странное. Он влияет на владельца и окружающих, и, как бы, общается. Я думаю, Эвалин, ты это почувствовал.

– Головокружение из-за него?

– Типа того. Возможно, ему не понравилось, что ты взял его. Мне сказали, что предмет выбрал меня, и что со временем я узнаю все что должен знать.

Собственно, тогда мне захотелось пойти на пляж и взять друзей с собой. Честно говоря, это стало навязчивой идеей. Не исключаю, что на других он тоже воздействовал. В итоге – мы здесь.

– Мы здесь, Рэм не известно где, а для чего?! Как все вернуть обратно?! – сжимая кулак возмутился Эвалин. – Выходит это из-за тебя! Какой же ты...

Внезапно он очутился на том самом пляже в момент появления луча. И только луч коснулся земли, как от него разошлась гигантская разрушительная волна. А миг спустя Эвалин уже вновь находился в машине. Он огляделся и увидел испуганный взгляд Шэры. По ее щекам текли слезы. Тия спала.

58

– Ты видела?– спросил Эвалин, но не получил ответа.

– Простите меня, – сказал Стеллар. – Я не знал, что будет вот так.

Эвалин обнял Шэру и через какое-то время они продолжили разговор:

– Значит у Зира есть такой же предмет? – предположила Шэра.

– Вероятно, – ответил Стеллар. Предмет со мной меньше года и, похоже,

контакт еще не налажен. Если это вообще не полная чушь. Мне не неизвестно почему мы здесь.

Неожиданно из Сталлара вырвалась фраза:

– Остановите упадок.

– Ты сейчас что-то сказал? – спросил Эвалин.

– Нет – ответил Стеллар.

– Я тоже слышала, – подтвердила Шэра, – ты сказал: «Остановите упадок.» Стеллар удивленно смотрел на ребят:

– Я ничего не говорил.

– Значит нам надо остановить упадок? – продолжил мысль

Эвалин. Ты,

кстати, говорил о чем-то похожем, Алес.

Алес молчал.

«Как бы это сделать», – думал он.

Захват

Операционная Алексея была сделана из грузового контейнера с пристро-ем. Она ничем не освещалась. Свет пробивался разве что сквозь жалюзи окна проделанного в контейнере.

Алексей оперировал Рэма. Андрей курил возле своего фургона.

В этот момент каморке со скрипом подлетел микроавтобус. Дверь резко отъехала и из темноты салона появилось дуло автомата. Вслед за дулом возник человек в черной балаклаве и бронежилете. Андрей молча поднял руки вверх.

59

– Разумно, – раздалось изнутри микроавтобуса.

Автоматчик вышел наружу. За ним появился еще один. Пока первый держал Андрея на мушке, второй помог выйти третьему человеку.

– Меня зовут Зир, – представился последний.

Перед Андреем стоял высокий седой человек в круглых очках, бежевом тренче и кожаных перчатках. Андрей заметил, что травма в области грудной клетки сковывает движения того, кто представился Зиром.

– А вы, – продолжал Зир, – кажется... Андрей Соловицин, верно?

– Верно.

– Кто там? – крикнул Алексей из операционной.

– Выйди да посмотри, – ответил Андрей.

– Хороший совет, – поддержал Зир, – только без глупостей, они нам ни к чему.

Алексей раздвинул полосы жалюзи и увидел вооруженных людей, после чего моментально скрылся.

– Витебский, немедленно выйдите из контейнера с поднятыми руками! – крикнул Зир.

Несколько секунд спустя Алексей вышел.

– Вас, возможно, волнует как я успел проследовать за вами? Да никак, я просто знал про это место. Мы за вами давно наблюдаем. То, что вы сюда привезете трупы моих людей было очевидно. Про бункер Алеса я тоже знаю.

Правда сегодня я туда не поеду, я же не идиот, зачем мне терять людей. Алес стреляет слишком быстро, гораздо быстрее чем думает. Потому я здесь, а он там, везет детишек в свое гнездо. Как тут у вас говорят: «Мать Тереза», кажется.

Андрей усмехнулся.

– В общем так, господа, если вы хотите поставить себе импланты – я вам помогу.

– А что ты хочешь взамен? – спросил Андрей.

60

– Об этом поговорим позже, в другом месте, а сейчас, если никто не против,

садитесь в фургон, – Зир показал рукой на фургон Андрея. С вами поедет мой человек, а парнишку я заберу, не хочу, чтобы он умер. Обыщите их, – скомандовал Зир.

Один из парней начал обыск Андрея и Алексея. Забрав найденное оружие, он проверил фургон. За это время Зир успел зайти в операционную и вернуться обратно.

– Заберите его на носилках, – приказал Зир, и аккуратно.

Водитель, который тоже был в балаклаве вытащил носилки из машины. Вместе с автоматчиком они перенесли Рэма в микроавтобус. Андрея и Алексея усадили в кабину фургона. Один из людей Зира достал канистру с бензином и принялся обливаться операционную.

– Подождите... – закричал садящийся в машину Алексей, – там же мои инструменты!

– Забери что можно, – Зир обратился к тому, кто держал в руках канистру, – и сделай так, чтобы было похоже на штурм.

– Понял, – ответил тот.

Едва машины отъехали слышались выстрелы и взрывы.

Вскоре пожар уничтожил это место окончательно.

*

Всю ночь Зир оперировал Рэма. Он мастерски провел операцию вместе с Алексеем и своей медсестрой. Из Рэма извлекли осколки пуль, промыли и зашили внутренние органы. Во взгляде Алексея читались восхищение и зависть когда он осматривал оборудование операционной.

– Получше чем твой контейнер? – усмехнулся Зир, – а теперь спокойной ночи,

вас проводят до вашей комнаты, поговорим позже.

Алексея в сопровождении одного из бойцов отвели в комнату.

**

Ранним утром Рэм пришел в сознание, о чем тут же сообщила медсестра. Вскоре Зир появился в комнате. Он был одет как типичный врач: белый

халат, медицинская маска, перчатки и все те же круглые очки. Сначала Зир обратился к медсестре:

– Как его самочувствие?

– Удовлетворительно, – ответила она. Тогда он обратился к Рэму:

– Здравствуйте, разрешите представиться, меня зовут Зир.

– Да, я помню, – ответил Рэм.

– А вас как зовут?

– Рэм. Как я здесь оказался?

– Разве вы не помните?

– Нет.

– Хм, с чего бы начать... Человека, которого привел ваш друг зовут Алес – он весьма криминальная личность, скажем так. Алес достал автомат и начал стрелять, а вам не повезло поймать шальную пулю. Ваши спутники отступили вместе с ним и бросили вас. Я оказал вам первую помощь, потом привез сюда и прооперировал. Операция прошла успешно, полагаю, вы скоро поправитесь.

– Как бросили?! – возмутился Рэм.

– На земле, – ответил Зир и добавил, – людям из будущего следует держаться вместе, этот мир, увы, опаснее чем наш.

«Как же так, – думал Рэм, – Сталлар, Эвалин, они меня бросили?!».

– Дайте ему обезболивающее, – обратился Зир к медсестре. Медсестра достала шприц и ввела препарат в катетер.

– В общем, я к вам еще зайду, а пока отдыхайте. Ваших друзей мы позже отыщем и заберем – не волнуйтесь.

Рэм был так подавлен произошедшим, что ничего не смог сказать до ухода Зира и медсестры. Вскоре препарат подействовал и Рэм заснул.

62

Круглый стол

Компания Алеса добралась до места. Новый бункер находился недалеко от Оренбурга. Это был примерно такой же дом, как и предыдущий: толстые кирпичные стены, решетки

– эстетикой тут и не пахло.

– Откуда у тебя эти дома? – поинтересовался Стеллар.

– Они никому не нужны. Прежний хозяин либо умер, либо заболел, либо переехал. Родственникам не до того, если они вообще есть. Я поставил решетки, ну и еще кое-что, договорился кое с кем. В целом, не шумим, не светимся, и все будет нормально.

Сразу после приезда началась разгрузка. Через некоторое время в большой комнате появились туристические кресла, столы, лампы – стало даже уютно.

Передохнув все собрались за столом. Разговор начал Алес:

– Я расскажу план действий на ближайшее время. Но прежде снова скажу,

что мы заберем Рэма. Вероятнее всего он в руках Зира. Я не сомневаюсь, что он жив. Зир будет использовать Рэма в качестве заложника, поэтому он нужен ему живым. Следовательно Зир окажет ему необходимую медицинскую помощь. Он один из лучших военных медиков нашего времени. Подобные операции для него обычное дело.

– Ты так говоришь, будто это даже хорошо, что Рэм оказался у Зира, – возразила Тия.

– В какой-то мере это так. Данное обстоятельство больше угрожает мне и вам, чем Рэму. Вам следует думать о своей безопасности, увы, мы больше не в

XXVI веке. Я хочу, чтобы все это осознали. Лучшее, что мы можем извлечь из этой ситуации – понимание того насколько все серьезно.

После этих слов Тия снова заплакала, и Алес решил, что следует быть мягче с ребятами.

– Рэма мы отобьем, обещаю, но чтобы это сделать нужно хотя бы понять где он. Я займусь этим завтра же. Далее. Мы приехали сюда не случайно. Перед отъездом со мной связался один из моих работодателей и попросил кое-что проверить. Позже я введу вас в курс дела, а сейчас поговорим о более

глобальных вещах, – Алес продолжил после небольшой паузы. – Судя по всему мы здесь чтобы помешать наступле-

нию периода упадка между этим временем и нашим. То, что приведет к этому произойдет в ближайшие 5-10 лет, или даже раньше. Что думаете об этом?

*

– Что думаете об этом? – Алес повторил вопрос глядя на задумчивые лица ребят.

– Чтобы не допустить этого, надо понять почему все произошло. Что нам известно из истории? – Шера начала мозговой штурм.

– Мало что, – ответил Стеллар.

– Как будто кто-то приложил руку, чтобы уничтожить информацию, –

заметил Эвалин.

– Я много путешествовал, – сказал Алес, – создается впечатление, что мир и впрямь катится к закату. Заброшены целые города, заводы и даже этот дом.

Таковы экономические программы – вынос производства из страны.

– За этим закономерно следует безработица, снижение уровня жизни и упадок во всех сферах – заметил Эвалин. – Капиталисты уничтожили производственный базис, чтобы иметь возможность управлять страной –

классическая контрреволюция. Чем дольше будет сохраняться низкий спрос на квалифицированную рабочую силу, тем им лучше. Нам это объясняли на уроках политэкономии. Здесь мы видим это воочию, но для средневекового упадка все-таки маловато. Там куда переносят производство, наоборот, наступает подъем.

– Может вообще науку запретят? – наконец-то Тия включилась в разговор с чем-то, что не касалось Рэма, – Или образование отменяют?

– Думаю, с этим не согласятся, – ответил Алес. – Современный человек, все-

таки, привык учиться. По крайней мере в ближайшие десять лет – вряд ли получится отменить, а эффект от этого будет гораздо позже.

– Может эпидемия? – предложила Шэра.

– Удар такого масштаба должен быть сразу с нескольких направлений, –

перебил Эвалин. – Это должен быть удар по самим людям, по промышлен-

64

ности и по образованию. Искать единственный фактор – ошибка.

Алес чувствовал, что ребята способны разобраться. Неизвестно сколько бы у него ушло времени, чтобы прийти к тем же выводам, а они справились за

15 минут.

– Слушай, Стеллар, – сказал Эвалин, – а твоя штукавина знает кто именно хочет привести планету к упадку?

Стеллар достал свой таинственный предмет.

– Образ чего-то темного появляется в моем сознании, но он очень неконкрет-

ный. Кажется это какое-то существо... – ответил он глядя

на предмет.

В голове Стеллара появился голос:

– Позволь мне говорить через тебя.

– Я позволяю.

**

Радужная оболочка глаз Стеллара вместо карей стала ярко-золотой. Он произнес:

– Стеллар позволил мне говорить. Я – Механапсис – оружие. Стеллар – тот,

кому позволено использовать оружие, он рыцарь Механапсиса. Я выбрал его, и все это время настраивал с ним нейросвязь. Наконец я могу рассказать то, что мне известно.

Речь Стеллара, а вернее Механапсиса, была слегка замедленной. Все ошарашено наблюдали за происходящим.

Механапсис продолжил:

– Из будущего сюда прибыли существа, мы зовем их

«Темные». В своем времени они проиграли войну людям. Чтобы не допустить этого, Темные нашли способ переместиться в прошлое и помешать развитию человечества.

Все люди смертны, потому они готовы жертвовать собой ради других, ради общего дела. Людям свойственен альтруизм. Темные – живут вечно, потому они цепляются за свою жизнь. Темным свойственен лишь эгоизм. В будущем они поработят множество цивилизации, а люди освободят их от гнета. В XXVI веке случится космическая катастрофа, которая уничтожит землю,

65

если люди не придумают способ защиты. При естественном ходе истории люди успеют развиваться и переживут катастрофу, но ход истории нарушен. Темные ведут цивилизацию к упадку.

– То есть если бы мы не переместились сюда, то погибли бы?! – чуть ли не закричала Тия.

– Эtotак, и не только вы – вся планета.

– Это ужасно, – сказала Шэра.

– Чтобы нейтрализовать деятельность Темных, люди от-

правили в прошлое Механаписисы – разумное оружие, которым могут пользоваться только светлые существа. Чем больше альтруизма и готовности жертвовать в рыцаре, тем быстрее ему откроются возможности оружия.

– А почему выбрали именно нас? – спросил Эвалин.

– Для перехода во времени требуется огромная энергия, именно энергия катастрофы переместила вас сюда. Вы жили в нужное время.

– Кто эти Темные, и как их найти, что они могут? – продолжал допрос Эвалин.

– Это существа, которые большую часть времени находятся в своем логове.

Они редко действуют самостоятельно, чаще они влияют на происходящее через приспешников. Они могут заразить человека тьмой, тогда его эгоизм поможет им в достижении цели.

– Как их победить? – спросила Шэра.

– На этот вопрос у меня нет ответа, в каждом времени своя борьба. Стеллар закрыл глаза, а когда открыл они уже

были привычного цвета.

– Стеллар, это ты? – спросила Шэра.

– Да.

– Ты все слышал?

– Слышал.

– Ты знал, что наша планета погибнет?

– Нет.

66

Ребята замолчали и тишину прервал Алес:

– Значит нужно остановить Темных и спасти будущее.

Шкода

Наступило утро третьего дня с тех пор как состоялся переезд. Алес уехал по делам еще сутки назад. Перед его отъездом Эвалин спросил:

– Можно ли нам выходить за пределы участка?

– Думаю вы вполне самостоятельны, просто помните, что вы сейчас без документов в мире о котором мало что знаете, и этот мир гораздо опасней чемнаш, особенно для вас, – ответил Алес.

После этой речи никто не высовывался за забор весь день. Тем более, что заняться было чем. По заданию Алеса ребята изучали компьютерные технологии, для чего в их распоряжении находилось три ноутбука. Однако этим утром Эвалин все-таки вышел осмотреться и его встретили безлюдные улицы осенней деревни. Единственной кого он увидел оказалась девушка, которая садилась в свою машину. «Шкода кажется, – подумал Эвалин, разглядывая логотип автомобиля». А затем перевел взгляд на черные глаза девушки и на мгновенье они переглянулись. Больше он никого не встретил. «Здесь трудно попасться кому-то на глаза даже если захочешь, – подумал Эвалин вспомнив заповедь Не светиться.»

Спустя еще немного времени он набрел на магазин. Эвалин решил что-нибудь купить, ведь такого опыта у него еще не было, а Алес оставил им денег

– не зря же.

– Доброе утро, – обратился он к продавщице.

– И вам, – приветливо кивнула та.

Минут пять он стоял у прилавка, размышляя что здесь, зачем, каково на вкус и так далее.

– Что-нибудь брать будете? – вклинилась в его размышления продавщица.

– Да, сейчас.

Он перечислил одно за другим названия товаров. В итоге получился немалого размера пакет. Эвалин рассчитался и выйдя из магазина направил-

67

ся домой.

Когда он вернулся, то увидел, как ребята готовят завтрак.

– Ты где был? – обратился к нему Стеллар.

– Вышел прогуляться, вот, в магазин зашел.

Шэра с любопытством подскочила к Эвелину и выхватила

пакет из рук. В пакете было самое разное от чипсов и сладостей, до салфеток и средств гигиены. Вместе с Эвалином они рассматривали содержимое и пробовали на вкус. Вскоре к ним подключилась и Тия. По итогу лучшей покупкой признали пачку конфет, которая понравилась всем, включая Стеллара, и от которой вскоре ничего не осталось.

– Мог бы и выпить чего взять, – шутя сообщил Стеллар, – в исследовате-

льских целях, разумеется.

– Надо попробовать, – согласился Эвалин.

День прошел как и предыдущий. Программирование, взлом, поиск информации – требовали срочного освоения. История, культура, брэнды – море информации, которую ребята систематизировали и запоминали.

Дело шло к вечеру и Эвалин вновь отправился за покупками. Зайдя в магазин он застал следующий диалог:

– Вот спасибо вам, – говорила продавщица.

– Да ладно, я же сама столько не съем, – отвечала девушка, которую Эвалин видел утром.

Эвалин заметил, что на прилавке стояла какая-то коробка.
Он зашел внутрь

и тихо поздоровался:

– Добрый вечер.

– Подходите, – сказала девушка, – я уже закончила.

– Хорошо... можно еще тех конфет, «Рондекс», кажется,
и... что у вас есть из алкоголя.

– Алкоголя? – нахмурилась продавщица, а вам восемна-
дцать-то есть?

68

– Мне 25.

– Ну-ка паспорт покажите.

– Паспорта нет, дома остался.

– Ну вот как-так, за алкоголем без паспорта пришел, – ух-
мылялась продав-

щица глядя на девушку, как бы жалуясь ей на молодое поколение.

Девушка улыбаясь посмотрела на Эвалина.

– Могу помочь.

– Как?

– Куплю вам алкоголь, вам же есть восемнадцать?

– Есть.

– Ну вот, а вы мне деньги отдадите.

– Хорошо... а что посоветуете? – хотел он обратиться к продавщице, но увидел такой суровый взгляд, что по ходу переадресовал вопрос девушке.

– А вам какое надо, крепкое или полегче?

– Полегче.

– Мне вот это нравится.

– Купите четыре, пожалуйста, – тихо сказал Эвалин.

– Дайте четыре «Элес», – заявила девушка.

– Держите, но им не давайте, – предупредила продавщица будто не слышала составленный на ее же глазах план.

– Хорошо, – улыбнулась девушка.

– А мне конфеты дайте.

Эвалин рассчитался за конфеты и пара покупателей покинула магазин.

– Спасибо, вот деньги, – Эвалин протянул крупную купюру, так как сдачу от прошлой покупки только что потратил на конфеты.

– Хм... у меня сдачи нет, могу на телефон перевести.

69

– Лучше наличными.

– Тогда только когда до дома дойдем, тут недалеко.

– Хорошо, – согласился Эвалин.

– А вы ведь из четвертого дома? – спросила девушка. Меня, кстати, Аня,

зовут.

– Меня Евгений, но друзья зовут меня Эвалин.

– Эвалин? Почему?

– Не знаю, так вышло. Да, мы в четвертом доме.

– Я вас заметила еще когда вы заехали, а Дениса нет с вами, случайно?

– Нет, в этот раз нет.

– А где он?

«Предупреждал меня Алес про опасный мир, – переживал Эвалин.» Он срочно соображал кем друг для друга являются Денис и Аня, и кем Денис является для дома. Если он не угадает, то сорвет всю конспирацию. «Они, очевидно соседи. Друзья, или даже встречались. – Думал Эвалин. – Наверное Денис – сын владельцев дома.»

– Вроде он в другом городе сейчас.

– Надолго?

– Не знаю, я лично с ним не общаюсь.

– Понятно. Что делать планируете?

– Отдыхать.

– Понятно...

«Она может позвонить этому Денису, – думал Эвалин, и тогда не ясно чем все закончится, хорошо бы ее отвлечь.»

– А ты чем занимаешься?

– Я работаю в соседнем поселке, там лаборатория, мы тестируем продукты на качество.

70

– Ты однатут?

– Да... – осторожно ответила девушка.

– Скучно наверно?

– В целом да, но я читаю, фильмы смотрю.

– Если хочешь – к нам заходи, пообщаемся.

«Конечно, если она к нам придет, то по голове его никто не погладит, – думал Эвалин, – но это лучше чем если нас начнет выгонять из дома толпа крестьян.»

– А что у вас будет? Шашлыки? Кальян?

– Не, этого нет, – ответил Эвалин, хотя и понятия не имел о чем она говорит.

– Школота вы все-таки, – засмеялась Аня.

– Да не... – начал оправдываться Эвалин.

– Можете ко мне прийти, что-нибудь приготовим, как насчет?

–Я–за.

– Тогда иди за своими, все равно потом в магазин поедем, а после рассчитаем-

ся.

– Хорошо.

«Сходил за конфетами, – подумал Эвалин.»

*

Эвалин вернулся в бункер.

– О, давай конфеты! – Шэра встретила его.

– Ребята, хотите в гости сходить?

– Какие гости? – возмутился Стеллар.

– Ну... тут такое дело, нас едва не спалили. Да спокойно, просто я встретил девушку, которая знала кого-то из этого дома.

– Девушку? – переспросила Шэра.

71

– Да. Этого человека зовут Денис, теоретически, раз мы

тут живем, то все должны его знать. В общем, я намекнул, что Денис про нас знает, но самого его здесь нет. Главное, чтобы она не связалась с ним.

– Мда... и вы, значит, договорились собраться у нее? – уточнил Стеллар.

– Да.

– План – так себе, – высказалась свое мнение Шэра.

– Лучше я ничего не придумал.

– Может Алесу позвоним? – предложила Тия.

– Алес просил звонить ему в самом крайнем случае, – напомнил Эвалин, –

вот если нас выселять будут, тогда позвоним.

– Что ж, придется идти, – нехотя согласился Стеллар.

Ребята начали собираться.

**

Компания подошла к дому Ани, когда сама она уже стояла на улице.

– Это Аня, – Эвалин презентовал ее ребятам.

– Это Стас, Саша, Таня.

– Очень приятно... какие вы все высокие...

Следует отметить, что рост Стеллара был около двух метров, Эвалина –

195 см, Шэры – примерно 180, Тии – 175. На фоне двух высоких девушек, Аня,

с ее 165 сантиметрами роста, смотрелась не так эффектно как привыкла.

– Не так чтобы очень, – начал оправдываться Эвалин.

– Проходите. Снаружи хорошо, но если станет холодно – зайдите в дом, – пригласила гостей Аня.

Во дворе стояли стол, кресла, скамьи, какая-то бутылка с воткнутой в нее железной трубкой, а вот мангал ребята опознали. Все-таки изучать этот новый старый мир тоже нуж-

но, в конце-концов Алес сам дал задание научиться не выделяться из толпы.

72

– Эвалин, ты поедешь со мной, – в такой форме Аня позвала его за покупка-

ми.

– Поехали. Мы скоро, съездим за продуктами, – Эвалин обратился к ребятам.

Мимоходом Аня посмотрела как на ее фразу отреагировали девушки.

Затем они сели в машину и уехали.

«Я чувствую в ней присутствие Темного – раздалось в голове Стеллара».

Информация об авторе

73

Элина Касимова

Золотые дни с голубым небом

Золотые дни с голубым небом

Звонящий воздух

Еда на улице особенно вкусная

Очень хочется прогуливать то, что можно прогуливать, сидя на скамейках во дворах с золотистым пивом в стеклянной бутылке. Можно закупить еды в магазине – пирожки с картошкой, сочащиеся соком сливы – чтобы закапать белую блузку.

Из открытых форточек вытекает и уплывает за город в золотые поля дух темно-зелёного фаршированного перца. Сентябрь.

Осень моя песчаная, на берегу Казанки, вдоль арматур и гуляющих свадеб. Университет, который не вмоготу и любим.

Мы прогуливаем пары. Собирались пойти, и уроки выучили, но вот садимся в пустой автобус с остановки Халева и едем до Кремля. Окунуть ноги, закатав штаны по колению – обряд. Залить воды за шиворот друг другу – любовь.

Целоваться не обязательно. Нас и так крепко в губы целу-

ет осень горячим солнцем, холодным ветром.

Иду в университет. По дороге у меня есть счастливый билет – кот на подоконнике коммуналки на Ипподромной. Если я его увижу, значит все будет хорошо.

В окне кот – и второй. Наверное, это совсем к счастливому случаю. Прихожу – курим поблизости, задеваем рукавами друг друга (случайно?) на семинаре, преподаватель сломал руку. Ещё нет и полудня.

74

Лучшее место для пропуска занятий – Газовая улица. Раньше здесь был завод, дававший свет фонарям города, много барачков и пруд, неизвестно каким образом появившийся.

Теперь пруд уменьшился в размерах. Он стал похожим на лужу – не беда.

Обряд соблюден, и оказался очень приятным.

Солнце печет голову. Спасибо ему за это.

Я жду подругу из гостей, из маленькой гостинки с одним матрасом по середине, чтобы пойти куда-нибудь.

До чего же желтые листья, а!

Не совестно ли нам поехать покататься на речном трамвае вместо пары по неигровому кино? Нет, не совестно!

Бабушкины самодельные прилавки из коробок в сентябре – белое полотенце, расстеленное в лесу. То, что на них лежит – хочется купить и потушить в одной большой сковороде. У нас нет ни денег, ни большой сковородки. Покупаем хвостик Melissa, растираем в руках, крошим по карманам. Новые обряды заполняют нашу жизнь и делают ее душистее.

Екатеринбург – город-мечта.

Гуляем по Вторчермету. Все прохожие смотрят на нас и удивляются! Мы очень красивые, завили волосы и поменялись одеждой. Чибоны аккуратно тушим о поребрики, бежим за уходящим автобусом.

Покупаем юбку в цвет осеннего леса – будем носить по очереди. Не едим совсем, легчаем и носимся на ветру. Цепляемся за памятник Рыжему и немного плачем. Подсказываем незнакомцам номера местных такси. Ты читаешь стихи – это смертельно.

75

Заходим во двор с бутылкой Бархатного.

Жизнь течёт медленно и гладко. Листья вторчермета тихо сыплются прямо на сердце.

Я бы очень много путешествовала осенью, если бы была сильной духом. А так только потеряла зонтик в Уфе и развалила ботинки от больших дождей в районе Челябинска. Долго шли по трассе вечером под солнцем, мёрзли, но не заболели. На прощанье не поцеловались. Нет, нет.

У меня в жизни есть одно большое страдание – страдание по Казани, которую я не застала.

Я не могу спокойно жить, когда вижу в интернете фотографии

Суконки начала нулевых. Я рыдаю, когда вижу Московский рынок девяностых. Покажите мне послевоенные фотографии центра – и посмотрите как я тихо тут же исчезну.

Недавно я нашла на блошином рынке в сквере Тинчурина книгу Рустема Кутуя – и со слезами ее перечитываю. Она ложится на прикроватную тумбочку рядом с книгой первого казанского и моего писателя – и будет лежать там, даже если тумбочка переедет в другое место.

Идём вдоль Кабана с подругой вечером. Из кирпичного красного дома льётся аккордеон. Я хочу научиться играть на

аккордеоне и снять про этот дом – фильм.

Аккордеон – черный, меха аккордеона – красные. Футляр от аккордеона внутри обит синей тканью в белый цветочек. Во дворе дома колышутся мальвы под вечерним солнцем.

В мае мы идём гулять. Сначала от университета до филармонии, потом спускаемся по Хади Такташ до моста и сворачиваем к

76

Нижнему Кабану.

Солнце лупит.

Я предчувствую скорое лето. Люди, голые и белые – уже ныряют в него с головой. Дети и лягушки орут. Ты пытаешься столкнуть меня в зелёную воду – ну спасибо.

Солнце слишком коричневое, слишком растаявшее, чтобы спокойно дышать.

Я снимаю туфли, чтобы в них не попадал песок. Ты говоришь, что тут водятся змеи. Ну спасибо.

Деревянные хибарки вдоль берега с подступами прямоком в зелень воды – как будто мы в Одессе. Я вспоминаю Белеет парус одинокий. Мне нежно и хорошо.

Так бы и дернула тебя за твои белые красивые волосы.

Я купила полосатые тапочки. Они сшиты из ткани и обняты бечёвкой. Как будто я на берегу испанского моря. На мне выцветшие джинсовые шорты. И рубашка в розовый цветок. Это слишком

приятная одежда для лета в Казани – для лета, чтобы невозможно было поехать домой и впервые почувствовать себя дома.

Информация об авторе

77

Игорь Скребнев

Лето, плёнка и педикюр

– Осторожно, Региночка, не пролей! Проявителя мало осталось, он сейчасна вес золота.

– А можно вместо него закрепитель использовать? Его же много у нас, и он такой солёненький.

Она однажды попробовала эти реактивы на язык и сочла, что закрепитель вкуснее, не такой горький. Любопытный ребёнок – что тут скажешь.

– Нет, нельзя. Проявитель проявляет, закрепитель закрепляет – всё

на своих местах должно быть, иначе ерунда у нас с тобой будет полу-чаться, – неторопливо проговорил пожилой человек, склонившись над ванночками с фотографиями.

В руках он держал пинцет, которым переключивал фотокарточки, и девочка-подросток помогала ему, наблюдая в лучах красной лампы за таинством, которому в скором времени суждено будет сойти на нет под ударами технологического прогресса, оптимизации и упрощения.

Вот в руках деда оказалась фотография с её младшим братиком, который сладко спал в вязаной шапочке под лучами зимнего морозно-го солнца в коляске на балконе. Пинцет привычным ловким движени-ем почти перекинул карточку из проявителя в закрепитель, но она вдруг попросила не делать этого, пожелав понаблюдать за тем, что будет, если нарушить строгий алгоритм, и как при этом изменится изображение на фотобумаге.

– Ну, испортим мы с тобой фотографию, только и всего! – ответил дед. – Ну да ладно! Не бог вещь что, бумага стерпит, ещё напечатаем!

Хорошо, давай отложим её сохнуть без закрепителя, посмотрим, что из этого получится; и с этими словами неокуклившаяся фотография легла между ванночками на столе, ожидая участи забракованного объекта экспериментов и любопытства.

Но, взглядевшись в постепенно тускнеющее миловидное изображение-

78

ние, у девочки вдруг проснулась жалость и желание, пока не поздно спасти фотографию. Пока дед возился с плёнкой в прожекторе и собирался проявлять следующий кадр, она схватила высыхающую, обречённую на уничтожение карточку и бросила её в спасительный бачок с закрепителем.

– Так, мы же договорились не трогать её и посмотреть, что будет, – со строгим добродушием пробормотал дед, косясь на ванночку, в которой, как рыба, бултыхалась спасённая фотография.

– Мне... мне вдруг, почему-то жалко стало..., она совсем, как живая, стыдливо пролепетала она, наматывая на кулачок край клеёнчатого фартучка.

– Эхх, ладно,

–

вздохнул дедушка,

–

тяжело тебе в жизни будет с этой твоей сентиментальностью. Ладно, вот смотри, – продолжил он,

поморщившись, – совсем скоро это всё никому не нужно будет. – дед обвёл жестом тесное тусклое помещение. – Я хоть и старый, но кое-что слышал о цифровом формате. Да, за этим будущее, но плёнка.., плёнка будет всегда. Когда я отправлюсь в лучший мир, можешь смело выкинуть всё, что я накопил, но побереги вот это!

С этими словами дед, кряхтя, согнулся в три погибели и извлёк из-под ванной коробку с чернилами для перьевых ручек, какими-то разноцветными лампочками и ещё, бог знает, с каким старьём: от опасных бритв до разнокалиберных линз из какого-то, давно разоб-ранного старинного оптического прибора.

– Вот!

–

морщинистая рука сжала чёрную жестяную катушку. – Эта плёнка была произведена на оборонном заводе, мне её старинный друг подарил, а я до неё так и не добрался пока.

Если вдруг, паче чаянья,

будешь продолжать заниматься фотографированием –
сбереги её, но используй в самом крайнем случае – кто знает,
что на ней проявиться может – я так и не рискнул пустить
её в дело...

– А что тебе друг сказал, когда дарил эту плёнку, – вдруг,
просто и не задумываясь, спросила Регина, зачарованно гля-
дя то на загадочную катушку, то на фотографию с малень-
ким братиком, всё ещё лежавшей

79

крайней сверху в тазике с закрепителем.

–Эта плёнка проявляет будущее, – чуть помолчав, сказал
дед. – Вот, сняла ты на неё кого–то – а на карточке проявится
то, что может случиться с этим человеком в будущем. Не дай
бог никому, конечно... Ох, может, выкинуть надо было эту
плёнку, уничтожить... А может, и негодная она вовсе, кто
знает. Засветить её – раз плюнуть, да хоть сейчас... Ну, да
ладно, ты, Региночка, толковая девочка – разберёшься, что
к чему, уж я-то верю, – и он ласково потрепал её по голове...

Прошло время. Регина выросла и стала много фотографировать. Отучившись в ВУЗе на специальность по информатике, она в качестве хобби и небольшого заработка занималась фотографированием на разных мероприятиях, выставках и делала фотосессии на заказ, которые стали очень популярными в это время. У неё была подруга Марина, которая занималась видеосъёмкой, и они часто работали в паре. Как-то раз Марина позвонила Регине и предложила очередную подработку.

– Регин, послушай! Мне тут знакомый предложил свадьбу посни-

мать! Фотограф тоже нужен, вот только заказчик выкатил требование, чтоб плёнка была, прикинь! Давно с таким не сталкивалась! Вроде бы люди прогрессивные, не замороченные – чего их цифра нормальная не устраивает? – Нет, говорит, молодожёны хотят плёнку... Ну, там только в ЗАГСе просили пощёлкать; на торжестве в ресторане я одна поработаю – там только видео нужно, как я поняла. Ты же вроде делаешь иногда такие вещи, и фотик крутой плёночный у тебя есть!

– Да-да, конечно, – ответила Регина, – фотик-то есть, отличный! Я,

правда, давно его не использовала, не знаю, как он... Сейчас редко плёнку заказывают, да и я сама не больно-то люблю с ней связываться – мороки много.

– Понятно! Но, вот видишь, эстеты попадаютя иногда! В общем, я

80

тебе удочку закинула, подумай пока. Через недельку это будет, в субботу. – Подумай, прикинь. На связи будем...

Они ещё немного поболтали о всяком-разном и распрощались. Регина слегка смутилась и призадумалась после разговора с

Мариной.

– Плёнка...? И с чего вдруг в кои-то веки, кому-то понадобилась

аналоговая съёмка. Сейчас это так редко бывает нужно. Да, фотографии, конечно, интересные получаются, что-то в них есть такое неуловимое, настоящее. Но, цифра ведь почти ни в чём не уступает...

Так рассуждала Регина, прикидывая, как ей быть, и вспоминая, что где-то в городе, вроде бы, оставался ещё фотосалон, в котором проявляли и печатали фотографии, и продавалась фотоплёнка,

Всю неделю девочки занимались своими делами. Обе были молоды

и красивы, им было по двадцать пять лет, у них не было недостатка в поклонниках. На дворе начиналось лето, город утопал в зелени и был окутан запахом свежей листвы, цветов и молодости. Светлыми ночами можно было гулять до утра, а в увеселительных заведениях кипела жизнь круглые сутки. Наши героини жадно впитывали это чудесное

время, совмещая отдых, работу и учёбу (Марина получала дополнительное образование); и день X наступил незаметно для Регины, которая была более романтичной и менее собранной, чем её подруга. Выяснилось, что в лаборатории, которая занимается аналоговой фотографией, не оказалось плёнки подходящего формата, и найти такую Регина не знала где. До намеченной фотосессии оставалось всего ничего, и она судорожно пыталась найти выход из положения, безрезультатно обзванивая знакомых, в поисках подходящей плёнки.

И вдруг она вспомнила, что где-то в кладовке должны были оставаться фотографические принадлежности, оставшиеся от деда и давно

забытые. Регина смутно догадывалась, что там могла быть плёнка, подходящая под её фотоаппарат...

81

Девушки встретились заранее перед центральным городским ЗАГСом. День выдался жарким, на подругах были шортики, маечки и лёгкие босоножки.

– Какой у тебя классный педикюр! – зачарованно воскликнула

Регина. – В каком салоне делала, сколько вышло? Дорого, наверное?

– Да не дороже денег! – весело улыбаясь, ответила Марина. – Тут

рядышком делала. – Она махнула рукой в сторону окутанного зыбким летним маревом проспекта. – Слушай! А давай сейчас сфоткаемся на твой фотоаппарат! Сфоткай мой новый педикюр!.. Постой-ка! Поставь свою ногу рядом с мо-

ей – прикольно будет!

– Но у меня же нет такого педикюра! – рассмеялась Регина.

– Ничего страшного. Зато у тебя ножка красивая и босоножки классные!

Они поставили ноги вплотную, Регина взяла фотоаппарат, поставила выдержку навскидку, навела резкость и сделала кадр.

Привет, девчонки, хорош дурачиться! Работать надо! – на крыльце ЗАГСа появился вальяжный мужчина в дорогом костюме и галстук. Регина догадалась, что это посредник между Мариной и молодожёна-ми.

– Привет, Антон! Не переживай. Ещё не подъехали даже, – ответила

Марина.

– Ну, так подъедут с минуты на минуту! И сразу снимать нужно!

Снимать! Цигель-цигель! – Антон забористо расхохотал-

ся. – Клас-сний педикюр, кстати!

– Спасибо. А почему именно у ЗАГСа нужно начинать съёмку? А до этого что, там у них ничего интересного не происходит? Выкуп там, и всё такое?

– А кто их знает! – развёл руками Антон. – Может интересного

ничего не происходит, может сами снимают. Там же толпа народу, у всех гаджеты с неплохими камерами. Так уж, на торжественную часть вас заказали. Ну и потом курултай в ресторане. Вы, конечно, красавицы, разделись! Почти голые, как будто не на свадьбу пришли, как

82

будто вы... даже не знаю... Сколько стоят, кстати, ваши услуги?! – Антон лукаво улыбнулся.

– Смотря какие.

– Я про съёмку. Меня супруга донимает – фотосессию хочет

качественную.

– А... ну, окей! – улыбнулась Марина. – Договорись с моей напарницей. Она больше по фотосессиям.

Тут до них стали доноситься гудки приближающегося свадебного кортежа, и девушки взяли на изготовку свои камеры.

Дальше всё происходило в рабочем формате. Регина отщёлка-ла почти всю плёнку и отправилась домой. Марина, в свою очередь, после ЗАГСа поехала с кортежем на торжество в ресторан продолжать работу.

На следующий день подруги решили встретиться, обсудить свадьбу и просто погулять, развеяться. Регина, на всякий случай, прихватила фотоаппарат, в котором оставалось ещё несколько неотснятых кадров. Было не так жарко, как днём накануне. Они встретились на набережной слегка за полдень, долго гуляли и болтали; потом, ближе к вечеру, решили пройтись до небольшого уютного бара, в котором бывали нередкими гостями. Они шли тенистой аллеей в парке, где некоторые горожане неспешно коротали вечера. На одной из лавочек восседали двое парней рабочей наружности и пили пиво.

– Смотри, Димон, какие...! И ведь спит же кто

–

то с ними! – протяж-

но пробормотал один из них вслед, проходящим мимо де-
вушкам.

– Да такие же балбесы, как и вы! – спокойно бросила им
Марина,

чуть обернувшись.

Ребята посмеялись, подруги пошли дальше.

– Ладно хоть про «услуги» ничего не спросили, – хихикая,
сказала

Регина, легонько толкнув Марину локтём.

– Ага! И про педикюр.

В лёгких сумерках набегающего летнего вечера они под-
ходили к бару под названием «Свободный художник».

83

Потягивая пару некрепких коктейлей, Регина и Марина
болтали обо всём подряд, изредка поглядывая по сторонам.

Посетителей было немного, зато было много разных картин, тут и там висевших на стенах. В приглушённом свете многие из них приобретали весьма загадочный вид, и в каждой чувствовалась рука мастера.

– Смотри

–

ка! – Марина тронула Регину за руку. – Этой картины я раньше не видела.

В углу помещения висел двойной портрет

–

очень красивые молодой человек и девушка: он обнимал её за талию и нежно целовал в шею.

– Регин, дай-ка мне свой аппарат, я попробую сфоткать это!

– Держи. Знаешь, как пользоваться? Выдержка, там, экспозиция,

резкость? Это же не простая мыльница, типа, щёлкнул – и готово. Да и темно здесь слишком. Не получится ничего, скорее всего..

– Давай сюда! Не переживай, разберусь!

Марина нетерпеливо взяла камеру, подошла к картине, покрутила объектив и сделала кадр. Некоторое время она ещё постояла в сумрачном углу, внимательно разглядывая картину. Девушка – бармен с любопытством за всем этим наблюдала.

– Классная, правда? Это я со своим парнем. Нас местный художник

нарисовал.

–

Что, действительно? – заинтересовалась Регина, привставая

из-за барной стойки.

Она подошла к Марине, и вот они уже вдвоём уставились на холст.

– Да, точно! Это она!

Несколько минут подруги ещё рассматривали портрет, потом вернулись за барную стойку, высказав немало приятностей в адрес художника, девушки-бармена и её парня.

Прошло несколько дней. Регина отдала плёнку на проявление и заказала распечатку всех фотографий по одному экземпляру. Заказчи-кам, как оказалось, результаты фотосессии были не к спеху. А вот у

84

Марины эта история имела бурное продолжение: выяснилось, что у новоявленной супружеской пары было намечено романтическое путешествие на теплоходе по морю, и её пригласили провести там видеосъёмку. После того дня, который закончился визитом в бар «Свободный художник», подруги не виделись, только переписывались, да созванивались пару раз. Регина, тем временем, решила поехать со своим бойфрендом на дачу, немного отдохнуть и сменить обстановку. Перед тем, как выехать на трассу, они притормозили около того самого единственного фотосалона в городе, в котором пока ещё работали с плёнкой.

– Фотографии должны быть уже готовы! – сказала Регина. – Я их сейчас заберу, а на даче мы посмотрим, что у меня там получилось!

– Ну, на даче мы найдём, чем заняться, помимо фотографий! Ладно,

давай, Региш! – рассмеялся Макс (так звали её друга)

Фотографии, действительно, оказались готовыми, но небольшой осадок после общения с сотрудницей лаборатории у Регины остался.

– Что это вы такое нафотографировали? Не моё дело, конечно...

Вот, недавно только проявили...

– А что случилось? – Регина недоумлённо подняла брови и распах-

нула ресницы. У неё и раньше ютилось какое-то смутное предчувствие

– уж очень старой была плёнка, но эта мысль надолго в голове не

задерживалась.

– Да, в принципе, ничего особенного. Я сначала, подумала, что плёнка засвечена, но нет – всё нормально... Кадры странные какие-то.

Я просто под впечатлением, хотя не первый день всем этим занимаюсь.

Ну да ладно, сейчас кто только что не фотографирует – у всех свои причуды. Вот, держите! С этими словами девушка за стойкой протянула Регине два пакета: один с фотографиями и второй – с плёнкой, аккуратно разрезанной на несколько кусков и проложенной бумагой для лучшей сохранности. Регина расплатилась, поблагодарила девушку и немного озадаченная, вышла из салона к машине.

– Ну что, всё нормально? – спросил Макс, резво стартуя от тротуа-

85

ра.

– Да, всё готово. Забрала, – коротко ответила Регина.

– Что-то случилось? Ты как-то изменилась в лице.

Макс вырулил на проспект, ведущий к выезду из города, и поглядывал то по зеркалам заднего вида, то на свою внешне побледневшую подругу.

Да там с плёнкой лажа получилась какая-то. Даже боюсь смотреть. Похоже, заporоли все фотографии...

Ну, ладно, не волнуйся! Вернёшь им деньги, извинишься, да и всё! – он ласково погладил свою подругу по волосам.

– Да да, конечно..., – рассеянно пробормотала Регина, нервно теребя в руках пакет с фотографиями.

Макс включил музыку погромче, поддал газу и мощный «Лексус», вдавив в сиденья молодых людей, набирал скорость и нёсся в даль.

На дачу они прибыли ещё до наступления вечера. Это был неболь-шой, но уютный домик, расположенный в живописном месте на берегу реки. С балкона и с лавочки на террасе была видна старая пристань, к которой когда-то причаливали теплоходы. Огромные кряжистые дубы, берёзы и липы, разросшиеся вокруг, создавали приятную тень.

На некоторое время смена обстановки и умиротворяющая природа отогнали от Регины тревожные мысли. Всё как-то отошло на второй план. Они с Максом пошли искупаться на речку, а потом долго броди-ли по окрестностям. Вечер выдался очень тёплым. Только ближе к ночи они оказались в

домике, разожгли камин и достали из погреба бутылку домашнего вина. Регина взяла наполненный фужер, подняла перед глазами и сквозь него стала разглядывать огненные всполохи на рдеющих углях в камине.

Тут она вспомнила про фотографии.

– Макс! Я в машине оставила фотки. Надо сходить за ними. Давай уж посмотрим, что там всё-таки получилось! Я чуть не забыла про всё это.

86

– А где они?..

– Да прямо на сидении, наверно, оставила. В крайнем случае, в бардачок убрала.

Макс энергично встал с дивана и вышел во двор. Вернулся он через минуту, благо, машину удалось в этот раз подогнать прямо к дому. В руках он держал два пакета.

Регина взяла тот, который был побольше и медленно стала извлекать содержимое.

– Да не волнуйся ты! Сейчас посмотрим, поугараем! Что

там может быть такого? Ну, свадебная фотосессия, подумаешь! Не расстраивайся особо, даже если плохо получилось...

– Макс, включи свет, пожалуйста. Слишком темно.

Пару минут оба сидели над снимками почти беззвучно, разве что Макс слегка присвистывал от недоумения. Кадры, действительно, были весьма странные. Даже в чём-то – жуткие: все изображения – почти одинаковые. По краям – что-то похожее на серую водную рябь, а посередине, на каждом снимке – пустое чёрное пятно с размытыми границами. Чем пристальнее Регина вглядывалась в эти пятна, тем тревожнее ей становилось. Подобное чувство у неё уже было, когда однажды в галерее она долго всматривалась в знаменитый «Квадрат Малевича».

– Ясно! Плёнка засвечена, – произнес Макс, пытаясь в очередной

раз успокоить подругу.

– Да подожди ты! Заладил – засвечена, засвечена... А это, тогда, что

ещё такое? – Регина сунула ему под нос две последние карточки из стопки.

Увиденное повергло молодых людей в изумление. Это были кадры, не имеющие отношения к свадьбе. Вот фотография, на которой Регина с Мариной дурачились и сфоткали свои ноги: ступня Марины, на которой раньше красовался изысканный педикюр, была изуродована, окровавлена и из неё торчало чёрное шершавое остриё. Другой снимок был сделан в баре, где была запечатлена влюблённая пара на картине:

87

молодой человек теперь представлял подобие оскалившегося графа Дракулы, хищно вцепившегося клыками в горло девушки. Её лицо было бледно и безжизненно, печальные глаза выражали тоску и боль.

Макс тихонько выругался, Регина, тоже чертыхаясь, полезла в конверт за плёнкой. Она внимательно просмотрела кадры на свет. Негативы были в порядке и вполне соответствовали изображениям на карточках.

– Бред какой

–

то...

– Не то слово...

Они подбросили дров в угасающий камин и продолжили пить вино с бутербродами. Говорили мало и вполголо-са. Стояла глубокая ночь. Макс, обладавший сдержанным и устойчивым темпераментом, вырубился довольно быстро, рассудив, что на завтра будет яснее, что к чему, а Регина во-рочалась долго, уснула только на рассвете и видела странный сон.

Ей снилось, что они с Максом здесь, на даче, стоят на бал-коне и смотрят на реку. Было пасмурное утро. «Лексус» сто-ял на привычном месте во дворе, но был почему-то разбит и со спущенными колёсами.

– Послушай! – сказал Макс. – Машина моя сейчас не на ходу.

Поехали в город на теплоходе! Вон, смотри, он скоро по-дойдёт к пристани. Мы успеем, если поторопимся!

Она посмотрела в направлении, указанном Максом, но не увидела теплохода. Вместо него по свинцовой ряби тяжело двигалось громад-ное чёрное пятно. Оно медленно прибли-жалось к пристани, и каза-лось, вот-вот поглотит всё...

Девушка в ужасе проснулась.

На дворе было совсем светло, всюду щебетали птицы, Макс безмятежно посапывал, уткнувшись лицом в подушку. Регина тихонько вылезла из-под одеяла и, наполненная смешанными мыслями, направилась к умывальнику. Тут она вспомнила про Марину, тревога накатила новой волной, рука сама потянулась к телефону и

88

стала набирать номер. Дозвониться удалось сразу, и на том конце раздался звонкий жизнерадостный голос подруги.

– Привет, Региш! Как дела? Как ты удачно позвонила! Я сейчас, как

раз на пляже загораю. Сегодня мы на теплоходе отправляемся в круиз! Продолжение банкета, ха-ха, буду там снимать это веселье! Ох, и размахнулись же они со своей свадьбой! Не... ну, молодцы, конечно, ничего не говорю...

– Марина, погоди! Слушай, не садись на этот теплоход... у меня предчувствие нехорошее...

– А что случилось? Нормально же всё. Вечно ты со своими

предчу-

вствиями. Нельзя уж быть такой мнительной, солнышко!

– Марина, послушай! С фотографиями лажа какая-то получилась.

Запорола я, короче, всё. То ли плёнка негодная оказалась, то ли ещё что... Не пойму, что делать теперь.

– Ой, ну и ладно, бывает! Не так уж и нужны им эти фотографии,

как я поняла. Так, невесте вдруг блажь ударила – аналоговые фотки ей подавай! Мы говорили вскользь на эту тему. Хочешь, ещё раз поговорю, при случае, улажу всё, чтобы ты не переживала?

– Да-да, поговори... – задумчиво произнесла Регина. – Только не

садись, пожалуйста на этот теплоход, прошу тебя.

– Да перестань ты! Не обламывай мне кайф! Всё нормально будет –

при встрече расскажу! Пойду, искупаюсь пока, жара такая стоит – очуметь можно! Всё, давай не скучай, Макс передавай привет! Обнимаю, целую, пока–пока!

Регина, тяжело вздохнув, отложила телефон. Несмотря на то, что ей не удалось повлиять на подругу, на душе после разговора немного отлегло. Неуёмный позитив, излучаемый Мариной, подействовал благотворно, отогнал в сторону гнетущие чувства и мысли. Вскоре проснулся Макс, подхватил Регину под бёдра, многократно поцеловал куда ни попадая и повалил на кровать, доведя до истерического смеха. Повозившись некоторое время и насмеявшись вдоволь, они позавтракали и стали собираться в обратный путь. «Лексус» стоял во дворе, как

89

новенький, вопреки недоброму сновидению, и в город парочка добралась благополучно.

Прошло несколько дней. Регина работала модератором в небольшой торговой компании, и рабочие будни тянулись своим чередом. Макс отправился в командировку в другой город, а от Марины не было ни весточки. Регина несколько раз хотела позвонить ей, но откладывая, успокаивая себя тем, что в месенджерах та периодически появлялась, стало

быть – жива и, скорее всего, здорова. В итоге, Марина позвонила сама и пригласила подругу в гости – мол, есть о чём поговорить с глазу на глаз.

– У тебя всё хорошо, Марин? Как на теплоходе покатались?

– Знаешь, жива, и слава Богу! Приходи сегодня вечером. Всё расскажу.

Регина провела несколько часов в нетерпеливом ожидании и сразу после работы на такси поехала к подруге.

Дверь открыла мама Марины – Татьяна Сергеевна, проводила Регину в спальню, суется и предлагая чай с разными вкусами. Марина лежала на кровати в пижаме с распущенными волосами и была бледнее, чем обычно. Левая нога её была плотно перевязана белым бинтом от пальцев до щиколотки. При виде подруги, она радостно улыбнулась и протянула навстречу руки. Девушки обнялись, поцеловались и слегка расплакались.

– Региночка, ты экстрасенс, что ли? Как ты поняла, что мне не надо

было на этот чёртов теплоход?

– Фотографии... потом мне приснился сон... словом, странная

история, я сама ничего не понимаю. Что у тебя с ногой? Перелом?

– Нет, не перелом, слава Богу. Я пробила ногу, когда купалась в море.

Напоролась на какую-то острую железяку – откуда она только там взялась? Было очень больно и много крови, чуть сознание не потеряла. Хорошо, что людей было полно вокруг, и среди них оказался опытный фельдшер. Отвезли в больницу на перевязку, и в итоге на теплоход я так и не попала. К счастью!

90

– Что? Что произошло на теплоходе?

– Он начал тонуть, представляешь!

– Тонуть?..

– Да. Не успел отойти от берега, завалился на бок, чуть

не перевер-

нулся и сел на мель. Вроде, никто не погиб, но паника была знатная – несколько человек пострадали в давке. Довольно быстро подошли спасательные катера и народ эвакуировали. Мне это в больнице там рассказали. Потом Антон помог с билетом на самолёт, и вот я здесь. Буквально только что из клиники – повторную перевязку делали. Шрам, наверное, останется жуткий.

– С ума сойти! Вот тебе и свадебное путешествие! Теперь им точно не до фотографий.

– Да уж. И не до моих видюшек. За ЗАГС я, правда, денежку получила уже – Антон перечислил. А то, что ты плёнку засветила, так

это теперь вообще ерунда.

– Нет, не засветила. Плёнка в порядке, потом покажу всё, сейчас с собой не взяла просто.

– Ладно, хорошо! Как же я рада тебя видеть!

Они ещё раз крепко обнялись, Татьяна Сергеевна, тем временем, принесла пиалы с ароматным зелёным чаем, и они

продолжили разговор.

Марина поправилась очень быстро. Сначала передвигалась она с помощью двух пластиковых костылей, потом с одним и скоро почти совсем отказалась от них, стала ходить почти свободно, лишь слегка прихрамывая. С педикюром и с босоножками, конечно, пришлось временно завязать, но в целом, полноценное качество жизни восстановилось. О странных минувших событиях вспоминалось редко – сказывалась ежедневная рутина и насыщенность житейскими мелочами. Загадочные фотоматериалы Регина куда-то хорошо припрятала и потом долго не могла найти. Правда, две карточки, не имеющие отношения к свадебной фотосессии и не оставляющие сомнений в

91

качестве плёнки, хранились отдельно. Марине показывать их она

долго не решалась...

Однажды, гуляя в парке, Регина предложила Марине заглянуть в бар «Свободный художник» выпить по бокальчику и посмотреть новые картины.

– Да рановато ещё для бокальчиков-то! – смеясь, ответила Марина.

– День на дворе, а у меня ещё дел полно.

– Я хочу узнать, как дела у Алисы, которая там барменом работает,

помнишь? Я беспокоюсь за неё.

– Хватит уже беспокоиться. Что с ней может случиться? Классная девчонка, весёлая. Всё нормально у неё уж.

– Как твоя нога, кстати?

– Да более-менее. Хирург сказал, что шрама почти не будет видно.

Болит ещё сильно, конечно, особенно, когда хожу много. Какой уж там бар? Сейчас, наверно, такси вызвать придётся – больно наступать. И как только там эта железка оказалась? И как меня угораздило на неё нанизаться? Там же полно народу купалось? Почему именно я, блин...?

– Подожди-ка... – Регина полезла в сумочку. – Давай присядем.

Они сели на лавочку и через секунду Марина держала в руках две фотографии, переводя с одной на другую широко распахнутые зелёные глаза.

– Вот тебе железка, а вот тебе весёлая девчонка, у которой всё

нормально.

Длинные загнутые ресницы Марины редко подрагивали, а губы мгновенно пересохла и беззвучно шевелились, как бы пытаясь что-то сказать.

– Почему? – наконец проговорила она. – Почему ты мне сразу это не показала?

– Сама не понимаю... Я не знала, как ты отреагируешь. Прости...

– Да перестань! Я ведь совсем не настраивала ни выдержку, ни резкость, когда снимала картину. Откуда такое качество? Как вообще

такое могло получиться? Как? Ты фотошопила, что ли...

– Я тоже ничего особо не настраивала, когда твой педикюр фоткала.

Качество идеальное, да. Даже слишком. Это всё плёнка. Плёнка.

– Да откуда ты эту плёнку взяла, чёрт возьми?

– В дедовских принадлежностях нашла. Он когда-то давно зани-

мался фотографией и рассказывал мне, что у него есть необычная плёнка, на которой может пропечататься что-то из будущего. Я маленькая была совсем, не верила и не вникала. Только сейчас до меня начинается это всё сполна доходить.

С минуту ещё девушки пристально смотрели то на снимки, то друг на дружку, хлопая ресницами.

Вызываем такси, – сказала Марина, – едем в бар!

В питейно-художественном заведении почти ничего не изменилось. Всё было на своих местах – та же обстановка, ин-

терьер, приглушенный свет, те же картины, барная стойка, запах пряностей, немного-численные посетители. Приятная спокойная музыка тихо струилась из невидимых динамиков. Но Регина почувствовала, что воздух стал другим. Тонкие неуловимые сдвиги произошли в атмосфере. Опытный медиум мог бы сказать, что аура поменяла цвет, или что-то в этом духе. Пространство казалось густым и зыбким, как небо на горизонте над морем в жаркий полдень, несмотря на то, что в этот раз не курились благовония, обычные для этого бара, и «дым-машина» на маленькой сцене не функционировала.

За стойкой появилась Алиса и приветливо улыбнулась девушкашкам.

– Уф! Ты жива, слава Богу! – импульсивно выпалила Регина,

переводя дух.

– Да, жива, как ни странно. И не говори... Подожди, а откуда вы знаете?..

– Знаем что?

– Да нет, ничего. Закажете что-нибудь?

– Где картина? – вдруг спросила Марина, пристально глядя в угол.

93

Алиса устало повернула голову.

– А, чёрт с этой картиной. Нет её больше, и не надо. Не дай Бог... Мы расстались с ним, и всё это не нужно теперь. Да и с самого начала не нужно было, но кто ж знал? Как затмение накрыло. Так... что будете пить?

– Минералки какой-нибудь налей нам пожалуйста. – попросила

Марина.

Регина молча кивнула:

– Да, мне тоже. А почему расстались-то, что случилось? – спросила

она нетерпеливо, теребя в руках сумочку с фотографиями.

– Ох, сказала бы я вам – не сошлись характерами, но это ничего не объясняет, – Алиса грустно улыбнулась. – Это был страшный человек,

настоящий вампир. Я не понимала ничего из-за дикой влюблённости. Он сначала не был таким. Потом, как началось: проходу не давал, считал своей собственностью, пытался контролировать каждый шаг, всю душу и нервы мне измотал в конце. Потом, я узнала, что он занимается чёрной магией и ещё, бог знает, чем – не разбираюсь в этом. Психолог очень хороший помог выпутаться, собраться с силами и порвать с ним.

– И где он теперь? Не достаёт больше?

– Не знаю. Пропал куда-то. Вроде бы уехал отсюда, но мне кажется,

он всё ещё здесь. Вот, прямо здесь, – последние слова Алиса произнесла совсем тихо, и почему-то покосилась в угол.

Регина и Марина тоже невольно глянули в ту сторону и увидели мрачного чернобородого мужчину, одиноко сидящего за столиком в полумраке. Он что-то пил, изредка поглядывая на девушек колючим взглядом.

– Это художник, – сказала Алиса, слегка наклонившись через стойку. – Он нарисовал ту самую картину. Мой бывший её и заказал,

заплатил хорошо. Не может мне простить, что я выкинула портрет. Торчит тут постоянно, волком смотрит, гадости всякие говорит. И не пошлешь ведь его по адресу – он важная шишка здесь. Один из

94

совладельцев бара. Хоть работу меняй. А я не хочу, меня в целом тут всё устраивает. Слушайте, моя смена сейчас, как раз, заканчивается. Давайте, может, пройдемся, погуляем, поболтаем немного, потом, если хотите, вернетесь. Муррад меня подменит – он классные фирменные коктейли делает, кстати!

– Да, конечно, пошли! – живо ответила Марина. – Что-то здесь

душно сегодня. Мы, собственно, ненадолго заскочили. Проходили мимо – дай, думаем, тебя проведем – давно не виделись. И да, действительно, дышать нечем. Надо на свежий воздух!

– Хорошо. Я переоденусь быстренько и выхожу!

Не успела Алиса скрыться за дверью, ведущей в подсобное помеще-ние, как невесть откуда, словно чёрт из табакерки, вынырнул шустрый молодой человек с блестящими чёрными глазами и в цветастой бондане. Все его свободные от одежды участки тела были покрыты причудливыми татуировками. Он поздоровался с подругами, потяги-вающими минеральную воду, отколол пару шуточек и принялся за работу. В мгновение ока у него в руках оказался поднос с десятком стопок. Он сделал резкое энергичное движение и стопки подлетели вверх, перевернулись и, упав, оказались на подносе стоймя в том же порядке.

– Меня, кстати, Мурад зовут! – сказал парень с лёгким азиатским

акцентом. – Я здесь недавно. Сейчас большая компания должна придти. Опять, наверное, водку пить будут. Вот, готовлюсь, репетирую маленько.

– У вас здорово получается! – сказала Регина. – Вы, прямо, жон-

глёр!

– Да, есть такое немного, – улыбнулся бармен. – может сделать вам

по коктейлю пока?

– Нет, спасибо! Мы уходим уже. Дождёмся Алису и идём. Спасибо большое, Мурад!

– А, уходите уже? Жаль! Вы очень красивые. У вас такие зелёные

глаза! А у вас – такие голубые! У меня никогда таких не было! – сказал

95

он, посмотрев поочерёдно на Марину и Регину.

Все трое дружно засмеялись, стали болтать, и тем временем появилась Алиса. Девушки попрощались с барменом, окинули беглым взглядом помещение и вышли. Не успели они сделать и десяти шагов, как поняли, что заросший бородатый художник увязался за ними.

– Уже уходите, красавицы? Что так быстро? Даже не пили

ничего, –

пробасил он. – Эх, Алиска! Зря картину выкинула! Я ведь в неё душу вложил, а ты вот так, значит!

Регина глубоко вздохнула, повернулась и, встав лицом к лицу с пьяным чудаком, полезла в сумочку.

– Вот, держи на память. Смотри, во что ты душу свою вложил!

Художник промычал ещё что-то недоброе, но фотографию взял и, осёкшись, диким блуждающим взглядом уставился на изображение.

–

Всё. Он не будет больше никого доставать. – сказала Регина,

догнав девчонок.

– Ты

–

молодец! Вломила, как следует. Я всегда знала, что в тебе та

ещё сила дремлет! – Марина крепко обняла подругу.

– Что это такое было сейчас? Почему он так обломался? – спросила Алиса.

– Да ладно, не вникай. Свои счёты. Думаю, теперь в баре дышаться будет свободней.

Алиса непонимающе поглядела на подруг, но решила пока не задавать вопросов.

Девушки ещё долго бродили по летним городским улицам, несколько раз пересекли парк вдоль и поперёк; зашли в магазин за лимонадом. Шептались сначала негромко и мало, но постепенно напряжение спало, беседа зажурчала ручьём и наполнилась весёлым смехом. Говорили о разных пустяках, обо всём на свете. У Регины как камень с души свалился, Алиса тоже стала чувствовать себя гораздо лучше и порозовела лицом. А Марина напрочь забыла, что у неё ещё сильно болит нога, но подумала, что обновить педикюр всё-таки не

96

помешало бы...

Начинало вечереть. Казалось бы, ничего особенного не

случилось, и вокруг ничего не поменялось. Со стороны это могло выглядеть так, как если бы три подружки шли после какого-нибудь киносеанса и делились впечатлениями. Может, так оно и было – кто знает.

Информация об авторе

97

Ветаксинья

Фируза и Север

Дикая холодрыга на этом вашем романтичном Севере.

Подумала Фируза, и ещё теплее укуталась в свою модную короткую куртку. Она приехала из своего родного города погостить к родственнице. К слову, довольно дальней. Потому, она не особо утруждала себя заботой о предстоящей поездке племянницы. А молодая Фируза не была столь рассудительной, что бы подготовиться правильно.

Родственница жила в какой-то глуши, и добираться до туда можно только вплавь. Из большого города по паромной переправе ежедневно отплывает водный трамвай. Ежедневно. В определённое время. Поэтому Фируза вынуждена

ждать.

Прилетела она из столицы. Где, разумеется, намного теплее. И по-привычному надел короткую куртку и одни лосины с начёсом она и не могла подумать, насколько это было опрометчиво. Самолёт летел 3 часа. В нём было тепло и в наушниках играла любимая музыка. И как только посадка совершилась и девушка вышла в морозный северный пригород – знатно обалдела. От холода. Но как оказалось, это были ещё цветочки. Потому что маршрутный автобус до города приютил сразу же. А вот доотправки теплохода оставалось 4 или 5 часов.

Планов у Фирузы не было. Пришлось соображать на ходу. Благо, зарядки телефона хватало на долгое время. Забрать тётка её, конечно же, не могла, ведь машины у неё нет. Признаться, даже если бы и была, она едва ли могла пожертвовать своим личным временем, заниматься подобным.

Тётка Фирузы – Агрипина. Со стороны отца. Ему она приходится

сестрой. Двоюродной, или троюродной. Этого уже никто толком не помнил. А только сестра его не славилась друже-

любием. Один чёрт знает, зачем она вообще согласилась подселить к себе племянницу, пусть и на время.. Детей у неё нет. Что в таком возрасте проявляется слишком явным снобизмом и отстранённостью.

Фируза открыла в телефоне карту города через приложение и дрожащими руками набрала знакомую комбинацию: Вкусно и точка – поиск.

Вблизи вокзала оказалась одна из точек Вкусно и точки. Несказан-но обрадовавшись, путешественница двинулась в сторону общепита.

Хрупкие ножки, облачены в плотные лосины, но даже они не скрывали всю худобу. Короткая, хоть и пуховая куртка не спасала от полярного ветра. Здесь природа не терпит жеманства. Здесь важно быть щедрым. И щедрым не в плане финансового составляющего, а.. сердечного? Сердечность брюнетке с волнистыми волосами и мато-вым тинтом на губах – воспринималась как эфемерность. Не то, что бы она была злой, скорее просто неосведомлённой.

Вот и приехала так на Север.

Мать о Севере говорить не любила, и считала, что там нечего делать. Отец отзывался о нём теплее, но тоже не особо

стремился там побывать. Ещё бы. Сюда вообще редко стремятся возрастные люди. Молодёжь может приехать за приключениями. А у родителей свои консервативные установки, вроде: детей поднимать, какие такие путешествия. Но дочь отпустили легко. Папа всё твердил о какой-то романтике. О какой интересно.. в такой-то мороз?!

Хочется домой. В тёплую Москву. К друзьям. Сегодня, например,

99

весёлая вечеринка в клубе. Костюмированная. Могла бы нарядиться в перья и ходить по залам, попивая мартини.

Эх..

Перекусив, девушка не торопилась уходить. Осмотреть город ей совершенно не интересно. Она уже начинала ненавидеть тот момент, когда решила на поездку. Тётка ничего не говорила полезного. Только ворчала о каких-то соседях.

Спустя час Фируза решила прогуляться. В гугле она нарыла интересное, как ей показалось, место. Ходьбы 15 минут. Руки замерзали, уши отваливались. Наконец, она подошла к колесу обозрения.

Закрыто.

Летний парк развлечений на зиму закрыт. Только иронично стоит табличка с расценкам на аттракционы. Проклиная всё на свете девуш-ка почти бегом побежала в сторону порта.

В зале ожидания тихо. Людей не много. Зато тепло и можно отдох-нуть.

Время выдвигаться. Уселась на место возле окна. Свет на пароме гасят во время переправы. Она занимает 4,5 часа. 4,5 часа!

За это время можно долететь обратно до Москвы и ещё в Питер по пути заскочить. Но тут это просто соседний посёлок. Очередное захоlustье. Радует, что есть разъём для провода подзарядки.

Сзади уселись походники. Только и трындели о своих приключени-ях невероятных. Фирузе стало тошно. От их голов. Незамолкая.

100

Включила наушники. Слава Богу, можно спрятаться в музыке. Жаль, что рядом мужик жирный уселся и того гляди,

сложит свои ляхи на ноги хрупкой девушке..

Удалось немного подремать. Пароход движется тихо. В небе видны яркие звёзды. Окно брюнетка протёрла не сразу. На улице мороз, а внутри кабины тепло. Стёкла запотели. Только что толку, всё равно ничего интересного! Вокруг только ночные пейзажи еле видимых берегов.

С другой стороны туристы из Кореи или Китая, там уж не разобрать, курлыкают на своём поднебесном..

Она уже снова пыталась задремать, как соседи закурлыкали громче. Указывая пальцами в окно. Да что там такое? Фируза пригляделась. Белый свет. Не может быть.. протёрла рукой стекло.

Северное сияние.

На всё небо. Полосками с переливами, словно флаг, развивающийся на ветру. Змейкой ползёт по небу и озаряет всё вокруг. Паром движется быстро. Слишком быстро. Фируза не успевает насладиться зрелищем. Оно остаётся позади. Она протёрает стекло раз 100, что бы отчётливо видеть эту красоту. Но ничего, спустя пару километром снова вспышка! Только уже дальше. Полосками в небе светится. И снова, в другом месте! Что за чудеса! Никогда она такого не видела.

И не поверила сначала спросив у толстого мужика рядом:

– Это что, Северное Сияние?

Мужик одобрительно кивнул.

Теперь уже невозможно было ей оторваться от окна. Она периодически-

101

чески очищала его рукой от испарины, что бы ни дай Бог, не пропустить ещё одну вспышку. Сразу же написала подругам в чат.

«Вы не поверите, но я видела северное сияние! Самое настоящее! Ахренеть!»

Никто не ответил. Видимо, заняты.

Дорога вдруг перестала казаться такой утомительной. В юной путешественнице проснулся азарт.

Причалили.

Здесь ещё холоднее. Ветер такой пронзительный. А ещё пурга скоро разыграется. До дома тётки не далеко. Она жи-

вёт около причала. Фируза подошла к дому. Написала в мес-сенджер.

«Я возле дома»

Ответ.

«Поднимайся»

Могла бы и встретить спуститься. Карга старая. Я такой большой путь проделала.

Мысленно возмущалась.

4-й этаж старого дома, где даже домофоны на подъездах не стоят.

Отлично..

Поднялась.

Тётка стояла вся укутанная. В домашних засаленных тапках. И не разобрать, то ли плед повязала она как халат, то ли халат такой забав-ный на ней.

– Проходи давай. – не весело и не грустно сказала тётка.

Возраст её подходил к 60 ти годам, но на вид можно было дать все 70.

И куда только делалась её былая прыть? Фируза помнила её как дикую занозу в заднице. Каждый раз, когда приезжала Тётка Агрипина – мож-

но было смело вешаться. Её нравоучения, порой, доходили до абсурда. Но что делать, мать терпела, отец, судя повсему, тоже. А выгнать родную кровь.. не хорошо это.

А теперь совсем осунулась, постарела. Значит, так оно и надо!

Фируза разулась, сняла куртку. Достала из мелкого рюкзака коробку конфет.

– Это мне что ли? – искренне удивилась тётка.

– Ага. – проямлила девушка.

Больше они ничего не сказали, молча пошли на кухню пить чай.

Квартира у тётки не большая. Однокомнатная. С совет-

скими ковра-ми. Тогда, может, это и выглядело богато, а сейчас вызывает лишь сочувственную ухмылку.

Кухня тоже маленькая метров 6 квадратных. Покрашена тёмно-зелёной краской. А под потолком белила.

Глушь, она и есть глушь..

Снова про себя подумала приезжая.

Женщина разлила чай по двум унылым советскими кружками в горошек. У одной из них сколота ручка. Остался только обрубок.

Уселись. Развернули конфеты.

– Ты мне всегда нравилась, Фируза. Вот честное слово тебе говорю!

103

– начала было с приятных слов тётка. – Но вот имя твоё.. Хоспади, ну как можно здорового ребёнка нормального, Фирузой назвать? Ну ей богу.

Она громко отхлебнула из чашки. Зубы у женщины сделались жёлтыми, с возрастом. Но крепкими оставались. Она с аппетитом

уплетала конфеты.

У Фирузы встал в горле комок. Не от слёз. От гнева. Как можно пригласить к себе в гости человека, а потом так нагло ему говорить в глаза про имя?! Что оно какое-то не такое.

– Нормальное имя! – Фируза старалась держать себя в руках.

– А, вижу, что злишься. – вдруг лукаво улыбнулась женщина.

Фируза опешила.

– Да я не злюсь. – отмахнулась девушка.

– Злишься, злишься. Вон, по глазам вижу. Огонёк в них злой

заиграл. А это правильно! Когда тебя обижают, молчать нельзя! Иначе так и останешься всю жизнь в дураках.

Вот опять, она начинает свои нравоучения. Опять племянница что-то не по её делает.

– Тётъ, ну что ты в самом деле, а? – молодая брюнетка закатила глаза.

– Ээх. – размашисто проговорила тётка. – Совсем юная ты, девка!

Жизни не видала. А, погоди, я тебе сейчас кое–что покажу. – с этими словами она встала из за стола и ушла в комнату. Пошуршала в трюмо и вернулась с листом бумаги, запечатанным в файлик.

– Что это? – не понимаяще взглянула на лист Фируза.

– От врача. Вроде как заключение. – с растерянной улыбкой по-

яснила тётка.

«Диагноз – рак поджелудочной. 4 стадия. Метастазы распространялись в лёгкие и сердце.»

– Срок, мне сказали, три месяца, если хуже не станет. А если станет,

104

то раньше помру. – тётка уселась снова на своё чайное место, напротив окна.

Фируза сидела напротив и удивлённо хлопала глазами. То на бумажку, то на тётку. И не понимала, от чего та такая спокойная. Мож-но же хоть что-то предпринять! Сейчас такие методы! Вот, в Москве, наверняка, врачи такие найдутся, а

если не в Москве, так можно и за границу попробовать. Ну как же так, нельзя же.

Как-то сама того не заметив, на глаза ей поступили слёзы. Она смахнула их небрежно рукой. И отвернулась к окну.

– Я северное сияние видела. – девушка вяло прочмавкала губами.

– Ну что ты опять там мямлишь! Ну говори громко, словно из воронки, не разобрать. – женщина снова взялась за своё. Поучать.

А Фируза не обиделась в этот раз. Она резко поднялась со стула и бросилась в грудь тётке.

– Тётъ, а тётъ, ну поедем к нам, я папе скажу, он всех на уши поста-вит! На операцию тебе соберём! – девушка старалась не плакать, но предательски слезы катались из глаз. Она обнимала похудевшую тётку

и не верила, что это всё правда.

– Нет, уж, Фируза, никуда я не поеду. Щас на тебя квартиру офор-

млять станем. Время Бог ещё дал. Управимся.

Тут брюнетка перестала плакать.

– Как? – только и вымолвила она..

– А так! – громко хлопнул в ладоши Агрипина. – зря что ли приехала

ты! Дурная твоя башка! Учить тебя буду, уму разуму.

Как-то развеселилась атмосфера. Вскипятили чайник ещё раз, отк-рыли банку солёной рыбы, и стала тётка ей объяс-нять свои дела.

С переоформлением быстро всё получилось, спустя 2 недели дарственная была оформлена, оставался вопрос с пропиской. Доку-

менты они отправили, и теперь лишь ждать оставалось. А потом съездить снова в Москву, и вернуться уже прописать-ся тут. На Севере.

105

Все эти две недели тётка с Фирузой проводили вместе. Гу-ляли, ели, немного вина пили. Да так и оставалась племян-ница гостить.

Пока дела делались, тётка ей всё рассказывала и показы-

вала:

– Здесь, вот, киты живут. Они по зиме дальше уплывают. А олени тут зимой в чете! Их рога раньше снимали в качестве оберега, и собакам вместо костей кидают. А сейчас сувенир. В целом, живём тут

потихоньку. – говорила тётка Агрипина. И непривычно было Фирузе все эти тонкости узнавать. А самое непривычное то, что ей это всё нра-вилось.

Но тут тётка совсем плохая стала. Ухаживать за ней приходилось молодой девчонке. Дома уже и не спрашивали, когда приедешь, понимали. Надо. А ведь, когда квартиру перестроют, её можно и про-дать. Благо, район туристический. Что б предприимчивые местнюки приезжим её сдавали. А Фируза уж обратно в Москву.

Только вот за время, пока она там находилась, прикипело сердце. Оттаяло. Забыла она, что такое модно одеваться, ей тётка свою старую дублёнку достала.. тёплая! И шапку вязанную пышную! Так, что на гриб смешной девчонка стала похожа. А так и получается, что в столице сидишь, и не видишь, какие там все чванные, да самодоволь-ные. Всё куда-то торопятся и всю жизнь кладут на то, что бы перед другими казаться лучше. А тут никто никуда не торопится. Ни перед кем не выделывается, знает цену хорошему человеку.

И таких здесь много. Как грибы, местные жители не боятся ничего. Растут себе за чертой полярного круга и радуются новому дню.

Вот и Фируза радовалась.

Любимая чашка её теперь с отколотым ушком. И магнитофон старый включают под вечер. А на ковре перед сном Фируза пальцем рисует узоры. Подруги не пишут, и она тоже. Да и о чём с ними гово-

106

рить теперь. Они по клубам ходят, в инстаграме фальшивую жизнь построят. А тут всё настоящее. Не по их вкусу деланное.

Пробил час. Похороны прошли. Соседи помогали. Отец приехал. Мать не стала. Вот ещё!

А после всего сидят они в пустой квартире. Отец спрашивает: – Ну что.. когда домой?

– Я, пап, не поеду домой. – держа спину прямо отвечает дочь.

– Как это? У тебя там друзья, семья. – недоуменно продолжает Отец.

– Нет у меня там друзей. Закончились. – полминуты они помолчали,

и она продолжила – А семья, она и на Севере семья, пап. В гости приезжать будете, я лепёшки напеку, как тётя научила. Слёзы покатались полосочками с розовых щёк.

Умерла тётка. Да не с пустыми руками оставила преемницу. По-казала, обучила.. и с душой показала как обращаться надо. Не хочет теперь Фируза в Столицу мокрую. Тут её дом теперь. Отец так и уехал один.

Фирузе 31 год. Она живёт на Севере уже 6 лет. И печёт самые вкусные в округе лепёшки из кислого молока. И иногда, приносит их тётке на могилу, которая позволила ей понять, что щедрость – это не порок, а дар..

Информация об авторе

107

Карина Моисеева

Тени прошлого

Я медленно приходил в себя, ощущая, как сознание пробивается сквозь густую темноту. Лежа на холодном, твердом полу, я чувствовал под собой неровности камня. Вокруг царил глубокая тьма, слабо освещенная едва заметными проблесками света, проникающими сквозь невидимые щели.

«Где я?» – эта мысль вспыхнула в сознании как молния. Последнее, что помнил – это туманные образы вечеринки, звуки музыки, смех. Но теперь я оказался здесь, в этом ужасающем месте, полном мрака и неопределенности.

Пытаясь встать, я ощутил, как каждый мускул бунтует от боли. Руки инстинктивно ощупали пол, в поиске опоры, пытаясь понять природу этого места. Не было видно ни окон, ни дверей – только каменные стены, которые казались огромными и неприступными.

Учащенно билось сердце, в ушах звенело от страха и беспокойства. Что со мной произошло?" – мысли в голове были хаотичны и сбивчи-вы.

Я начал медленно перебираться через комнату, исследуя каждый уголок в поисках какой-либо подсказки или способа покинуть это

место. Руки нащупали что-то похожее на ручку или вы-

ступ на стене. С сердцем, готовым выскочить из груди, дернул за нее, надеясь на чудо. Стена сдвинулась, открывая проход в другое пространство. Я переступил порог, не зная, что ждет дальше, но ведомый инстинктом выживания и желанием понять, что же происходит.

Как только я перешагнул порог, мир вокруг кардинально изменился. Оказавшись в узком, длинном коридоре, окутанном густым

108

мраком, я почувствовал ледяной холод. Воздух был настолько влажным и холодным, что каждый вдох казался мучением, а тишина настолько глубокой, что я слышал только свое учащенное сердцебиение.

И вдруг, из ниоткуда раздался низкий, глухой гул, напоминающий далекий шепот. Звук стал усиливаться, превращаясь в эхо криков и стонов, которые внезапно обрывались и начинались снова. Этот гул, эти крики заполняют мой разум шепотом негативных мыслей, которые кружат, словно стаи птиц, не давая покоя. Чувство беспокойства охватывает каждую клеточку моего тела, заставляя ощущать себя маленьким и незащищенным перед лицом неизвестного.

Я пытался двигаться вперед, но ноги были словно свинцовые. Стены коридора пульсировали, как будто были живыми, их ритм совпадал с моим растущим страхом. Чем дальше я шел, тем больше мысли погружались в хаос. Голоса в моей голове говорили о неизбежной беде,

о большом страхе, который ждал впереди.

Каждый шаг во тьме казался мне громом. Разум наполнялся тревогой, и в нем не осталось места для логики или рассудка. Кожа начала остро реагировать на каждое прикосновение воздуха, словно тысячи мелких игл впиваются в нее. Сердце билось так быстро, что казалось, оно сейчас вырвется из груди.

Наконец, мои усилия были вознаграждены. Я увидел впереди слабый свет, который казался маяком надежды в этом море тьмы и страха. С последними силами я бросился к свету, преодолевая свой ужас. Переступив порог следующей комнаты, я ощутил, как страх и тревога сменяются новым, еще более глубоким чувством неизвестности.

Ступив в новую комнату, сердце замерло. Вокруг меня, куда бы ни взглянул, тянулись ряды зеркал. Отражения казались живыми, каждое

из них искажало реальность. В этих зеркальных глубинах я видел огонь, охватывающий дома, слышал крики и стоны. И в центре каждой сцены – я, мое искажённое лицо.

Мышцы напряглись, словно стальные тросы под натиском невидимой угрозы. "Это не может быть правдой," – бормотал я себе под нос, но зеркальные изображения продолжали мучить, напоминая о чем-то ужасном, что казалось слишком реальным.

Я почувствовал, как внутри растёт отчаяние. Эти зеркала... Они были как окна в другой мир. Я понял, что должен разрушить их, чтобы освободиться.

Собрав в кулак последние остатки смелости, я схватил кусок металла, который нашел на полу, и начал бить по зеркалам. С каждым ударом стекло трещало и рассыпалось, а ужасные видения исчезали. Я бил и бил, пока последнее зеркало не превратилось в грудку осколков.

Вдруг, с последним разбитым зеркалом, комната погрузилась во мрак. Я остановился, ловя дыхание. Мой пульс гудел в ушах, но теперь, когда зеркала разрушены, я почувствовал странное облегчение.

В темноте возникла новая дверь. Я стоял на пороге, ощущая, будто воздух вокруг становится плотнее, и каждый вдох требует усилий. Сглотнув комок в горле, я сделал шаг в неизвестность, понимая, что каждая новая комната – это шаг на пути к разгадке этого кошмара.

Пройдя через порог, я оказался в новой комнате, и мгновенно ощутил, как воздух стал густым и тяжелым. Комната полностью окутана дымом, который плыл ленивыми волнами, создавая иллюзию штор. Все вокруг казалось неопределенным и зловещим, а дым скрывал в себе опасности.

110

Каждый вдох становился труднее. Я чувствовал, как в легких не хватает воздуха, а голова начинала кружиться от удушья. Моя ориентация в пространстве была полностью потеряна. "Как мне найти выход?" – пронеслось в голове. Вокруг казалось, что каждый шаг может привести к еще большей опасности.

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться. "Полагайся на интуицию," – внутренний голос подсказывал мне путь. Медленно, осторожно я зашагал вперед, протягивая руки перед собой, чтобы не столкнуться с чем-то неожиданным.

Каждый шаг сулил риск. Я чувствовал, как дым обволакивает со всех сторон, как тень, которая следует за мной. Внезапно, руки коснулись чего-то твердого. Стена. Я повернулся влево и продолжил двигаться вдоль стены, пока не нащупал что-то похожее на ручку двери.

Сердце колотилось в груди, когда я повернул ручку. Дверь медленно открылась, выпуская меня из этой удушливой ловушки. Переступив порог следующей комнаты, я оказался перед новым испытанием. Впереди огромное пространство, и внезапно я ощутил, как пол под ногами начал нагреваться. Вокруг темнота. За исключением внезапных вспышек огня, которые непредсказуемо прорывались из пола. Они создавали страшное зрелище, заставляя сердце трепетать при каждом всплеске пламени.

Каждый момент казался вечностью. Я ощущал, как волосы встают дыбом, а кровь стынет в жилах. Неуверенность в каждом шаге превратила мое движение в медленный, осторожный танец. Я знал, один неверный шаг, может стать последним.

Собравшись с духом, я аккуратно, но быстро пересёк комнату,

стараясь предугадать, где и когда появится следующая вспышка огня.

Дыхание учащалось, и пот стекал по лбу.

Каждый раз, избегая ловушки, сердце ухало, руки дрожали, словно осенние листья на ветру, и я не мог заставить их успокоиться. Чувство тревоги нарастало, словно прилив, захлестывающий меня все выше и выше.. Адреналин заливал вены, придавая мне сил идти дальше.

После кажущейся вечностью борьбы с огненными ловушками, я увидел дверь на противоположной стороне комнаты. С последними силами бросился к ней, избегая вспышек пламени, которые становились ярче и опаснее с каждым моим шагом.

Пересёкши порог дверь закрылась, я облегченно выдохнул. Но облегчение было кратковременным. С каждой комнатой страх и неизвестность становились все сильнее, и я начинал чувствовать, как они пожирают мою волю к продвижению вперед.

Ступив в эту комнату, я почувствовал себя как в центре

бури эмоций. Стены оживали картинами гнева и агрессии, излучающими угрозу. Среди вспышек ярости я уловил непонятные образы: размытые сцены были странно знакомыми.

Одна из картин зацепила мое внимание – это был я, ставший чайник на плиту, лицо мое выражало небрежную уверенность. Вокруг темнота, озаряемая лишь слабым светом. Мне стало не по себе от этого зрелища.

Стены ожили новыми сценами – крики, хаос, беспорядочное движение. Я не мог точно разобрать, что происходит, но отголоски трагедии ясны. Мое сердце забилося в ужасе, хотя я и не мог полностью понять причину своего страха.

112

Затем я увидел себя снова – спокойно уходящего, пока вокруг царило разрушение. Мое лицо выражало лишь желание спастись, без следа вины или сожаления. "Это не я," – мысленно возразил я, но в глубине души почувствовал неясную связь с этими образами.

Я закрыл глаза, пытаясь успокоить нарастающие эмоции. "Сосредоточься на настоящем," – напомнил себе, глубоко вдыхая холодный воздух комнаты. Постепенно я почувствовал как стены отступают, их агрессия и гнев улечивались.

Я открыл глаза. Стены сделались прозрачными, открывая путь к выходу. С каждым шагом к двери страх оставался позади, хотя глубоко внутри еще зрели сомнения и неуверенность.

Пересекая порог следующей комнаты, я оказался в мире, где границы между прошлым и настоящим стирались. Стены окутали галлюцинации, каждая из которых представляла собой фрагмент жизни. Они оживали вокруг, обвиняя, напоминая о моих ошибках и неудачах.

Я видел себя. В моменты радости и горя, триумфа и поражения. Но среди всех этих воспоминаний преобладали те.. связанные с той ночью. Я видел, как возвращаюсь домой, пьяный, лицо мое выражало беззаботность и равнодушие. Следом сцена, где я зажигаю плиту и безмятежно засыпаю на диване.

Занавес ночи разрывается яростными языками пламени, взметающимися из окон многоквартирного дома. Воздух наполнен жгучим запахом гари и дыма. Он вьется плотными клубами, заглушая крики и просьбы о помощи. Огонь, как свирепое животное, безжалостно проникает в каждый уголок, оставляя после себя только разруху и пепел.

Люди в панике и отчаянии бросаются к выходам, но пути спасения

113

перекрыты пламенем. Некоторые, в попытке избежать огня, выбираются на балконы или карнизы, высоко над землей, их лица освещены красным светом пожара. Они кричат, зовут на помощь, махают руками, но огонь безжалостно приближается, поглощая сердца ужасом.

С каждым мгновением ситуация становится всё более отчаянной. Пожарные, вооруженные шлангами и кислородными масками, бросаются в огненный ад, пытаясь сдержать стихию и спасти заживо погребенных людей. На улице слышны громкие команды, звук ломаемых дверей, стук ботинок по лестницам.

В этой катастрофе каждая секунда на счету. Огонь распространяется с невероятной скоростью, угрожая перекинуться на соседние здания. Люди, запертые на верхних этажах, выглядывают через окутанные дымом окна, их взгляды полны отчаяния и надежды.

Вдали раздаются sireны скорых и дополнительных пожарных бригад, но время идет неумолимо, каждый момент

решающий в борьбе за жизнь. Вокруг дома толпы людей – некоторые в слезах, другие в недоумении, но все они объединены беспокойством за судьбу тех, кто оказался в ловушке огня.

Крики, страх, паника – все это окутало меня, как темный покров. Мое сердце бешено колотилось, а в голове царил хаос. Я пытался отделить реальность от галлюцинаций, но они были настолько яркими и реалистичными.

«Сосредоточься на настоящем, это всего лишь галлюцинации,» – говорил я себе, пытаюсь преодолеть путаницу в своей голове. Я закрыл глаза и глубоко вдохнул, стараясь отделить свое настоящее «я» от обвиняющих образов вокруг.

114

Когда я открыл глаза, комната казалась менее угнетающей. Я медленно продвигался сквозь воспоминания, каждый шаг приближал

к выходу. С каждым движением галлюцинации становились все более туманными и непонятными, пока не растворились в воздухе, оставив меня одного перед дверью в следующую комнату.

Переступая порог, я чувствовал, как сердце мое колотится в унисон с самыми темными мыслями, но знал, что должен идти дальше, чтобы найти ответы.

Я вошел в следующую комнату и сразу почувствовал холод, проникающий сквозь кожу до костей. Комната была наполнена ледяным светом, исходящим от замерзшего пламени, которое казалось подвешенным в воздухе. Эти видения огня, остановившиеся во времени и пространстве, заставили мои глаза открыться.

Вокруг царила атмосфера полного отчуждения и пустоты. Каждый образ замерзшего пламени напоминал мне о пожаре, но в этот раз все было иначе – огонь был неподвижен, как будто природа сама остановилась, чтобы напомнить мне о моих действиях.

Дыхание учащалось. Каждый вдох становился борьбой, а сердцебиение гулко отдавалось в ушах, словно барабанная дробь перед битвой. Я чувствовал, как холодный пот скатывается по спине, оставляя следы непонятного предчувствия. Ощущение покинутости и одиночества было настолько осязаемым, что казалось, будто я остался последним человеком на земле.

«Ты должен продолжать двигаться,» – напомнил я себе,

пытаясь преодолеть внутренний страх. Я начал медленно шагать вперед, стараясь не смотреть на замерзшие языки пламени. С каждым шагом я чувствовал, как ледяное пламя начинает таять, открывая мне путь.

115

Эта комната – испытание мужества и решимости. Чем дальше я продвигался, тем больше ледяное пламя таяло, пока наконец не исчезло совсем, оставив после себя лишь лужи воды на полу.

Я достиг двери на противоположной стороне комнаты и облегченно вздохнул. Но облегчение было временным, ведь я знал, что впереди меня ждут новые испытания. Я шагнул в следующую комнату, готовый столкнуться с тем, что ждет меня там.

Я вошел в следующую комнату, и внезапно мое внимание привлек проектор, установленный посреди пространства. Он проецировал на стену яркие, живые кадры, отображающие события той роковой ночи.

На экране я увидел себя, возвращающегося домой. Явно пьяный, я, шатаюсь, едва держась на ногах держу в руках чайник, который я небрежно ставлю на включенную плиту. На

экране видно, как я опустился на диван и быстро погрузился в сон, оставив чайник без присмотра.

Картина на экране сменилась. Показано, как из-под чайника начинает подниматься дым, а затем вспыхивает пламя. Огонь быстро распространяется по кухне, охватывая все вокруг. В комнатах начинают срабатывать сигнализации, но я продолжаю безмятежно спать.

Теперь экран показывает соседей, пытающихся спастись из охваченного огнем здания. Люди кричат, плачут, стучат в двери и окна, пытаясь пробиться сквозь дым и пламя. На их лицах – ужас и отчаяние. Многие из них не смогли выбраться, оказавшись в ловушке огня.

На экране снова я. Я просыпаюсь от жара и дыма, панически осматриваюсь и, осознав опасность, бросаюсь к выходу. Я выбегаю на улицу, не оборачиваясь, не пытаюсь помочь другим. Мое лицо на экране выражает лишь страх и желание спастись любой ценой.

Смотря на эти ужасные кадры, я почувствовал, как внутри растёт

гнев. Как это могло произойти? Как я мог быть причиной этой трагедии? Нет, это не моя вина! Это была просто случайность, несчастный случай!

Я не мог смириться с образами, которые разыгрывались передо мной. «Я не виноват!» – закричал я, голос мой сотрясал комнату. Я подбежал к проектору, с каждым шагом ощущая, как гнев и отрицание накапливаются во мне.

Мои руки схватили проектор и с силой швырнули его о пол. Он разлетелся на куски, искры полетели во все стороны. Экран мгновенно погас, но в моем сознании еще звучали крики и стоны.

Мое дыхание было тяжелым и неровным, я стоял, ощущая, как адреналин все еще бушует в моих венах. «Это была не моя вина,» – продолжал я убеждать себя, но глубоко в душе чувствовал невыразимую боль и смятение.

Комната вокруг погрузилась в темноту, оставив меня одного со своими мыслями и чувствами.

В ярости я разбил проектор, и внезапно стал ощущать, как стены вокруг начали сжиматься. Комната, казалось, закрывалась на меня, как стальная ловушка. Я чувствовал, как воздух становится все теснее, а каждый вдох – всё труднее.

Воздух, казалось, застыл, превратившись в тяжёлую, холодную пелену, обволакивающую моё тело..

Я бросился к стенам, пытаюсь найти выход, но они были непреклонны, продолжая сокращаться. Моё горло сжалось, как будто невидимая рука стискивала его. Голос мой затих, не в силах прорваться сквозь страх, который обхватил меня целиком. Я ощущал, как страх пробирался в каждую клетку моего тела, заставляя кожу покрываться мурашками. "Это конец," – пронеслось в моем сознании.

117

Внезапно, мне показалось, что слышу далекие голоса, словно призрачные эха из другого мира. Эти звуки стали яснее, и я понял, что это голоса врачей. «Он в коме... авария... пытаемся стабилизировать...»

Медленно осознание моей истинной реальности начало проникать сквозь пелену всего этого ужаса. Я лежал в больничной койке, в коме после автомобильной аварии. Все, что я пережил, было лишь кошмаром моего разума.

Но осознание пришло слишком поздно. Стены продолжали сжиматься, и я ощутил, как мое дыхание становится все слабее и слабее. «Боритесь за него!» – кричали голоса, но я

чувствовал, как мое сознание угасает.

Звуки медицинского оборудования, голоса врачей, мой собственный страх и отчаяние – все это слилось в один хаотичный шум. И тогда, в последний момент, когда стены были настолько близко, что казалось, они сейчас меня раздавят, я услышал последнее, что мне было суждено услышать: плоский, монотонный сигнал монитора, символизирующий остановку моего сердца.

Тьма поглотила меня, и последнее, что я ощутил, – это абсолютное и непроницаемое молчание.

Информация об авторе

118

ПОЭЗИЯ

Виктория Романовская

Каждый делает что хочет

Я – хочу реветь.

Ты пиздел, мне между прочим,

Нагло, ахуеть!

Ложь – нелёгкая дорога

Правда вовсе – смерть

Кто внутри не видит бога,

Тот боится умереть.

Каждый делает что хочет!

Я – хочу уметь

Этих демонов от прочих

Надо запереть.

Разговоры этой ночи

Могут продаваться

На самых чёрных точках

Как новое лекарство...

Каждый делает что хочет !

Я – хочу любить

Что случится этой ночью

Будет не забыть .

Я не избежала боли,

Широка река.

Тут испачкано тобою

Все до потолка.

21.01.2022.

120

#60

Горечь! Горечь! Вечный привкус

На губах твоих, о, страсть!

Горечь, горечь! Вечный искус –

Окончательнее пасть!

Я от горечи целую

Тех, кто молод и хорош.

Ты от горечи другую

Ночью за руку ведёшь.

С хлебом ем, с водой глотаю Горечь – горе, горечь –
грусть.

Есть одна трава такая

На полях твоих, о, Русь.

121

#37

Так за часом тянется час

Так за годом плавится год

Ни вчера, ни потом, ни сейчас

Не случается поворот.

Сколько выпито яду мной

В ожидании лучших дней

Я опять не хочу домой,

Ты опять не зовёшь к себе.

Отголосками новостей

Жизнь течёт будто мимо нас.

В окружении двух гостей Так за часом тянется час.

Не меняются голоса,

Люди, улицы и посты.

Вдаль уносится полоса

Вечной скорби и суеты

Так за часом тянется час,

Провожу его за столом.

И не хочется мне сейчас

Разговаривать ни о чём.

2013

122

Я вернусь к тебе, но позже
Мое тело колет ножик
Моё тело хлыщет потом
Ты хотел момента – вот он.

Я вернусь к тебе не скоро,

У меня сегодня поезд

Кровоточащие раны,

Два огромных чемодана.

Я вернусь к тебе, но ближе Солнце подоконник лижет Мы
увидимся однажды

Повторяю это дважды.

Я вернусь к тебе в апреле Оказавшись в новом теле Эти
старые проблемы В пыль рассыплются

Мгновенно .

Я забуду всё, что было

Нас по ветру отпустила

И открыла небу кожу.

Я вернусь к тебе , но позже.



Информация об авторе

Игорь Скребнев

Время и деньги

Господь нам время дал – подарок щедрый

А Дьявол золотишка посулил

Чтобы корабль – красивый, быстрый, крепкий

В его порты почаще заходил

В деньгах и славе по волнам носились И если кто-то сомневался зря
Огни тревог мы сразу же гасили И быстро поднимали якоря

Мы верили, что всё идёт как надо

И не заглядывали далеко вперёд Под парусом привычного уклада
Ветра времён взревели в свой черёд

Неистовая буря разыгралась Набитый трюм скрипел и тяготил
А время шло, и силы покидали И океан нас вскоре поглотил.

Он бросил свою старую машину

Он бросил свою старую машину Когда решил, что нужно
жить, как все Ходил вокруг, придумывал причины И наве-
гда оставил в гараже

Она ждала холодными ночами

Стекло в пыли и полночь на часах

Паук наплёл узор под зеркалами

И спущены четыре колеса

А раньше неразлучными бывали Рычал, как лев, про-
веренный мотор Сквозь пыль дорог, сквозь грозовые дали
Влюблённые неслись во весь опор

От мегаполисов, до сумрачных окраин Две фары прожи-
гали темноту...

Она молчит, она не выдаст тайн

И не изменит никогда ему

125

Призрак на концерте

Её я встретил её как – тораз

Среди огня и дыма в баре

Её улыбка и глаза

Меня в ту ночь околдовали

Знакомство, смех, осколки фраз

Обрыв, как в старой киноленте

Она ушла, но каждый раз

Я вижу призрак на концерте.

Поёт в руках мой инструмент

Она подходит ближе к сцене

И я живу в такой момент Как гладиатор на арене Она бро-
сает меня в дрожь Её бокал с вином пустеет Я недостаточно
хорош Я чувствую, что не успею

Хочу ускорить этот ритм

Хочу вперёд сместить акценты

Дрожит, горит гитарный гриф

Она уходит незаметно

Сейчас бы броситься в толпу!

Случайно встретиться глазами

Раздвинуть всех вокруг локтями

И обнимать её одну

Но шоу продолжается

Я освещён прожекторами

Хочу, чтоб лопнула струна

Я пленник, стянутый ремнями Ударник бьёт финальный
брейк Взрывает зал аккорд последний

Она растаяла, как снег,

Неуловимо, как мгновенье

Информация об авторе

127

Алина Рахматуллина

Исход

В полете ты думаешь Вот бы продлить

Это счастье – зависнуть под облаками.

Ты порхаешь под небом то вдоль, то ввысь Кислород ты
вдыхаешь большими глотками. Облака обнимают словно ма-
леньки руки. Воздух нежно щекочет лицо.

Не хочу я на землю спускаться от сюда

В мир безумных и сумасбродных глупцов.

Резко пронзающие звуки сирены.

Глаза открываешь. Все тело дрожит.

И в ухо тебе говорят, с сожалением.

Ты выжил. Но ты друг, теперь инвалид.

128

СТАТЬИ

Александр Белов

К 150-летию Федора Шаляпина

«Гений прежде всего оригинальный; им создается что-нибудь совершенно новое, разрешаются
русский знаменитый оперный

певец?» Ответят, не раздумывая

и не колеблясь: «Ша-

ляпин!»². Тем

проблемы, до него не разрешён- ценнее и дороже нам,
казанцам,

ные, он дает мыслям и стремле- сознавать, что наш
город стал его

ниям своего века совершенно родиной. А с 1968 года
в стенах

новые содержания и цель, соз- казанского Музея А.М.
Горького

давая целую эпоху...»¹. Сидя в появилась одна из пер-
вых в стра-

своей библиотеке и перелисты- не экспозиций, посвя-
щенных про-

вая страницы тома Большой Эн- славленному артисту.
циклопедии, Федор Иванович

Шаляпин подчеркнёт эти строки ***

в статье «Гений». Думал ли он, что Федор Иванович
Шаляпин всю

все эти слова полностью вопло- жизнь был привязан
к Казани. В

тятся в его собственной биогра- письме от 12 декабря
1928 года из

фии, и именно так будут характе- Будапешта он напи-
шет своему

ризовать и его самого, и эпоху, другу Алексею Макси-
мовичу

созданную им в искусстве? Горькому: «Взгрустнулось,
ма-

В книге «Большой театр. Куль- ленько, как прочитал
в письме о

тура и политика» Соломон Вол- твоём пребывании в
Казани. Как

ков пишет: «Шаляпинская леген- перед глазами вырос
в памяти

да не потеряла своего магическо-мой этот «прекраснейший» (для

го притяжения до сегодняшнего меня, конечно) из всех городов

дня. Спроси любого: «Кто самый мира – город. Вспомнил всю мою

1 Силантьева И.И. Шаляпин, каким его знали книги. – М.: Сфера, 1997. – С. 41.

2 Волков С.М. Большой театр. Культура и политика. Новая история. – М.: АСТ, Ред. Елены Шубиной, 2018. – С. 141.

130

разнообразную жизнь в нем: счастливой уездной управе деньги, для

стью и несчастье, будни и масле- того чтобы – ни больше, ни мень-

ницы, гимназисток и магазинок, Шаляпина	ше – «на родине Ф.И.
ссудные кассы и сапожные мас- его имени» ⁵ .	открыть библиотеку
терские и чуть не заплакал, оста- только не	Сам же Шаляпин не
новив воображение у дорогого ждения, а	опроверг этого утвер-
Казанского городского театра!» ³ . поддержал	напротив – финансово
Сколько любви и тепла в этом теку. Ха-	открывшуюся библио-
овеянном ностальгией письме! портрету	рактрный штрих к его
Эти «поиски утраченного вре- мифов, что	– он не опровергал тех
мени» вновь и вновь возвращали него. И слов-	создавались вокруг

Шаляпина в родной город. но в насмешку над своими буду-

Казань для Шаляпина – нечто щими биографами, он, в 1912

большее, чем просто место рож- году в очередной раз, приехав в

дения. Это средоточие всех са- Казань, в сопровожде- нии фотог-

мых сильных впечатлений, кото- рафа Г.Г. Сотникова посетил все

рые в конечном итоге определили те места, которые были связаны с

судьбу певца. Однако еще каких- его рождением, дет- скими и отро-

нибудь 40 лет назад о месте его ческими годами. Фо- тографии,

рождения можно было прочесть сделанные во время

этого визита,

следующее: «Ф.И. Шаляпин ро- (ныне часть этих фо-
тографий

дился 13 февраля 1873 года в де- представлена в экс-
позиции Му-

ревне Сырцовы Вожгальской во- зя А.М. Горького и
Ф.И. Шаля-

лости Вятской губернии»⁴. Более пина), должны были
впослед-

того, нижегородские поклонники ствии проиллюстри-
ровать его

Федора Ивановича ещё при его биографию.

жизни, в 1901 году передали Вят- Тогда он и сфото-
графировал-

3 Фёдор Иванович Шаляпин. Том 1. – М.: Искусство, 1976. – С. 360.

4 Гольцман С.В. Ф.И. Шаляпин в Казани. – Казань: Тат. книжное издательство, 1986. – С. 8

5 Там же.

131

ся на фоне деревянного флигеля дома Лисицына, где и появился на свет 1-го (по старому стилю, ныне 13-го) февраля 1873 года. «Живу я в том же доме Лисицына, ныне Багаутдиновой, на Рыбно-рядской улице, где Вы родились и воспитывались»⁶ – писал Шаляпину его крестный отец Н.А. Тонков в 1904 году. Так что Шаляпин никогда не сомневался не только в том, в каком городе он родился, но и точно знал место своего рождения!

Но откуда в таком случае появились эти разночтения? Объяснение им довольно прозаическое. Дело в том, что родители Шаляпина были родом из крестьян Вятского уезда, а посему, их сын во всех официальных документах обязан был писать о себе: «крестьянин Вятского уезда». Да-же дети Федора Ивановича продолжали считаться крестьянами, «то есть гражданами второго сорта», – как отмечал сам Шаляпин в своих мемуарах.

Впрочем, точка в вопросе о том, где же родился гений русской оперной сцены, была поставлена лишь тогда, когда по просьбе дочери певца Ирины Федоровны Шаляпиной-Бакшеевой в казанском архиве была обнаружена метрическая книга казанской Богоявленской церкви, в которой сохранилась запись о его крещении на следующий день после рождения 2-го (по старому стилю, ныне 14-го) февраля 1873 года. Тогда-то стало окончательно ясно, что Федор Шаляпин – коренной казанец.

«На пути из Нью-Йорка в Гавр, на «Нормандии», вместе с утренним кофе принесли в каюту издаваемую на пароходе газету. На первой странице крупным шрифтом было напечатано:

Gorky est mort. Едва ли я смогу передать силу этого страшного удара хлыстом. Что бы пить кофе я встал; прочитав эти три слова, я

6 Гольцман С.В. Ф.И. Шаляпин в Казани. – Казань: Kazan, 2002. – С. 249.

снова повалился на кровать. Зак- который жил на углу
Малой

рыл глаза и резко увидел перед Проломной улицы, Горь-
кий, на

собой фигуру в черной куртке, с другом углу парал-
лельной Боль-

великолепными волосами, заче- шой Проломной ули-
цы, в пекар-

санными назад, с добрыми, весе- не, – не помню, как
звали хозяина,

лыми глазами, сидящую на подо- но находилась она
под чайным

коннике в фойе нижегородского- магазином Докучае-
ва, – работал

ярморочного театра»⁷. Так начнет пекарем». В этой же
статье Федор

Федор Иванович свою статью на и ставший	Иванович вспомнит
смерть друга. Статья Шаляпина комический	легендарным, почти
«Об А.М. Горьком» была опубли- «соперни-	случай об их заочном
кована вместо некролога в одной занского го-	честве» на сцене Ка-
из парижских газет в июле 1936 же касается	родского театра: «Что
года. В этой статье он коротко, но хористы, то	нашего экзамена в
очень сердечно опишет годы кликнулись	правда, что мы оба от-
своей дружбы с А.М. Горьким. Сереб-	на призыв антрепренера
«Когда Горький однажды спро- Казани по-	рякова к гражданам

сил, кто я такой, – пишет Шаля- полнить его хор мо-
лодыми голо-

пин, – я стал рассказывать ему сами, но в то время мы
не были

мою биографию, и вот ТУТ-ТО знакомы. Горького при-
няли, а

для нас обоих неожиданно выяс- меня нет, потому что
был он на

нилось, что мы встречались, не четыре года старше:
его голос

будучи знакомыми, в ранние го- сформировался, а мой
еще ло-ды и что жизнь наша похожа, а в мался»⁸.

некоторых случаях текла рядом. Итак, четыре года в
Казани

Вот, например, в то время как я два будущих друга
ходят по

мальчиком был в Казани отдан в одним и тем же улицам,

не за-

учение к сапожнику Андрееву, мечая друг друга. Пять лет раз-

⁷Коллар В.А. 187 дней из жизни Шаляпина. – 3е изд., исправл. – Н. Новгород, 1991. – С. 248.

⁸Там же

133

ницы давали себя знать – ниже-городский юноша, постоянный участник подпольных сходок народнического кружка самооб-разования Алексей Пешков не замечал работающего через до-рогу в Казанской уездной земс-кой управе тринадцатилетнего Федю Шаляпина. Дружба их нач-нется значительно позже – в 1901 году в Нижнем Новгороде.

Два великана русского искус-ства – Шаляпин и Горький, так глубоко понимавшие друг друга, имели совершенно разную по-смертную судьбу на Родине. Всё по тому, что в 1922 году, Федор Иванович, первым удостоив-шийся в 1918 го-ду звания Народ-ного артиста РСФСР, выехал на гастроли

за границу. Он не позиционировал этот отъезд как эмиграцию, но больше на Родину уже не вернулся. Присвоенное звание

у него отнимут, а на нем самом поставят клеймо «невозвращен-

ца». Маяковский в 1927 году опубликует своё стихотворение «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому», в котором о Шляпи-не были такие резкие строки:

«Или жить Вам,

как живет Шляпин,

раздушенными аплодисментами

оляпан?

Вернись

теперь

такой артист

назад

на русские рублики -

я

первый крикну:

-

Обратно катись,

народный артист Республики!»

А в декабре 1932 года, в качестве рецензии на только что вышедшие за границей мемуары Шаляпина «Маска и душа», в газете «Правда» появится раз-громный фельетон Михаила Кольцова под пародийным названием «Маска и человек».

Впрочем, все это только одна сторона медали. С другой, как вспоминал В.М. Молотов:

«Сталин придавал большое значение тому, чтобы Горький уго-ворил Шаляпина вернуться».

Возвратившийся же из эмиг-рации в 1928 году Горький, воп-реки собственному желанию, был канонизирован еще при жизни – города, самолеты и паро-

ходы носили имя «буревестника певца Ирина Фёдо-
 ровна Шаля-
 революции». Имя же не вернув- пина-Бакшеева, кото-
 рая прини-
 шегося Шаляпина, казалось, бы- мает участие в первых
 экспеди-
 ло предано забвению. циях по шаляпинским местам

И

вот тогда-то ему на помощь Казани. Наличие же в собра-
 нии-

пришёл его друг – Алексей Мак-
 музея реликвий шаляпинской

симович Горький.
 коллекции – меморий Ф.И. Ша-

ляпина позволило в 1968 году

12 марта 1940 года в Казани
создать одну из *первых* в СССР

открылся музей А.М. Горького. И
экспозиций, посвящённых гени-

хотя многие в то время хотели ли
альному певцу.

бы стать «певцами почётной те-
С 1973 года ведёт свой отсчёт

мы», создавался этот музей уси-
Всероссийская научная конфе-

лиями подлинных подвижников
ренция «Шаляпинские чтения» -

– среди которых первыми нужно
тогда в казанском Доме актёра

назвать имена историка-краеведа
прошёл подготовленный сотру-

Николая Филипповича Калини-

никами музея торжественный ве-

на и Марии Николаевны Елиза-
чер, посвящённый 100-летию со

ровой, руководившей музеем в
дня рождения Ф.И. Шаляпина,

1940-1970-е годы. Она – лично
где прозвучали доклады о нем.

знавшая Горького, и поклоняв-
Приход в 1989 году в Музей

шаяся огню его гения, а не пеплу
Горького Альфии Амировны

выхолощенного идеологией об-
Тутаевой дал вторую жизнь

раза – как руководство к дейст-
шаляпинской теме в музее и

вию понимала его слова: «В жиз-
шаляпинскому движению в крае.

ни всегда есть место подвигам».
«1980–1990-е гг. – время соз-

Поэтому не удивительно, что
дания и активизации шаляпин-

инициативы по увековечению
ских обществ по всей стране.

имени «опального» Фёдора Ива-
Поклонники таланта великого

новича Шаляпина всегда были
артиста смогли объединиться и

тесно связаны с музеем. Начиная
инициировать мероприятия по

с 1948 года, в музей по приглаше-
увековечению имени гения опер-

нию Елизаровой приезжает дочь
ной сцены. В Казани в 1991 г.

благодаря усилиям А. А. Тутае-вой и ее энтузиазму создается Казанское общество любителей творчества Ф. И. Шаляпина, объ-единившее не только местных-шаляпиноведов, но и ученых, исследователей из Москвы, Ниж-него Новгорода, Ленинграда, Кирова и т. д.»⁹

В 1998 году музеем была заложена традиция вручения

«Шаляпинской стипендии» мо-лодым, подающим надеж-ды во-калистам. Многие артисты ве-душних мировых и рос-сийских оперных площадок, будучи еще совсем юными, на-чинающими музыкантами, были удостоены этой стипендии. Среди них – Аида Гарифуллина, Михаил Ка-заков, Алексей Тихомиров, Да-

мир Закиров, Игорь Макаров, Владимир Васильев и мно-гие дру-гие.

Вся эта деятельность законо-мерно привела к тому, что в 2018 году, после масштабной реко-нструкции Литератур-но-мемо-риальный музей А.М. Горького был официально переименован в Музей А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина.

«Я бывал и на прекрасном Средиземном море, и в Ат-лан-тическом океане, а все-таки и до сего дня с любовью помню тихое, темное озеро Кабан»¹⁰. Очень ха-рактерная

для Шаляпина мысль! Где бы он не был, родной город до конца оставался для него «прек-раснейшим из всех городов мира».

⁹Гаврилова М.Ф. «Назначенцы» – директора музея А.М. Горького в Казани: советская модель управления культурой // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12. Вып.2. – С. 184

¹⁰Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни /Сост. А.С. Мельникер. – Ф.: Адабият, 1990. – С. 42.

136

Александра Борисова

Эстетический отклик

-Молодец. Красиво.

Или как дать чувственный отклик на творчество ребенка?

– Мама (папа), посмотри, что я

нарисовал! – Бежит с восторгом от самого себя маленький юный гений.

– Очень красиво, молодец.

Иди еще порисуй.

Этот диалог вырван из жизни многих из нас и не потому, что мы невнимательные или плохие родители. Да, часто мы не имеем времени, сил, желания вникать в творческий акт ребенка, поэтому отвечаем безликими и шаблонными фразами на бесчисленное множество поделок и перформансов, которые чадо несет нам на суд, как из рога изобилия. Говорим «Молодец», а подразумеваем «Горшочек не вари».

Проблема в том, что, раз от раза, восторг маленького человека разбивается о «Угу», о «Молодец» и о «Очень красиво» и со временем ребенок теряет потребность в том, чтобы делится со

значимыми взрослыми своей деятельностью, а иногда и вовсе интерес к ней.

Слово «Молодец» я пишу за первый абзац уже пятый раз и, согласитесь, оно уже начинает раздражать. Стоит задуматься каково детям слышать «Молодец» шестой раз день

ото дня.

Тогда **что** же говорить?

Как говорить?

А самое главное – **зачем**?

В этой статье я расскажу о понятии «Эстетический отклик» или «Эстетическая ответственность», которое используется в концепции терапии выразительными искусствами. Может показаться, что звучит пугающе, но уверяю вас, что, дочитав статью до конца погруженность в диалог с кем бы то ни было о чем бы то ни было творчестве выйдет на другой уровень глубины и чувственности.

Итак, немного отсылки к ав-

137

автору этого метода, дабы не при- черкнуть его авторитетность и

писывать себе гениальность это- значимость в сфере педагогики и

го понятия и, вместе с тем, под- психологии.

Эстетический отклик – это умение реагировать на творческий акт эмоциями, мыслями, телом, воображением и душой.

Концепция «эстетического

отклика» (**aestetik response**) была предложена основателям Интер-модальной терапии экспрессив-ными искусствами профессором Паоло Книллом¹:

«Эстетический отклик – это определенная реакция, рождающаяся в теле, на продукт воображения, художественный акт, или в ответ на восприятие художественного произведения. Когда отклик является глубоким и «берет за душу», мы описываем его как «трогающий» или «захватывающий дух» (Atem-beraubend). Мы можем испытать его в присутствии прекрасного, даже если иногда мы и не испытываем этого буквально» (Knill, 1993)¹.

Признаться, когда на обуче-

нии терапии искусствами я узнала о этом методе и стала применять его не только в общении со своим ребенком, но и в работе

с моими учениками, результат не заставил себя долго ждать.

Контакт с детьми стал насыщеннее, интереснее, эмоциональнее, а главное, что они чувствуют себя замеченными, значимыми, услышанными, удовлетворенными обратной связью. Появляются новые темы для разговора, более доверительные и глубокие отношения.

Давайте переиграем уже знакомый нам диалог и попробуем представить на примере рисунка моей ученицы Амины, как диалог происходит при использовании метода эстетического отклика.



Метод состоит из 4 этапов

Описание. Отчет о увиденном.

Представьте, что вы робот. Вы смотрите на работу ребенка и просто описываете то, что видите. Не используя ассоциаций,

интерпретаций и личной оценки.

Например: Я вижу здесь яркие краски: голубые и фиолетовые полосы наверху, красные, оранжевые и зеленые внизу. А ты на что больше обращаешь внимание?

Можно повторять линии на рисунке руками, телом, представлять как они двигаются.

139

2. Эмоции.

Вы делитесь своими эмоциями и чувствами, которые возникают, глядя на этот рисунок. Очень важно действительно послушать свои ощущения и быть искренним.

Например: когда я смотрю на твой рисунок, мне очень радостно, чувствую игривость и веселье. На рисунке много голубого цвета, поэтому я чувствую свежесть и легкость. А у

тебя какие ощущения?

Можно пофантазировать какие звуки, мелодии сопровождают этот рисунок. Попробовать его пропеть.

3. Ассоциации.

Теперь можно рассказать о ассоциациях, которые вызывает рисунок, что особенно понравилось. Интерпретируйте вместе, не ограничивайте свою фантазию. Самый интересный и сближающий момент.

Например: Мне твой рисунок напомнил свежий весенний дождик, я вижу солнышко в правом углу, поэтому думаю, что дождик теплый и приятный. Линии внизу напомнили мне поляну с цветами и радугой, я вижу что-то похожее на улыбающиеся облака наверху. Будто вся природа радуется наступлению весны и цветные солнечные зайчики пляшут на лугу. Мне бы очень хотелось там оказаться!

А у тебя какие ассоциации? На что похоже? Что ты рисовал(а)?

Можно придумать стихотворение о том, что происходит на картинке, придумать песню, танец, сценку, сказку. На что хватит времени и фантазии.

4. Название.

Вместе придумываем как назвать картину. Можно сперва спросить, как хочет назвать ребенок. Если он затрудняется

ответить, то предложить свой вариант.

Например: Я бы назвала эту картину «Весенний дождь», а как ты хочешь ее назвать?

140

Важно! На каждом этапе эстетического отклика быть деликатным, не навязывать своего мнения, не критиковать и не давать негативной оценки. Это творческий диалог с образами, а первый и главный «интерпретатор» работ и образов ребенка— сам ребенок, вам следует уважать и прислушиваться к его мнению, всегда позволять ему первым реагировать на собственные работы. Помните, что ваши ощущения и ассоциации могут не совпасть с тем, что он изобразил. В этом случае можно объяснить, что люди могут испытывать разные чувства на одно и то же явление, что это нормально и привести пример. Автор вправе принять или не принять ваш отклик. В любом случае у вас состоится уникальный опыт общения, который появился благодаря двум людям. Ребенку, который воплотил свой творческий потенциал и ищет отклика у взрослого и благодаря вам. Благодаря тому, что вы дочитали эту статью, нашли силы и время внедрить новую информацию в свою жизнь благодаря тому, что вы внимательны к своему ребёнку и бесконечно его любите!

Если вы дочитали до конца, то вы больше «Молодцы», а

если перестанете употреблять это слово, то будете «Молодцы» еще больше.

Вдохновляйте своих детей. А я буду вдохновлять вас!

Паоло Книлл - Швейцарским ученый, художник и терапевт.

Доктор психологии Union Institute & University (США), профессор консультативной психологии и психотерапии экспрессивными искусствами в Lesley University (Cambridge, США), основатель Интермодальной терапии экспрессивными искусствами, основатель European Graduate School (Швейцария).

140

1953 -1958 г. – Пауло Книлл изучал музыковедение в Цюрихском университете с В это же время он изучал аэродинамику и структурную механику в Швейцарском федеральном технологическом институте в Цюрихе .

1959–1961г. – Изучал организационное консультирование по вопросам управления в МИТ .

1976 г. – Получил докторскую степень по психологии в Union Institute & University .

1970 – 1975г. – Пауло Книлл работал ассистентом и приглашенным профессором в Консерватории Винтертура и Цюриха и в Университете Тафтса в Медфорде, штат Мас-

сачусетс.

1976 – 1995 г. – Был профессором консультативной психологии и терапии с использованием экспрессивных искусств в университете Лесли.

В 1996 – Книлл получил почетную докторскую степень по музыковедению в Hochschule für Musik und Theater Hamburg.

В 2001 г. – Пауло Книлл является соучредителем области терапии с использованием экспрессивных искусств. Эта дисциплина была разработана в США в 1970-х годах как практика и терапия, основанная на искусстве. Это уходит корнями в феноменологию, размышления о теории систем и идеи гуманистической психологии. Философия программы экспрессивных искусств в Лесли, которую Книлл помог основать, «включала интермодальный или междисциплинарный подход к арт-терапии», объединяя «местные системы исцеления» вместе с «современными философскими разработками, такими как феноменология, герменевтика и деконструктивизм.

кристаллизации». По его словам, эта теория основана на феноменологической предпосылке, что в художественной терапии значение возникает исключительно из эстетического материала, через который терапевт и клиент вступают друг в друга во взаимосвязи.

В 1990 году Книлл представил концепция «непередаваемого третьего» в научный дискурс, чтобы указать на

Пауло Книлл представил метод «интермодальной децентрализации» в 1990-х годах. Этот метод основан на теории систем. Это выводит пациента из ограничений мышления и действий, связанных с его проблемой, в пространство игровой и художественной формы. Эта свобода действий позволяет получать чувственные переживания, которые нельзя ни предсказать. Клиент может найти «возможности решения» в конкретно наблюдаемых «здесь» и «сейчас» художественного процесса. В этом контексте Книлл разработал «теорию тот момент, когда что-то новое внезапно или непредвиденно возникает из терапевтического взаимодействия».

Книлл разработал художественную методологию для работы с большими сообществами, следуя методологии терапии выразительными искусствами. Он назвал эту методологию «общественным искусством».

Помимо разработки теоретических основ терапии экспрессивными искусствами, Книлл внес вклад в создание нескольких институтов, посвященных этой области. Он помог основать программу терапии экспрессивными искусствами в университете Лесли в 1970-х годах. Он основал Международную школу междисциплинарных исследований в

Швейцарии в 1984 году. У учебного заведения есть учебные центры в Канаде, Дании, Германии и США. Канадский филиал был переименован в CREATE Institute. В 1994 году Книлл основал Европейскую аспирантуру в Зас-Фе, Швейцария.

Информация об авторе

143

Дорогие читатели!

Просим простить за возможные допущенные опечатки.

Редакция альманаха с благодарностью примет Ваши отзывы и указания на замеченные ошибки.

Литературный альманах

ПЕРЦЕПЦИЯ

Авторы:

Кирилл Яковлев

Элина Касимова

Карина Хамитова

Ветаксинья

Игорь Скребнев

Денис Осокин

Виктория Романовская

Алина Рахматуллина

Александр Белов

Александра Борисова

Составитель, корректор, редактор, вёрстка: Ахмадулина В.З.

Иллюстратор обложки: Аделия Фахуртдинова

Возможные фотографии взяты из свободного доступа сети интернет.

Издатель: Ахмадулина В.З. e-mail: vetaksinya@gmail.com

Подписано в печать: 21.01.2024г.

ISBN 978-5-6050936-0-2